

**Федеральное государственное казенное
образовательное учреждение высшего образования
«Университет прокуратуры Российской Федерации»
Крымский юридический институт (филиал)**

***СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
СТУДЕНЧЕСКОГО КРУГЛОГО СТОЛА***

**«ПАМЯТЬ ПОКОЛЕНИЙ:
НАСЛЕДИЕ И БУДУЩЕЕ РОССИИ»**

**в рамках Всероссийской научно-практической конференции
«Крымские юридические чтения. 80-летие Великой Победы:
исторические уроки и современные вызовы»**

23 июня 2025 г.

СИМФЕРОПОЛЬ, 2025

УДК 340.12

ББК 67.0

К 85

Составители:

Аметка Ф.А. – доцент кафедры теории и истории государства и права Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент

Задирака С.А. – студент 2 курса Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации

Есин С.В. – студент 2 курса Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации

Рецензент:

Хаяли Р.И., заведующий кафедрой общегуманитарных и социально-экономических дисциплин Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор исторических наук, доцент

К 85 Память поколений: наследие и будущее России : сб. материалов по итогам студенческого круглого стола (23 июня 2025 г.) в рамках Всероссийской научно-практической конференции «Крымские юридические чтения. 80-летие Великой Победы: исторические уроки и современные вызовы» / под общ. ред. Герасимовского С.В.; сост. Аметка Ф.А., Задирака С.А., Есин С.В. – Симферополь : Крымский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2025. – 125 с.

В сборник включены доклады, статьи, тезисы выступлений участников студенческого круглого стола «Память поколений: наследие и будущее России», состоявшегося 23 июня 2025 года в г. Симферополе на базе Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации.

Статьи публикуются в авторской редакции.

УДК 340.12

ББК 67.0

© Крымский юридический институт
(филиал) Университета прокуратуры
Российской Федерации, 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

Абдулхаирова Диана Ренатовна, Ремизова Диана Алексеевна «Роль органов юстиции в военных трибуналах Великой Отечественной и Второй мировой войн»	6
Абляев Тимур Эдемович «Роль и значение деятельности местных партийных и советских органов в решении военных задач государства в период Великой Отечественной войны».....	10
Авласевич Мария Павловна «Слепые слухачи в блокадном Ленинграде»....	12
Бадмаев Доржи Жаргалович «Природа и границы юридического принуждения: соотношение законности и легитимности».....	15
Бегунова Виктория Владимировна «Роль Вооруженных сил СССР в освобождении стран Европы (1941–1945 гг.)».....	18
Белоус Яна Анатольевна «Формы взаимодействия органов прокуратуры Российской Федерации с прокуратурами зарубежных стран в сфере борьбы с транснациональной преступностью: история и современность».....	21
Дёмин Сергей Андреевич «Видеоигры об артефактах сознания, о символах и о Великой Отечественной войне как о сложившейся культуре, имеющей свой контекст, который он транслирует обществу».....	26
Дидык Диана Витальевна «Советские судебные процессы над нацистами и их пособниками».....	30
Доброрез Мария-Александра Игоревна «Исторические предпосылки создания Конституции Швейцарии».....	35
Елихина Анна Александровна «Противодействие торговле людьми в период Великой Отечественной войны».....	40
Ерин Ян Андреевич «Роль органов прокуратуры по противодействию технологиям «цветных революций» как механизму разрушения послевоенной системы мироустройства».....	42
Есин Сергей Владимирович «Русофобия как преступление: уголовно-правовая характеристика и перспективы развития законодательства».....	46

Задирака София Андреевна «Понятие, содержание и виды правовых средств прокурора: история и современность».....	50
Калафатова Эдие Анваровна «Память о Великой Отечественной войне как одна из форм правового просвещения граждан».....	54
Кизима Мария Александровна «Нюрнбергский процесс простыми словами: зачем он был нужен и что изменил».....	57
Кобрин Сергей Леонидович «Правовое регулирование участия прокурора в гражданском судопроизводстве в период Великой Отечественной войны».....	60
Коваль Вероника Игоревна «Государственный оборонный заказ – приоритетное направление деятельности в годы Великой Отечественной войны».....	65
Крюкова Елена Владимировна «Герой нашего времени. Голубев Максим Викторович».....	67
Куткина Анна Владимировна «Военные преступления нацистского режима на территории СССР в период Великой Отечественной войны: механизмы расследования».....	70
Лапко Вероника Георгиевна «Организационно-правовые аспекты сохранения культурных ценностей в период Великой Отечественной войны»	73
Лемешко Иван Кириллович «Трагедия мирного населения Крыма в годы Великой Отечественной войны и память о ней в поколениях».....	77
Маляренко Дмитрий Юрьевич «Деятельность органов прокуратуры по правовому просвещению и правовому информированию в сфере противодействия фальсификации итогов Второй мировой войны: история и современность».....	81
Мгоян Исо Эдвардович «Взаимодействие органов прокуратуры и местного самоуправления в целях обеспечения законности и укрепления общественного порядка в годы Великой Отечественной войны».....	83
Москалец Анастасия Владимировна «Трансформационные процессы транспортной прокуратуры СССР в годы Великой Отечественной войны».....	86
Мурадян Николай Эрикович «Деятельность органов прокуратуры по защите прав несовершеннолетних во время ВОВ».....	89

Нургазиева Диана Нурлановна, Ярынкина Маргарита Вячеславовна «Подготовка и переподготовка кадров советской прокуратуры в годы Великой Отечественной войны».....	92
Орлов Валерий Юрьевич «Роль исторической памяти в формировании национального самосознания».....	95
Плиев Ибрагим Ацамазович «Деятельность правоохранительных органов по противодействию коррупции в период Великой Отечественной войны».....	98
Сейтмеметова Александра Вадимовна «Историко-правовое исследование деятельности органов прокуратуры в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) по реализации государственной задачи – победе советского народа над фашизмом».....	101
Серебрянская Анастасия Павловна «Правовое обеспечение осуществления прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере противодействия коррупции».....	103
Соколов Евгений Геннадиевич «Криминологическая характеристика и предупреждение преступности в сфере нелегальной миграции в период Великой Отечественной войны».....	107
Соколова София Александровна «Международная реакция на Харьковский судебный процесс 1943 г. над военными преступниками».....	110
Суртаев Максим Михайлович «Оспаривание прокурором приговоров, вступивших в законную силу, в кассационном порядке в годы Великой Отечественной войны».....	113
Шайхова Ленура Али-кызы «Некоторые особенности преступности террористической направленности в период Великой Отечественной войны»	117
Яшук Александр Александрович «Роль советской прокуратуры в военное время в сфере обеспечения стабильности и законности в государстве в годы Великой Отечественной войны».....	121

Абдулхаирова Диана Ренатовна,
студент 2 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

(Научный руководитель – Аметка Ф.А.)

РОЛЬ ОРГАНОВ ЮСТИЦИИ В ВОЕННЫХ ТРИБУНАЛАХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙН

Великая Отечественная война стала серьезной проверкой для всего советского народа и государства. Страна была вынуждена перестроиться на военный лад. Это коснулось не только органов законодательной и исполнительной власти, но и органов и учреждений юстиции.

Советское государство с первого же дня войны объявило беспощадную борьбу со всем тем, что мешало успешному разгрому врага, наведению порядка на фронте и в тылу.

Наиболее серьезные изменения были связаны с организацией и деятельностью военных трибуналов. Они были учреждены в первый же день войны в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР (ПВС СССР) от 22 июня 1941 г. «О военном положении».

Военные трибуналы создавались и действовали во всех воинских соединениях: дивизиях, отдельных бригадах, укрепленных районах, военно-морских базах, корпусах, армиях, флотилиях, флотах и фронтах. В тылу действовали военные трибуналы гарнизонов и военных округов. В данный судебный орган реорганизовывались линейные суды железнодорожного и водного транспорта. Кроме того, на территориях, объявленных на осадном положении, все общие судебные органы или их определенная часть преобразовывались в военные трибуналы. По мере отмены осадного положения такие трибуналы вновь становились общими судами.

Указ ПВС СССР от 22 июня 1941 г. относил к подсудности военных трибуналов все дела о преступлениях, направленных против обороны, общественного порядка и государственной безопасности, совершенные военными служащими. Перечень преступлений, отнесенных к подсудности военных трибуналов, не был исчерпывающим. Военные власти имели право передавать им на рассмотрение дела о спекуляции и злостном хулиганстве, если военное командование считало это необходимым по военным обстоятельствам [1].

В период войны члены военных трибуналов фронтов, флотов, округов и армий не избирались, а утверждались совместными приказами Наркомата юстиции и Наркомата обороны СССР. До июня 1942 г. дела рассматривались в составе трёх постоянных членов, а затем и с участием

двух заседателей из числа военнослужащих, рекомендованных политорганами и военным командованием.

Порядок рассмотрения дел в военном трибунале имел некоторые особенности. Во-первых, дела рассматривались в течение 24 часов с момента предъявления обвинительного заключения. Во-вторых, приговоры не подлежали кассационному обжалованию и могли быть отменены только в порядке надзора. Высшей надзорной инстанцией выступала Военная коллегия Верховного суда СССР. Приговор о расстреле приводился в исполнение, если от Председателя Верховного суда СССР или Главного военного прокурора в течение 72 часов не поступило телеграфного уведомления о приостановлении исполнения приговора [1].

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 02.11.1942 была образована Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР (ЧГК). Она внесла большой вклад в сбор данных о преступлениях немецко-фашистских захватчиков [5].

На эту комиссию возлагались следующие задачи:

- 1) учёт военных преступлений оккупантов и причиненного ими материального ущерба;
- 2) определение размера ущерба;
- 3) сбор материальных данных, устанавливающих злодеяния гитлеровских преступников и их соучастников.

Материалы комиссии использовались для суда над военными преступниками, в отношении которых Указом ПВС СССР от 19 апреля 1943 г. устанавливались публичная смертная казнь через повешение или каторжные работы сроком от 15 до 20 лет – беспрецедентные меры, введенные в военные годы и никогда больше (кроме военного времени) не применявшиеся [1].

Собранные ЧГК материалы позволили уже в 1943 г. провести судебные процессы над военными преступниками в Харькове и Краснодаре, а несколько позже – в Киеве, Минске, Риге, Ленинграде, Смоленске и в ряде других городов. Они также были использованы на Нюрнбергском процессе, а также для суда над военными преступниками в странах Восточной Европы.

Основными делами, рассматриваемыми военной юстицией во время ВОВ, стали вопросы о дезертирствах с предприятий оборонной промышленности, об уклонении от трудовой обязанности, о пособничестве немецко-фашистским оккупантам, дела о государственных преступлениях, совершенных военнослужащими, за которые, в свою очередь, довольно часто применялось самое суровое наказание – расстрел. Актуальность приобретали такие составы преступлений, как шпионаж, диверсия,

вредительство, распространение ложных слухов, вызывающих тревогу в обществе. Органы советской военной юстиции вложили огромный вклад в обеспечение правопорядка в строжайшем соблюдении законности. Основываясь на военном положении органы советской юстиции были расширены в подсудности [2].

Важной организационной проблемой военно-судебной системы стала кадровая. В связи с военным положением принцип выборности судей военных трибуналов не применялся вовсе. В соответствии с Положением о военных трибуналах от 22 июня 1941 г. перемещения председателей, их заместителей и членов военных трибуналов проводилось в основном Наркомом юстиции СССР.

Военно-судебная система, показав хорошее функционирование, смогла выдержать удары войны. Её главной задачей было содействие разгрому фашистских захватчиков, однако многие проблемы функционирования военно-судебной системы в годы Великой Отечественной войны остаются недостаточно исследованными, необходимо переосмысление многих фактов работы военных трибуналов и военно-полевых судов, что подтверждают многие исследователи [2].

Малоизвестной страницей истории органов военной прокуратуры является их деятельность, направленная на привлечение фашистских военных преступников к уголовной ответственности за совершенные злодеяния, что было особым вкладом в подготовку и проведение Нюрнбергского процесса.

Всё более актуальной становилась задача документирования преступной деятельности гитлеровского оккупационного режима, в том числе и по линии органов военной прокуратуры.

Естественно, что такого рода сведения во множестве сообщали бежавшие из плена, вышедшие из окружения военнослужащие Красной армии. Документы об этом попадали к партизанам, зафронтным разведчикам и военным контрразведчикам на фронте. Эти материалы использовались в розыске военных преступников, а позднее – и в подготовке суда над оккупантами и предателями в военных трибуналах и военно-полевых судах.

К вопросу о проведении открытых судебных процессов вернулись сразу после окончания Великой Отечественной войны. В СССР в плену находилось большое количество военных преступников, включая генералов вермахта и спецслужб Германии. Подготовкой процессов занималась комиссия в составе Наркома юстиции Н.М. Рычкова, Главного военного прокурора генерал-лейтенанта юстиции Н.П. Афанасьева, Председателя Верховного суда СССР И.Т. Голякова, заместителя Наркома внутренних дел СССР С.Н. Круглова, начальника ГУКР «Смерш» НКО СССР генерал-полковника В.С. Абакумова. К оперативно-следственным действиям привлекались многие военные прокуроры и следователи. Была

также создана группа государственных обвинителей из числа офицеров военных прокуратур.

На восьми проведенных в СССР открытых судебных процессах в декабре 1945 – январе 1946 гг. были осуждены 85 немецко-фашистских преступников, в том числе 18 генералов, 28 офицеров и 39 унтер-офицеров. Из них 66 были приговорены к смертной казни через повешение, 19 – к каторжным работам на срок от 12 до 20 лет. Приведение смертных приговоров в исполнение осуществлялось на площадях городов в присутствии большого числа людей.

Во время заседания Международного военного трибунала в Нюрнберге (далее – МВТ) советскими представителями обвинения были представлены судебные приговоры по этим процессам «для пополнения предъявляемых трибуналу документов».

МВТ был сформирован 08.08.1945 с участием члена этого Трибунала, заместителя председателя Верховного суда СССР генерал-майора юстиции И.Т. Никитченко. По рекомендации Генерального прокурора Союза ССР К.П. Горшенина главным обвинителем от СССР в Нюрнберге был назначен 39-летний прокурор УССР государственный советник юстиции 2 класса Р.А. Руденко.

Нюрнбергский процесс закончился 1 октября 1946 г. суровым приговором, ставшим предостережением всем агрессорам, осудившим идеологию, политику и практику фашизма, показавшим выдающийся вклад в победу над ним советского народа. 12 гитлеровских преступников: Геринг, Риббентроп, Кальтенбруннер, Йодль, Денниц, Заукель, Зейс-Инкварт, Франк, Фрик, Борман (заочно), Розенберг и Кейтель были приговорены к смертной казни через повешение, 7 человек – к различным срокам тюремного заключения, от пожизненного (Р. Гесс) до 10 лет [4].

Таким образом, можно сделать вывод, что эффективное правосудие в условиях военного времени возможно только при предварительном нормативном регулировании организационных, кадровых и квалификационных вопросов. Многие данные о преступлениях немецко-фашистских захватчиков позволили провести национальные и международные трибуналы.

Список использованных источников:

1. Ефимовских, В. История российской юстиции : допущено методическим советом Пермского государственного национального исследовательского университета в качестве учебного пособия для студентов, обучающихся по направлению подготовки бакалавров «Юриспруденция» / В. Ефимовских, Л.Ю. Мхитарян. – Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2021. – 124 с.

2. Стуколова, Л.С. Правосознание как явление правовой деятельности / Научно-практический электронный журнал Аллея Науки. – № 4(20). – 2018 // Мировая наука. – 2017. – № 3. – С. 59–61.

3. О военном положении : Указ Президиума Верховного Совета СССР (ПВС СССР) от 22 июня 1941 г. – Доступ из СПС «Гарант».

4. Докучаев, О.В. Вклад органов военной прокуратуры в период Великой Отечественной войны в подготовку и проведение Нюрнбергского процесса // Электронный научный журнал Проблемы безопасности. – 2011. – № 1(11). – С. 16–18.

5. Об образовании чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР : Указ Президиума Верховного Совета СССР от 2 ноября 1942 года. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Абляев Тимур Эдемович,
студент 2 курса магистратуры
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

(Научный руководитель – Абасов Г.Г.)

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕСТНЫХ ПАРТИЙНЫХ И СОВЕТСКИХ ОРГАНОВ В РЕШЕНИИ ВОЕННЫХ ЗАДАЧ ГОСУДАРСТВА В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

История Великой Отечественной войны сегодня, как никогда, актуальна. События последних лет, особенно связанные со специальной военной операцией на Украине, настолько обострили интерес к тому, что происходило восемь десятилетий тому назад, что порой кажется, что та война не закончилась, а продолжается – продолжается в умах, в общественном сознании. Не прекращаются острые дискуссии по спорным, неоднозначным проблемам истории Великой Отечественной войны, предпринимаются всё новые попытки фальсификации фундаментальных основ этой истории. Всё это превращается в инструмент пропагандистской войны против современной России, поэтому столь важно сегодня противостоять стремлению очернить, принизить героические деяния нашего народа, представлять историю войны максимально объективно.

Какие же задачи необходимо было решать на местах в процессе перестройки работы на военный лад? Их спектр был очень широким, и одно из важнейших мест занимали те из них, которые непосредственно были связаны с организацией вооруженной борьбы с врагом и оказанием

непосредственной помощи действующей армии. Целый ряд таких военных задач перед партийными и советскими организациями был выдвинут центральными органами уже в начале войны. В свою очередь, в соответствии с указаниями директивы СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 г. и речью И.В. Сталина по радио 3 июля 1941 г., разрабатывались программные документы мобилизующего характера и на местном уровне [1, с. 2].

Пополнение в РККА должно было идти подготовленным, владеть элементарными военными знаниями и умениями. Поэтому налаживание системы военной подготовки было ещё одной важной задачей партийных и советских органов. В эту систему в годы войны входили такие составляющие, как всеобщее военное обучение (всеобуч), введенное постановлением ГКО «О всеобщем обязательном обучении военному делу граждан СССР» 17 сентября 1941 г., оборонно-массовые, спортивные организации, военное обучение в школах и других учебных заведениях и т.д. Большие проблемы в этой сфере были связаны с меняющейся обстановкой в регионе в результате боевых действий и движения линии фронта. Процесс обучения приходилось несколько раз начинать заново, буквально с чистого листа, восстанавливать сеть военно-учебных пунктов и их материальную базу, вновь подбирать командный состав взамен мобилизованного [1, с. 3].

Помимо направления пополнений в состав РККА, привлечение населения региона к вооруженной борьбе с врагом осуществлялось и путём создания добровольческих военизированных формирований – народного ополчения и истребительных батальонов. В них зачислялись добровольцы, способные носить оружие, но по различным причинам не призванные в армию. Создавались изначально они для решения разных задач: народное ополчение – для участия в боевых действиях совместно с регулярными частями Красной армии, истребительные батальоны – для борьбы с вражескими агентами, парашютными десантами и диверсантами в прифронтовой полосе. Тем не менее и тот, и другой вид добровольческих формирований на территории региона использовался для обороны населенных пунктов от войск противника.

Важнейшей задачей военно-организаторской деятельности партийных и государственных органов региона стало также развертывание партизанской борьбы в тылу врага. В Постановлении ЦК ВКП(б) «Об организации борьбы в тылу германских войск» от 18 июля 1941 г. говорилось о необходимости создавать невыносимые условия для противника, дезорганизации работы транспорта и средств связи, срыве всех проводимых оккупантами мероприятий, прямом уничтожении захватчиков и их пособников.

В условиях войны государственное управление приобрело экстремальность, чрезвычайность и другие специфические черты. Принцип был один – победа любой ценой. Произошла произвольная милитаризация

основ государственного управления. Так, была создана целая система чрезвычайных, внеконституционных органов с особыми полномочиями, функционировавших на чрезвычайной нормативно-правовой основе [2, с. 38].

Рассмотренными направлениями военной работы многогранная деятельность партийных и государственных органов региона не исчерпывалась. Ограниченные рамки статьи позволяют лишь перечислить такие направления, как организация мобилизаций населения на оборонительное строительство, шефство над военными госпиталями, разнообразная материальная и финансовая помощь фронту. Всё это позволяет сделать вывод о значительном вкладе в победу в Великой Отечественной войне как органов власти, так и всего населения страны.

Список использованных источников:

1. Яценко, К.В., Абакумова, Е.А. Военные задачи в деятельности местных партийных и советских органов в период Великой Отечественной войны // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2023. – № 4 (68). – С. 1–5.

2. Морозов, В.И. Особенности государственного управления СССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) // Управленческое консультирование. – 2005. – № 1. – С. 32–46.

Авласевич Мария Павловна,
студент 2 курса
Крымского филиала Российского
государственного университета
правосудия им. В.М. Лебедева

(Научный руководитель – Тур В.Г.)

СЛЕПЫЕ СЛУХАЧИ В БЛОКАДНОМ ЛЕНИНГРАДЕ

При исследовании истории блокады Ленинграда в годы Великой Отечественной войны обычно акцентируется внимание на обороне города силами армии и народного фронта, тяжелых потерях среди гражданского населения, подвигах солдат, а также действиях известных военачальников.

Между тем в осаждённом городе существовала особая группа добровольцев – инвалидов по зрению, призванных на службу для работы на акустических комплексах противовоздушной обороны. Эти слепые слушатели (часто именуемые «слухачами») с помощью острого слуха обнаруживали приближение вражеских самолетов и передавали данные в артиллерийские расчеты. Факты об их деятельности долгое время оставались в тени: признания их подвигу не было даже в послевоенное время. Тем не менее это подразделение дало Ленинграду дополнительное преимущество в

защите неба в первые тяжелейшие месяцы блокады. Осмысление роли слепых слухачей – это шаг к восстановлению исторической справедливости.

После начала блокады Ленинград практически ежедневно подвергался массированным налётам немецкой авиации. Враг сбрасывал зажигательные и фугасные бомбы, которые разрушали здания, склады и фабрики, уносили сотни жизней. В небе врагу противостояла Ленинградская армия противовоздушной обороны [1].

Для обнаружения нацистских самолетов на подлете к городу использовались разные средства. Новинкой воздушной разведки были специальные акустические комплексы, так называемые звукоулавливатели (с народным названием «Слушай небо»).

Выглядели они как огромные «уши» из металлических пластин, которые усиливали шум моторов. Эти громоздкие устройства состояли из двух пар труб-рупоров: одна передвигалась по горизонтали и определяла дальность источника звука, другая – по вертикали, она определяла высоту источника звука. Узкие концы рупоров соединялись резиновыми трубками с объемными наушниками операторов.

Но для эффективной работы звукоулавливателей необходимы были люди с идеальным слухом. Таких нашли среди незрячих. В последующем их стали называть слухачами. Эти специалисты должны были обладать не только хорошим слухом, но и крепким здоровьем, поскольку во время бомбардировок и обстрелов в наушниках стоял страшный грохот, который не все выдерживали. Ухудшение слуха и недоедание приводили к тому, что многие военные выходили из строя и не всегда своевременно предупреждали о появлении немецких самолетов.

По данным историков, идея привлечь слепорожденных к звуконаблюдению возникла осенью 1941 г. на специальном совещании в штабе второго корпуса ПВО. Начальник политотдела корпуса полковник Иосиф Исаакович Геллер выступил с предложением привлечь к этой работе слепорожденных граждан, поскольку, по его мнению, у них наиболее обостренное восприятие звука. Первоначально к затее отнеслись скептически, однако в условиях блокады использовали любую возможность. Обсуждение велось целый месяц на самом высоком уровне, в итоге на эксперимент дали добро [3].

К 1942 году в городе оставалось около трёхсот незрячих. Когда Ленинградская армия ПВО объявила о наборе слухачей, заявления подали практически все. Для службы был проведен строжайший отсев – выбирали людей с наилучшим слухом и крепким здоровьем, способных выдержать многочасовые боевые дежурства [2, с. 48].

В итоге были отобраны три десятка кандидатов, двое из которых попали на специальное обучение. Позже из них отобрали 12 человек с самым острым слухом. Они и были зачислены в действующую армию. Позднее их отправили на фронт, где обучение продлилось ещё десять дней.

Слухачи работали и жили в землянках, получали военный паек и обмундирование.

В расчет звукоулавливателя входили двое бойцов, один из которых был зрячим. Он медленно поворачивал трубы в разные стороны, а слухач следил за звуками неба.

Слухачи работали следующим образом: они сидели на крышах или в специальных точках с звукоулавливателями, по шуму моторов определяли тип самолета (бомбардировщик, истребитель, разведчик), вычисляли направление и расстояние до цели и передавали данные зенитчикам, чтобы те успели подготовиться к встрече противника [3].

Эта небольшая группа незрячих воинов, благодаря своим уникальным способностям, спасла жизни многих ленинградцев, не позволила фашистам бомбить и уничтожать уникальные исторические памятники, дома и военные стратегические объекты.

По-разному сложилась судьба «слухачей». Несколько человек были демобилизованы уже в марте 1942 г. по состоянию здоровья. Кто-то умер от дистрофии, кто-то продолжал работать в Ленинграде на предприятиях ВОС и в учреждениях культуры [4].

Память о слепых слушателях сохранилась главным образом в воспоминаниях ленинградцев-блокадников и специальных военных архивах. Исторические материалы о слухачах сегодня собираются и хранятся в Народном музее истории Санкт-Петербургской региональной организации Всероссийского общества слепых (СПб РО ВОС).

22 октября 2022 года Санкт-Петербургская региональная организация ВОС обратилась к вице-губернатору Санкт-Петербурга с просьбой назвать безымянный парк на Стрельнинской улице сквером Слепых Слухачей. Просьба была одобрена. Почему выбрана именно эта территория? Именно с территории данного сквера 14 января 1942 года 12 незрячих защитников Ленинграда отправились на фронт.

Кинокартины также осветили эту тему. В 2019 г. вышел документальный фильм «Они слышали смерть...» (реж. В. Серкез), посвященный деятельности Ленинградской организации ВОС и подвигу инвалидов по зрению, служивших в ПВО Ленинграда. В январе 2024 г. тележурналист Р. Ишмухаметов в «Известиях» сообщил о готовящемся телесериале «Банда ЗИГ ЗАГ», рассказывающем историю слепых защитников неба города.

А 3 сентября 2024 года в сквере Слепых Слухачей был установлен монумент в их честь. На инфостенде у памятника можно прочитать выражение – «они вслушивались в смерть, чтобы мы смогли увидеть жизнь».

Список использованных источников:

1. ПВО Ленинграда 1941–1942. Документы против мифов [Электронный ресурс] // Дзен. 2021. (дата обращения: 12.06.2025).

2. Аверченко, С.В., Кретов, П.В. Вклад грязинцев в ПВО Ленинграда в годы Великой Отечественной войны // Студенческий вестник: электрон. научн. журн. – 2022. – № 11(203).

3. Слепые слухачи Ленинграда: как незрячие герои спасали блокадный город [Электронный ресурс] // Дзен. 2025. (дата обращения: 12.06.2025).

4. Слепые слухачи: как незрячие бойцы защищали Ленинград [Электронный ресурс] // Ведомости. 2025. (дата обращения: 12.06.2025).

Бадмаев Доржи Жаргалович,
студент 1 курса
Восточно-Сибирского
государственного университета
технологий управления

ПРИРОДА И ГРАНИЦЫ ЮРИДИЧЕСКОГО ПРИНУЖДЕНИЯ: СООТНОШЕНИЕ ЗАКОННОСТИ И ЛЕГИТИМНОСТИ

Юридическое принуждение представляет собой фундаментальный инструмент в арсенале правовых средств, обеспечивающих реализацию норм и поддержание стабильности в обществе. В условиях стремительных трансформаций, вызванных глобализацией, цифровыми технологиями и изменением общественного восприятия власти, возрастает значимость оценки допустимых пределов и форм использования принуждения. Современные реалии требуют более глубокого анализа его сущности и оценки правомерности с позиций не только формального права, но и общественной справедливости.

1. Понятие и природа юридического принуждения

Юридическое принуждение – это санкционированное государством воздействие на поведение субъектов права с целью обеспечения соблюдения правовых норм и защиты общественного порядка [1].

Оно осуществляется в рамках правовой системы и направлено на восстановление нарушенного порядка, предотвращение правонарушений и обеспечение реализации субъективных прав.

Главной особенностью юридического принуждения является его легитимация через норму права, а также возможность применения государственного насилия в установленных законом пределах [2].

2. Функции юридического принуждения

Юридическое принуждение выполняет ряд ключевых функций:

- охранительная функция – защита общественного порядка и правопорядка [1];
- восстановительная функция – восстановление нарушенных прав субъектов [3];

- превентивная функция – предупреждение правонарушений путём создания угрозы применения санкций;
- воспитательная функция – формирование правосознания и уважения к праву.

Эффективное выполнение данных функций возможно только при строгом соблюдении принципов законности и справедливости.

3. Виды юридического принуждения

В зависимости от отрасли права юридическое принуждение подразделяется на:

- уголовно-правовое принуждение – наказание за совершение преступлений;
- административное принуждение – меры ответственности за нарушение административных норм;
- гражданско-правовое принуждение – судебное понуждение к исполнению обязательств [4].

Особенностью современных тенденций является расширение сферы применения принудительных мер в новых областях, например, в киберпространстве.

4. Соотношение законности и легитимности юридического принуждения

Законность предполагает строгое соответствие действий нормам права, тогда как легитимность основана на признании обществом моральной оправданности принудительных мер [5].

Юридическое действие может быть законным, но восприниматься обществом как несправедливое и, соответственно, нелегитимное.

Особую важность проблема легитимности приобретает в переходных обществах и в условиях социальных кризисов, когда возникает разрыв между формальной законностью и общественными ожиданиями [6].

5. Международные стандарты юридического принуждения

Международное право также устанавливает критерии допустимости применения юридического принуждения.

К числу основных документов относятся:

- Всеобщая декларация прав человека 1948 года [7];
- Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 года [8];
- Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 года.

Эти акты закрепляют принцип пропорциональности, запрет произвольного вмешательства в права человека и необходимость эффективной судебной защиты от неправомерных действий властей.

6. Современные вызовы юридическому принуждению

Современное общество сталкивается с рядом вызовов, влияющих на юридическое принуждение:

- рост киберугроз и необходимость принудительных мер в цифровой среде [9];
- необходимость соблюдения прав человека при введении чрезвычайных мер, например, в условиях пандемии COVID-19 [10];
- трансграничный характер преступности, требующий международного сотрудничества в сфере принуждения.

Эти вызовы требуют постоянного переосмысления границ принуждения и развития механизмов контроля за его применением.

7. Право на сопротивление неправомерному принуждению

Некоторые конституционные акты закрепляют право граждан на сопротивление неправомерным действиям власти. Так, статья 20(4) Основного закона Германии прямо признает право граждан сопротивляться попыткам уничтожения конституционного порядка [11]. Это положение подчеркивает необходимость ограничения власти даже при реализации юридического принуждения.

Таким образом, юридическое принуждение остается необходимым механизмом обеспечения правопорядка. Однако его эффективность и допустимость определяются не только соответствием формальным требованиям законности, но и признанием его справедливости обществом.

Список использованных источников:

1. Алексеев, С.С. Теория права. – М. : Статут, 2010.
2. Малько, А.В. Теория юридического принуждения в праве. – М. : Юридическая литература, 2017.
3. Венгеров, А.Б. Теория государства и права. – М. : Юрист, 2016.
4. Тихомиров, Ю.А. Государственное управление: правовые основы деятельности. – М. : Норма, 2020.
5. Rawls J. A Theory of Justice. – Harvard University Press, 1971.
6. Сорокин, П.А. Человек. Цивилизация. Общество. – М. : Политиздат, 1992.
7. Всеобщая декларация прав человека.
8. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод.
9. Regulation (EU) 2016/679 (GDPR).
10. United Nations: Human Rights and COVID-19.
11. Конституция ФРГ (Основной закон), статья 20(4).

Бегунова Виктория Владимировна,
студент 2 курса
Крымского филиала Российского
государственного университета
правосудия им. В.М. Лебедева

(Научный руководитель – Балагура О.В.)

РОЛЬ ВООРУЖЁННЫХ СИЛ СССР В ОСВОБОЖДЕНИИ СТРАН ЕВРОПЫ (1944–1945 гг.)

В связи с 80-летием Великой Победы и в условиях обострившейся внешнеполитической обстановки тема освободительной миссии СССР во Второй мировой войне приобретает особую значимость.

Обратим внимание, что после Второй мировой войны в европейских странах было установлено около 4 тыс. памятников советским воинам-освободителям. Многие из них впоследствии были демонтированы, разрушены или перенесены на окраины населенных пунктов, кладбища, а также в «музеи советской оккупации» или «аллеи тоталитаризма».

В Европе в настоящее время продолжается масштабная волна демонтажа памятников советским воинам-освободителям. Одним из символов этого процесса стал памятник маршалу Ивану Коневу в Праге. Он был установлен в 1980 г. как знак благодарности за освобождение Чехословакии, но в 2020 г. был демонтирован. Этот факт далеко не единственный. Так, в Польше снесли более 400 монументов в рамках закона о декоммунизации, в Латвии и Эстонии разрушены крупные комплексы и братские могилы. В Украине после 2014 г. демонтировано свыше 2,5 тысячи статуй, мемориальных досок и барельефов [2].

Отметим, что, полностью освободив к середине 1944 г. советскую территорию, Красная армия перешла государственную границу СССР с Чехословакией и вступила на территорию Румынии. В связи с переносом военных действий на территорию зарубежных стран советское правительство 2 апреля 1944 г. сделало заявление, в котором изложило освободительные цели советских вооружённых сил. В нём подчёркивалось, что СССР не преследует цели приобретения каких-либо территорий, а продвижение советских войск диктуется исключительно военной необходимостью. Заявление о миролюбии Красной армии имело большой международный резонанс [3].

К этому времени Германия ещё располагала значительными силами и имела мощный военно-экономический потенциал. К июню 1944 г. на советско-германском фронте действовали 228 дивизий и 23 бригады вермахта и армий-сателлитов Германии. Они насчитывали 4,3 млн человек и имели на вооружении почти 8 тыс. танков и штурмовых орудий и более 3 тыс. самолётов. Гитлеровское политическое и военное руководство не теряло надежды избежать полного поражения, расколоть

антигитлеровскую коалицию. Оно предпринимало все усилия, чтобы остановить советские войска и не допустить их продвижения в страны Европы. Для выполнения поставленных советским правительством задач были выделены огромные силы. В июне 1944 г. действующая армия включала 6,6 млн человек, она имела более 7 тыс. танков и около 13 тыс. боевых самолётов [1, с. 196].

Подчеркнём, что советские войска вступали на территории зарубежных стран не вопреки воле народов этих стран, как сейчас утверждают некоторые зарубежные историки, а в соответствии с международными документами государств антигитлеровской коалиции, предусматривавшими разгром фашистской Германии и её союзников, ликвидацию нацистских порядков и освобождение народов этих стран от фашистского гнёта [1, с. 197].

В рамках освободительной миссии Красной армией было проведено 9 стратегических наступательных операций, начало которым положила Яссо-Кишиневская (20–29 августа 1944 г.). Значение её обусловлено тем, что в ходе этой операции были разгромлены основные силы группы армий «Южная Украина» и выведена из войны Румыния, воевавшая на стороне гитлеровской Германии. Тем самым были созданы реальные предпосылки для освобождения как Румынии, так и других стран Юго-Восточной Европы [4].

В сентябре 1944 г. Красная армия совершила свой освободительный поход в Болгарию. В этот же период была выведена из войны Финляндия, и советские войска оказали помощь в изгнании гитлеровских войск с части её территории. В октябре 1944 г. Красная армия участвовала в Белградской операции, следствием которой было освобождение Югославии. Разгромив совместно с патриотами оккупированных стран гитлеровские войска на Балканах, она заставила немецко-фашистское командование вывести свои войска из Греции и Албании. В октябре того же года Красная армия освободила северные районы Норвегии.

Шесть месяцев советские войска вели упорные бои на территории Венгрии, почти 8 месяцев – на территории Чехословакии и более 9 месяцев – Польши [1, с. 197].

К освобождению Польши Красная армия смогла приступить только в 1945 г. Польское направление, или точнее варшавско-берлинское, было основным с начала 1945 г. и вплоть до окончания войны. Самой крупной наступательной операцией зимой 1945 г. была Висло-Одерская (12 января – 3 февраля 1945 г.). Её цель заключалась в том, чтобы завершить освобождение Польши от немецко-фашистских оккупантов и создать выгодные условия для проведения решающего наступления на Берлин [4].

В начале апреля 1945 г. советские войска освободили восточные районы Австрии и её столицу Вену, а в начале мая – датский остров Борнхольм.

Советские воины принесли освобождение и немецкому народу. Берлинская и Пражская операции завершили разгром Германии, привели к полной ликвидации фашистского «нового порядка» и освобождению всех народов от нацизма.

Особенностью освободительной миссии Вооруженных сил СССР было то, что они действовали рука об руку с народными армиями и партизанами зарубежных стран. В одном строю с Красной армией сражались Народно-освободительная армия Югославии, Народное Войско Польское, 1-й Чехословацкий армейский корпус, а на завершающем этапе войны – румынская и болгарская армии, а также венгерские части. В ходе совместной борьбы зародилось боевое содружество Красной армии с народными армиями стран Центральной и Юго-Восточной Европы [1, с. 198].

Главным итогом завершающих операций Красной армии на территории ряда стран Центральной, Юго-Восточной и Северной Европы явилось восстановление их независимости и государственного суверенитета. Советский Союз не только сыграл решающую роль в освобождении народов Европы от фашизма, но и создал благоприятную обстановку, позволившую народам некоторых освобожденных стран, в результате совершившихся там народных революций, встать на путь демократии и социализма. Важно отметить, что Красная армия не совершала «экспорта революции», как утверждают современные западные историки. Революции в освобожденных странах Европы совершались в благоприятных внутренних и внешних условиях народными массами этих стран под руководством существующих там коммунистических и рабочих партий. Ведь, как известно, революции не делаются по заказу, не приурочиваются к тому или другому событию, а созревают в процессе исторического развития и обуславливаются комплексом целого ряда внутренних и внешних причин.

Следует указать, что военные успехи Красной армии обеспечили политические условия для того, чтобы при самом активном участии СССР была создана ялтинско-потсдамская система международно-правовых отношений, определившая миропорядок на многие десятилетия, гарантировавшая нерушимость границ в Европе [4].

Дорогую цену заплатили советские воины за освобождение народов стран Европы от фашизма. Общие потери Красной армии составили около 3 млн человек. При освобождении Польши погибло свыше 600 тыс. человек, Чехословакии – более 140 тыс., Румынии – 69 тыс., Венгрии – свыше 140 тыс., Австрии – 26 тыс., Югославии (только в Белградской операции) – более 8 тыс., около 4 тыс. – на территории Норвегии, Дании и

Болгарии, на территории Германии, в Берлинской операции – 102 тыс. человек [5, с. 446].

В завершение отметим, что освобождение Красной армией ряда европейских стран – апогей всей Великой Отечественной войны, та великая ценность принесения народам Европы свободы, за которую была заплачена огромная цена.

В связи с этим искажение памяти о подвиге советского народа, демонтаж памятников воинам-освободителям деформируют общественное сознание, лишают народ ряда европейских стран самоуважения и разрушают моральные устои, что ставит под угрозу их будущее и способность к развитию.

Список использованных источников:

1. Антосян, А.В. Освободительная миссия Советских Вооружённых Сил во Второй мировой войне // Подвиг народа / под ред. П.А. Жилина. – М. : Наука, 1981. – С. 186–201.
2. В каких странах Европы избавляются от памятников советским воинам-освободителям. [Электронный ресурс] (дата обращения: 27.05.2025).
3. Освобождение Европы Красной армией / Научное издание «Наука. Общество. Оборона». [Электронный ресурс] (дата обращения: 27.05.2025).
4. Освободительная миссия Красной армии в Европе в 1944–1945 годах / Научно-исследовательский центр проблем национальной безопасности. [Электронный ресурс] (дата обращения: 27.05.2025).
5. Советский Союз и борьба народов Центральной и Юго-Восточной Европы за свободу и независимость, 1941–1945. – М. : Наука, 1978. – 452 с.

Белоус Яна Анатольевна,
студент 2 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

(Научный руководитель – Комарова Е.А.)

ФОРМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С ПРОКУРАТУРАМИ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН В СФЕРЕ БОРЬБЫ С ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Исторические корни транснациональной преступности связаны с развитием международных отношений и глобализацией, которая позволила преступникам выходить за границы отдельных государств. В

связи с этим появляется необходимость международного сотрудничества в целях повышения эффективности деятельности правоохранительных органов и обмена опытом с зарубежными странами.

Борьба с преступностью всегда объединяла государства, обязывала их оказывать друг другу правовую помощь. «Значительный прогресс в развитии сотрудничества государств, направленный на борьбу с наиболее тяжкими преступлениями, был достигнут в связи с подписанием 8 августа 1945 года Соглашения о судебном преследовании и наказании главных военных преступников европейских стран оси. Оно было подписано правительствами СССР, США, Великобритании и Временным правительством Французской Республики, а также был принят Устав Международного военного трибунала. Придавая юридическую силу указанным документам, Генеральная Ассамблея ООН резолюцией 96 (1) от 11 декабря 1946 года подтвердила принципы международного права, признанные Статутом Нюрнбергского трибунала и нашедшие выражение в приговоре трибунала как общепризнанные.

В 1945 г. по инициативе ведущих стран антигитлеровской коалиции (СССР, США, Великобритании, Франции, Китая) была создана Организация Объединенных Наций (далее – ООН). Её целью было сохранение международного мира и безопасности; принятие эффективных коллективных мер по предотвращению и устранению угрозы миру; подавление актов агрессии; мирное разрешение международных споров; разрешение дружественных споров и т.д.

В 1949 г. была создана европейская межправительственная региональная организация, Совет Европы (далее – СЕ), с целью обеспечения всё более тесных связей между государствами-членами для защиты и реализации их идеалов и принципов, в который входят 36 государств, а Россия вступила в 1996 г.

Транснациональная преступность стала одним из сложнейших вызовов, с которыми столкнулось мировое сообщество на стыке столетий. Её воздействие охватывает практически все аспекты жизнедеятельности общества, нарушая стабильное развитие социально-экономической системы, ослабляя государственные институты и ставя под сомнение безопасность граждан. Более того, эта угроза приобрела качественно новый уровень опасности, непосредственно угрожая суверенитету и самостоятельности национальных государств.

В современном мире существует множество точек зрения относительно понятия «транснациональная преступность», к примеру, ученый-правовед С.П. Гликина полагает, что «транснациональная преступность – явление по своей природе экономическое, одна из отраслей экономики, производящая и поставляющая на мировые рынки незаконные товары и услуги». В.А. Номоконов же полагает, что «транснациональная преступность представляет собой противоправное функционирование

профессиональных преступных либо транснационально-структурированных объединений, которые не имеют чёткой организации групп обычных преступников различного характера сплоченности и разной численности, непосредственно связанное с пересечением данными преступными группами границ различных государств для того, чтобы иметь возможность реализовать свои преступные замыслы».

Однако официальное понятие «транснациональная преступность» закреплено в Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности 2000 года. Согласно данной Конвенции, преступление носит транснациональный характер, если оно совершено в двух или более государствах, либо в одном государстве, но при наличии определенных условий: существенная часть подготовки, планирования, руководства или контроля имела место в другом государстве, в преступлении участвовала организованная преступная группа, осуществляющая криминальную деятельность в двух или более странах, либо существенные последствия преступления наступили в другом государстве.

В Российской Федерации (далее – РФ) одним из органов, осуществляющих международное сотрудничество, является прокуратура, поскольку данный орган независим и взаимодействует со всеми ветвями власти, реализуя свои функции почти во всех сферах общественной жизни.

Согласно Федеральному закону «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1, Генеральная прокуратура в пределах своей компетенции осуществляет прямые связи с соответствующими органами других государств и международными организациями, сотрудничает с ними, заключает соглашения по вопросам правовой помощи и борьбы с преступностью, участвует в разработке международных договоров Российской Федерации. Самостоятельным структурным подразделением Генеральной прокуратуры Российской Федерации, организующим участие работников органов и организаций прокуратуры РФ в международном сотрудничестве, является Главное управление международно-правового сотрудничества Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

К основным формам взаимодействия органов прокуратуры РФ с органами зарубежных стран в сфере борьбы с транснациональной преступностью можно отнести, во-первых, оказание правовой помощи по уголовным делам, включая передачу ходатайств об уголовном преследовании иностранных граждан, совершивших преступления на территории РФ, и рассмотрение ходатайств иностранных государств об уголовном преследовании российских граждан за рубежом, во-вторых, работники органов прокуратуры помогают компетентным органам иностранных государств в рассмотрении запросов о выдаче лиц, правовой помощи и правоохранительном содействии, а также участие в международных мероприятиях. Прокуроры участвуют в совещаниях,

конференциях, семинарах, которые проводят международные организации и правоохранительные структуры других государств и др.

Основной формой сотрудничества между прокуратурами стран бывшего СССР выступал КСПП – Координационный совет генпрокуроров. Основанием для его создания стало коллегиальное решение, принятое в декабре 1995-го действующими Генеральными прокурорами стран СНГ. Позднее, в 2000 году, данный орган получил международный статус – соглашение подписали 10 из 15 представителей государств, ранее входивших в состав Советского Союза.

На сегодняшний день в области уголовного судопроизводства отечественная Генеральная прокуратура активно сотрудничает с аналогичными структурами из более чем 75 стран мира. Основанием для установления подобных отношений являются договора, носящие международный статус, а также закрепленные в статьях 453, 457, 460 и 462 Уголовно-процессуального кодекса РФ принципы взаимности. Генеральная прокуратура является единственным государственным органом, обладающим полномочиями отправки запросов на экстрадицию обвиняемых в нарушении закона лиц с целью привлечения их к установленной ответственности. Она же обладает компетенциями в плане принятия аналогичных решений, касающихся граждан, находящихся на территории Российской Федерации.

За последние годы, включая текущий период, деятельность органов прокуратуры России в международном сотрудничестве протекает в условиях сложной геополитической обстановки. Причиной этому послужило начало специальной военной операции на территории Украины, повлекшее резкое сокращение партнерских связей с рядом зарубежных государств. Российская Федерация в 2022 году прекратила членство в Совете Европы, и, в связи с недружественными действиями многих стран, Генеральная прокуратура РФ приняла решение выйти из числа членов Международной ассоциации прокуроров, а правоохранительные органы других стран приостановили работу по реализации программ сотрудничества с ведомством. Однако, несмотря на сложившиеся обстоятельства, органы прокуратуры Российской Федерации продолжают активно развиваться в международно-правовом направлении, которое по сей день остается важнейшим и приоритетным для формирования безопасного пространства.

Так, за 2023 год компетентными органами иностранных государств приняты решения о выдаче в РФ 151 лица, исполнены 376 российских запросов о правовой помощи по уголовным делам. Также в Генеральной прокуратуре России сообщили, что по направлению правовой помощи по уголовным делам в 2024 году компетентными органами иностранных государств отказано в исполнении 27 запросов о правовой помощи, из них 7 – по политическим мотивам. Однако активно развивается направление

розыска, ареста, конфискации и возврата из-за рубежа активов, полученных преступным путём. Россия в 2023 году направила в компетентные органы иностранных государств 10 запросов по данному направлению, из них: 10 рассмотрено и 8 удовлетворено.

Таким образом, несмотря на геополитические вызовы, международное сотрудничество в борьбе с транснациональной преступностью остается приоритетным для Генеральной прокуратуры РФ. Опираясь на исторический опыт – от Нюрнбергского трибунала до современных международных организаций, – адаптация к новым реалиям, поиск альтернативных форматов взаимодействия и акцент на наиболее перспективных областях сотрудничества позволяют сохранять эффективность в борьбе с этой глобальной угрозой и обеспечивать защиту национальных интересов.

Список использованных источников:

1. Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г.
2. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения – 18.05.2025).
3. Положение о Главном управлении международно-правового сотрудничества Генеральной прокуратуры Российской Федерации (утв. Генпрокуратурой России от 26.09.2022) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения – 02.03.2024).
4. Новикова, С.Н. Транснациональность – основная черта современной преступности // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2002. № 1.
5. Номоконов, В.А. Транснациональная организованная преступность: дефиниции и реальность: монография. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та. – 2001. – 375 с.
6. Васильев, М.И. Взаимодействие органов прокуратуры РФ с прокуратурами зарубежных стран по борьбе с // Молодой ученый. – 2019. – № 45 (283). – С. 79-81.
7. Бикметов, И.Ф. Международное сотрудничество прокуратуры Российской Федерации // Молодой ученый. – 2022. – № 52 (447). – С. 231–232.
8. Рябцев, А.А. Уголовно-правовая квалификация транснациональных наркопреступлений: проблемы практики // Новая наука: проблемы и перспективы. – 2016. – № 10–1.

Дёмин Сергей Андреевич,
студент 1 курса
Крымского филиала Российского
государственного университета
правосудия им. В.М. Лебедева

(Научный руководитель – Киян М.Ш.)

ВИДЕОИГРЫ ОБ АРТЕФАКТАХ СОЗНАНИЯ, О СИМВОЛАХ И О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ КАК О СЛОЖИВШЕЙСЯ КУЛЬТУРЕ, ИМЕЮЩЕЙ СВОЙ КОНТЕКСТ, КОТОРЫЙ ОНА ТРАНСЛИРУЕТ ОБЩЕСТВУ

Сегодня мы обратимся к важной и многогранной теме – как видеоигры сохраняют память о войне. Нам предстоит обсудить, как современные медиа – видеоигры и кинематограф – интерпретируют события Великой Отечественной войны, сохраняя или, увы, искажая память о подвиге нашего народа.

Жанры Второй мировой и Великой Отечественной войн остаются одними из самых востребованных в индустрии развлечений. Однако далеко не все проекты достойны называться достоверными. Мы сталкиваемся с парадоксом: при всей популярности темы образ советского солдата зачастую подаётся либо карикатурно, либо откровенно оскорбительно – через призму мифов о «бездумных ордах» и «кровавом НКВД».

Но есть и другая сторона медали. Такие проекты, как «Call of Duty: World at War», «28 панфиловцев» или «Брестская крепость», доказывают: можно создавать эмоциональные, захватывающие произведения, не предавая историческую правду. Они становятся мостом между поколениями, позволяя молодым людям не просто узнать о войне, но и прочувствовать её.

Сегодня мы разберём:

- как видеоигры могут быть инструментом исторической памяти;
- почему некоторые западные студии до сих пор тиражируют вредные стереотипы;
- и главное – как отделить правду от мифов в современном медиапространстве.

Обратим внимание на, пожалуй, один из самых ярких и атмосферных цифровых памятников Великой Отечественной войне – игру Call of Duty: World at War. Мой выбор пал не просто так на эту игру. Каждый год, когда близится 9 мая – День Победы, я устанавливаю на свой компьютер эту игру и с трепетом в груди перепрохожу советскую кампанию, раз за разом водружая советское знамя над зданием Рейхстага. Игра уникальна в своём жанре. В ней ты не чувствуешь тот самый вкус навязанной авторами «клюквы» (клюква – термин, обозначающий стереотипные образы об СССР и России, в основном негативные). В ней можно прочувствовать все

ужасы войны и одновременно с этим ощутить гордость за дедов и прадедов, которые воевали за будущее своей Родины.

Выделим самые ключевые моменты в игре. Не будем придирааться к мелочам по типу «там пуговица не так пришита», «там перевод не такой» (это – мелочи, которые простительны разработчикам, ибо они делали игру про чужую, если не чуждую им страну).

Сталинградская миссия начинается с леденящей душу сцены. Наш протагонист – Дмитрий Петренко – приходит в себя в окружении мёртвых товарищей в фонтане. Его подразделение пало в бою. Через пару же секунд с омерзительной вальяжностью немецкий солдат расстреливает раненых. Игра с первых же кадров демонстрирует нам, чем Великая Отечественная война отличалась от Западного фронта. Германия вела войну на территории СССР на уничтожение, в честь чего был даже издан специальный указ, снимающий с солдат Рейха полную ответственность за военные преступления на территории СССР.

Игра говорит, что мы служим в 62-й армии, и это правда. Она героически сражалась на подступах к Сталинграду, сначала под командованием Антона Ивановича Лопатина, а в дальнейшем – под командованием Василия Ивановича Чуйкова. Дата также подобрана очень удачно, ибо именно в этот период времени за Сталинград велись самые ожесточённые бои (с 17 июля 1942 г. по 2 февраля 1943 г.).

В этой же сцене игра нас знакомит с ещё одним персонажем – сержантом Виктором Резновым, он просит нас о помощи в убийстве немецкого генерала Генриха Амсела. Однако Виктора Резнова ранили в руку, поэтому задача по убийству генерала ложится на наши плечи и в конце миссии мы убиваем его. Однако Генерал Амсель – это вымышленный персонаж, где за него нам и вовсе выдают Гейнца Вильгельма Гудериана.

Все мы знаем, что под Сталинградом немецкой армией командовал генерал 6-й армии Фридрих Паульс, который сдался в плен и выступал в будущем на Нюрнбергском трибунале. Возможно, нашей целью стоило сделать офицера рангом ниже, который реально был под Сталинградом, однако они все погибли зимой того же года.

Идя по улицам Сталинграда, мы натываемся на немецкого снайпера, после чего завязывается снайперская дуэль. Игра не просто так отсылает нас к ней. В Сталинграде прославился советский снайпер Василий Зайцев, на счету которого было больше сотни убитых солдат Рейха. В своих мемуарах «За Волгой для нас земли нет» он описывал свой бой с немецким снайпером майором Кёнингом.

Миссия Вендетта – это не просто игровой эпизод, а мощный художественный образ народного возмездия. Личная месть сержанта Резнова становится символом справедливого гнева всей страны, победившей фашизм в сталинградских руинах. Уничтожение Амселя – это

не просто точечная ликвидация цели, а акт исторической справедливости, где каждый выстрел олицетворяет волю к победе всего советского народа.

После удачной Висло-Одерской операции начинается операция по штурму Зееловских высот. Также в видеоряде было показано начало Великой Отечественной войны. Информация подана сумбурно, но основной смысл ясен: Третий рейх на собственной шкуре испытает все те разрушения, которые они принесли советскому народу и СССР.

Штурм Зееловских высот показывается нам в двух миссиях: «Их земля, их кровь» и «Железом и кровью». Две миссии идут параллельно друг с другом, однако нам дают испытать разные ощущения от каждой из них. В одной мы стремительно перемалываем немецких солдат, что соответствует историческому контексту 3-й ударной армии, а во второй нам дают под управление легендарный танк победы Т-34-85, а если точнее, его огнемётную версию (Т-34-85 ОТ). В ней мы также стремительно прорываемся по укреплениям немцев, сметая на своём пути любую бронетехнику врага, однако тут есть упущение. Почему показаны только Т-34-85? Где не менее легендарные тяжёлые танки ИС-2, самоходные установки СУ-85 и СУ-100 или «Зверобой» ИСУ-152? У немцев же есть разнообразие в технике (Панзеркампфваген 4, 5 и 7).

Стоит также упомянуть, что начало штурма Зееловских высот обросло интересной легендой: «Штурм под светом зенитных прожекторов». Штурм планировалось провести ночью и использовать для освещения зенитные прожекторы. Это был психологический трюк, которым решила воспользоваться Красная армия. Однако поднятая от взрывов пыль затрудняла видимость, но идея сработала. Немецкие солдаты, ослеплённые ярким светом прожекторов и видевшие, как на них идёт стальная лавина из танков и пехоты, в панике бежали. Нечто подобное было бы очень интересно увидеть и в самой игре, но имеем что имеем.

Миссия заканчивается тем, что мы пробираемся к железнодорожной станции, откуда уже лежит прямой путь до Берлина. Зееловские высоты взяты.

Апрель 1945 года показал: даже неприступные рубежи пали перед стойкостью советского солдата. Эти кадры в Call of Duty – не просто игровой уровень, а цифровой памятник тем, кто ценой невероятных усилий приблизил Победу.

Последние две миссии проходят в Берлине. Вот и подходит к концу наш долгий путь. Были версты, обгорелые, в пыли, – этот день мы приближали, как могли. Красная армия вплотную подходит к зданию парламента – последнему оплоту Третьего рейха. В этих миссиях показана максимальная ярость защитников города и как они зубами и когтями цепляются за каждую возможность не подпустить Красную армию к Рейхстагу, но эти попытки – лишь продление их агоний, ибо судьба Третьего рейха уже предрешена. Мы видим, что на уличных столбах висят

убитые немцами «предатели» с табличками «он предатель отечества», а форма солдат становится иной. Мы видим не регулярных солдат СС или вермахта, а раненых, детей, стариков и других граждан Берлина. Сквозь этот ад и ужас нам предстоит прорваться.

К данной миссии есть лишь один существенный вопрос и претензия: неверное изображение местности вокруг Рейхстага. В игре нам показывают довоенный Берлин, когда на самом деле на момент 30 апреля 1945 г. он выглядел иначе. Также неверно показано место, откуда мы наступаем на Берлин, на самом деле Красная армия атаковала с северной стороны моста Мольтке.

Пробираясь по Рейхстагу, мы можем иногда слышать пронизывающий душу вой, будто сам злой дух этого места воет в предсмертных агониях. Немцы на каждом шагу выстроили баррикады, через которые мы без труда пробираемся.

И вот он долгожданный финал – нам достаётся честь взять Советское знамя в руки и водрузить его над Рейхстагом. Конечно же, мы помним, что знамя водрузили военнослужащие Красной армии Алексей Берест, Михаил Егоров и Мелитон Кантария 150-й стрелковой дивизии на крыше здания Рейхстага в Берлине 1 мая 1945 года. Однако игра даёт испытать нам эти эмоции от лица главного протагониста – Дмитрия Петренко. Игра нам даёт почувствовать, будто это мы лично водружаем знамя.

Заключение:

Проведённое исследование показало, что видеоигра Call of Duty: World at War стала важным явлением в современной культуре памяти о Великой Отечественной войне. Через такие миссии, как «Вендетта» в Сталинграде и штурм Зееловских высот, разработчикам удалось создать эмоционально достоверные образы ключевых событий войны, которые:

во-первых, соединяют историческую правду с цифровыми технологиями – каждая миссия основана на реальных событиях, но подана через призму интерактивного восприятия;

во-вторых, формируют у игроков личное отношение к истории, – проходя игру, человек не просто наблюдает, а участвует в событиях;

в-третьих, противостоят западным стереотипам – в отличие от многих проектов, здесь образ советского солдата показан уважительно и героически.

Особую ценность представляет финальная сцена водружения знамени над Рейхстагом – цифровая реконструкция кульминационного момента войны, ставшая для многих игроков способом прикоснуться к великому подвигу.

Таким образом, World at War – это не просто развлечение, а форма сохранения памяти, актуальная для цифрового поколения. Игра доказывает: современные технологии могут быть мощным инструментом исторического просвещения, если подходят к материалу бережно и профессионально.

Дидык Диана Витальевна,
студент 2 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

(Научный руководитель – Страхова С.В.)

СОВЕТСКИЕ СУДЕБНЫЕ ПРОЦЕССЫ НАД НАЦИСТАМИ И ИХ ПОСОБНИКАМИ

Великая Отечественная война оставила огромный след в истории Российского государства. Зверства, совершенные нацистами, повергают историков, исследователей и юристов в ужас до сих пор. Поэтому тема судебных процессов над нацистскими преступниками остается животрепещущей на протяжении десятилетий.

Указанные процессы стали символами проявления справедливости и человеческого достоинства после событий Второй мировой войны. Нюрнбергский трибунал, Токийский процесс, процессы в Дахау и Бельзене продемонстрировали миру стремление к восстановлению порядка и закона, несмотря на масштабы совершенных злодеяний. Через призму этих судов человечество стремилось осудить не только конкретные преступления, но и саму идеологию нацизма, ставшую причиной миллионов смертей и разрушений. Важно отметить, что судебные процессы проходили и на территории СССР.

Уже в первые дни Великой Отечественной войны советская власть начала получать сведения о злодеяниях, совершаемых немецко-фашистскими захватчиками на оккупированных территориях СССР, против мирного населения и военнопленных. Однако преступления совершались не только фашистами, но и их пособниками, проживавшими на территории Советского Союза. Если говорить о видах пособничества, то они различаются в зависимости от географического положения. Чаще всего коллаборационизм не подразумевал участия в боевых действиях на немецкой стороне, а проявлялся в охране оккупированных территорий, лагерей, поборах с населения, выдаче гитлеровцам выращенной в колхозах продукции, тем самым лишая продовольствия советских граждан, пропаганде фашистской идеологии.

Особенности судебных процессов в отношении немецких преступников отмечает В.Е. Чопова: «На уровне 1941 года распространение получили процессы над предателями и шпионами, действовавшими внутри партизанских отрядов и бригад. Разбирательства, как правило, носили открытый характер, так как проводились публично в присутствии партизан и местных жителей» [8, с. 159].

2 ноября 1942 года Президиумом Верховного Совета СССР был принят Указ, согласно которому полномочия по расследованию и учёту

преступлений, совершенных немецкими захватчиками на советской территории, предоставлялись Чрезвычайной государственной комиссии (ЧГК). С 16 марта 1943 года для осуществления этой деятельности на территориях, освобожденных от немецких оккупантов, стали создаваться республиканские, областные и краевые комиссии [1].

До 1943 года ни одно государство в мире не имело опыта суда над нацистами и их пособниками. Это связано с фактом отсутствия аналогов зверств и жестокости, проявленной фашистами, поэтому не было юридических мер ответственности за них. Однако немецко-фашистские захватчики должны были ответить за свои злодеяния.

В связи с этим Советский Союз выработал нормы, которые составили основу этой юридической ответственности. Основным стал Указ Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г. № 39 «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников родины из числа советских граждан и их пособников», статья 1 которого определяет перечень граждан государств, находившихся в состоянии войны с СССР и признанных в качестве «фашистских злодеев». К их числу отнесены немецкие, итальянские, румынские, венгерские, финские злодеи – все они должны подлежать наказанию в виде смертной казни через повешение [2]. Статья 2 предусматривает меру наказания для лиц из числа местного населения, сотрудничавших с оккупационным режимом, в виде каторжных работ, назначаемых на срок от 15 до 20 лет. Статьи 3–5 регламентируют порядок рассмотрения судебных дел, ответственность за неправомерное разрешение дел, а также специфику приведения в исполнение приговоров военно-полевых судов, сформированных при дивизиях действующей армии.

Во исполнение данного Указа в течение периода с 1943 по 1949 год на территории пяти союзных республик состоялось 21 судебное разбирательство в отношении военных преступников. Одним из первых стал процесс, проходивший в Краснодаре 14–17 июля 1943 года, в отношении 11 советских коллаборационистов, служивших во вспомогательных частях зондеркоманды 10а, в частности, обслуживавших «газвагены», или так называемые «душегубки». Государственным обвинителем на процессе выступил генерал-майор юстиции Л.И. Яченин, который 16 июля 1943 года в своей обвинительной речи раскрыл сущность бесчеловечной идеологии, оправдывавшей совершение преступлений против жизни и здоровья советских граждан. Для обоснования вины обвиняемых приводились выдержки из актов ЧГК, были заслушаны показания 22 свидетелей, оглашены результаты медицинской экспертизы по вскрытию тел 623 жертв (из них: 85 детей, 256 женщин и 282 мужчины, включая 198 стариков). К тому же было установлено, что 523 жителя погибли от отравления газами, 100 – убиты выстрелами в голову [4, с. 150].

Итогом судебного разбирательства стала квалификация действий преступников по статьям 58-1 «а» и 58-1 «б» Уголовного кодекса РСФСР. Восемь осужденных были приговорены к высшей мере наказания – смертной казни, трое остальных – к 20 годам ссылки на каторжные работы.

Вынесенный приговор был приведен в исполнение публично 18 июля 1943 года на центральной (городской) площади Краснодара. Заседания трибунала широко освещались средствами массовой информации, в том числе иностранными издательствами, телевизионщиками и фотокорреспондентами, – процесс вызвал значительный резонанс, за ходом его проведения следили не только в СССР, но и во всем мире. Впоследствии был выпущен в свет документальный фильм «Приговор народа», переведенный на английский язык и продемонстрированный в странах – союзниках СССР [5, с. 146]. Особенность данного процесса заключается в том, что он стал первым судебным процессом по делу о преступлениях немецких оккупантов и их пособников.

Другим, не менее важным, является Харьковский процесс, который состоялся в отношении немецко-фашистских захватчиков, совершавших преступления на территории Харьковской области в период оккупации. Слушание началось 15 декабря 1943 года в Военном трибунале 4-го Украинского фронта. В массовом уничтожении жителей обвинялось 4 лица: капитан Вильгельм Ландхельд, унтерштурмфюрер СС Ганс Ринц, старший ефрейтор немецкой танковой полиции Рейнгард Рецлав и советский коллаборационист водитель «душегубки» М.П. Буланов.

На процессе присутствовали иностранные корреспонденты газет «Таймс», «Нью-Йорк Таймс», «Санди экспресс», «Дейли экспресс», радиовещательной компании «Колумбия». Государственное обвинение поддерживал полковник юстиции Н.К. Дунаев, который 18 декабря 1943 года выступил с обвинительной речью, в которой подробно описал все совершенные злодеяния, приводя неопровержимые доказательства [3, с. 121]. В тот день обвиняемые были признаны виновными в совершении преступлений, и в соответствии с Указом № 39 были приговорены к смертной казни через повешение. Приговор был исполнен на следующий день. Важность Харьковского судебного процесса проявляется в том, что именно здесь был создан прецедент – «приказ не освобождает от ответственности за геноцид», который позже получил закрепление на Нюрнбергском процессе.

Как отмечает В.Е. Чопова, «в конце 1945 – начале 1946 гг. в восьми наиболее пострадавших городах СССР начали проводить масштабные и тщательные расследования, направленные на подготовку и обеспечение проведения открытых судебных процессов над военными преступниками. В соответствии с директивами правительства, на местах были созданы специальные оперативно-следственные группы УМВД-НКГБ, которые изучали весь спектр возможных документов, включающий в себя архивы,

материалы ЧГК, фотодокументы. Были допрошены тысячи свидетелей и пострадавших из различных областей страны, а также сотни военнопленных» [8, с. 160]. Так, состоялись процессы в Киеве, Риге, Минске, Николаеве, Смоленске, Ленинграде, Великих Луках, где в общей сложности в отношении 84 военных преступников были вынесены обвинительные приговоры, большая часть которых предусматривала ответственность в виде казни путём повешения на центральных городских площадях. Приговоры были приведены в исполнение.

После окончания проведения этих процессов, а также Нюрнбергского трибунала тысячи военных преступников так и не подверглись справедливому наказанию. В связи с этим с весны 1947 года Министр внутренних дел С. Круглов и Министр иностранных дел В. Молотов начали подготовку ко второй волне процессов над нацистами. Следующие девять процессов в Сталино (Донецке), Севастополе, Бобруйске, Чернигове, Полтаве, Витебске, Новгороде, Кишиневе и Гомеле, состоявшиеся по постановлению Совета Министров от 10 сентября 1947 года, окончены постановлением приговоров в отношении 137 лиц с отбыванием наказания в Воркутлаге.

С 1947 года советские власти перешли от процедуры проведения отдельных открытых процессов к массовым закрытым слушаниям. Уже 24 ноября 1947 г. вышло распоряжение МВД СССР, Министерства юстиции СССР, Прокуратуры СССР № 739/18/15/311, которым предписывалось рассматривать уголовные дела обвиняемых в совершении военных преступлений на закрытых заседаниях военных трибуналов войск МВД по месту содержания подсудимых (без обязательного вызова свидетелей) без участия сторон обвинения и защиты, а в отношении виновных лиц применять наказание в виде тюремного заключения в исправительно-трудовых лагерях сроком на 25 лет.

Заключительным этапом процедуры проведения процессов над преступниками стал Хабаровский процесс, проходивший с 25 по 30 декабря 1949 года. На нем рассматривалось дело группы, состоящей из 12 бывших военнослужащих японской Квантунской армии, обвинявшихся в разработке и применении биологического оружия, что выступало прямым нарушением положений Женевского протокола 1925 года «О запрете применения на войне удушливых, ядовитых и других подобных газов и бактериологических средств». Обвинение поддерживал государственный советник юстиции 3 класса Л.Н. Смирнов [6, с. 66].

В ходе проведения судебных заседаний изучались доказательства и материалы следствия, собранные на стадии предварительного расследования (показания свидетелей и обвиняемых, заключение судебно-медицинской экспертизы, протоколы следственных действий), а также заслушаны показания обвиняемых. Военный трибунал установил степень виновности каждого обвиняемого. Подсудимые признали себя виновными.

Учитывая, что смертная казнь в СССР была временно отменена, всем обвиняемым были назначены различные сроки заключения в исправительно-трудовом лагере [7, с. 22]. После частичного отбывания наказания всех осужденных репатриировали на родину. Историческое значение данного процесса заключается в том, что именно здесь были доказаны факты проведения медицинских экспериментов на людях, установлены виновные, которых постигло справедливое возмездие.

Таким образом, можно заключить, что подавляющее большинство судебных процессов над гитлеровскими преступниками и их пособниками на территории Советского Союза проводилось в строгом соответствии с действовавшим уголовно-процессуальным законодательством и ведомственными нормативно-правовыми актами. По этому поводу В.Е. Чопова отмечает: «Открытый характер судебных процессов, позволявший гражданам СССР присутствовать на заседаниях, наблюдать за ходом их проведения и непосредственной процедурой исполнения приговоров, отвечал потребностям общества того времени и служил целям пропаганды, придавая процессам широкий резонанс, и обеспечивая освещение судов не только в средствах массовой информации в СССР, но и в иностранных государствах» [8, с. 161]. Указанные процессы стали основой для развития международного уголовного права.

Изучение темы судебных процессов над фашистами и их пособниками остается актуальным и в современных реалиях, в частности, для государственно-патриотического воспитания молодежи и привития уважения к истории своего государства, сохранения исторической памяти о трагедии мирного населения СССР. К тому же в контексте военных конфликтов, происходящих в различных регионах, где имеют место военные преступления, массовое нарушение прав человека, есть необходимость предотвращения безнаказанности преступников, поэтому на основе исторического опыта проведения военных трибуналов над нацистами современные государства могут как на национальном, так и на международном уровне организовывать судебные процессы.

Список использованных источников:

1. О работе Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков : Постановление СНК СССР от 16.03.1943 № 299 // Электр. б-ка истор. док.
2. О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников родины из числа советских граждан и их пособников : Указ Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г. № 39.

3. Борисов, А.В. Сборник материалов Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников.

4. Чопова, В.С. Краснодарский судебный процесс над пособниками немецко-фашистских захватчиков // Исторические науки. – 2016. – № 4 (25). – С. 149–152.

5. Страхова, С.В. Советские открытые судебные процессы над нацистами и их пособниками 1943 г. как первая ступень к Нюрнбергу // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. – 2025. – № 1 (105). – С. 143–149.

6. Бастрыкин, А.И. Подготовка к Хабаровскому процессу и его значение для международного права // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2022. – Т. 18. – № 1. – С. 61–69.

7. Тужилин, С.В. Совершенные преступления являются громадным злодеянием против человечества. Хабаровский судебный процесс над японскими военными преступниками // Военно-исторический журнал. – 2020. – № 12. – С. 18–24.

8. Чопова, В.Е. Особенности уголовного судопроизводства СССР в отношении немецких военных преступников и их пособников // Евразийский Союз Ученых. – 2016. – № 2–3 (23). – С. 159–161.

Доброрез Мария-Александра Игоревна,
студент 1 курса
Московского государственного института
международных отношений МИД России

(Научный руководитель – Малиновский А.А.)

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ СОЗДАНИЯ КОНСТИТУЦИИ ШВЕЙЦАРИИ

Изучая опыт конституционного строительства, научный и практический интерес представляет Конституция Швейцарии – государства, обладающего набором уникальных правовых особенностей, выделяющих его среди других европейских демократических государств Европы. Это государство не обладает военной мощью, сырьевыми и природными ресурсами, большой территорией и населением, однако же, пройдя через две мировые войны, сохраняет государственность, процветающую экономику, политический вес и авторитет на международной арене. Всё это свидетельствует об уникальном опыте государственного и правового строительства, достойном изучения.

Как и любой процесс научного познания, исследование правовых явлений невозможно без обращения к их историческим предпосылкам. Для

данного исследования это тем более справедливо, необходимо и актуально, учитывая многовековую историю Швейцарии.

Современная Конституция Швейцарской Конфедерации была принята на всенародном референдуме 18 апреля 1999 года («за» проголосовало 59,2% голосовавших и 13 из 26 кантонов) и вступила в силу 1 января 2000 года. При этом, по сравнению с предыдущей конституцией 1874 года, в новой Конституции, по мнению некоторых ученых, не произошло коренных изменений регулирования общественных отношений [1]. Исследователи отмечают преемственность новой и прежней Конституций, а также её глубокие духовно-нравственные основы и политико-правовую мудрость её создателей [2]. Это – третья по счёту Конституция Швейцарии. Первая была принята в 1848 году, а вторая – в 1874-м. Свои конституции имеют и кантоны.

Таким образом, в данном случае имеет место консервативное сохранение правовых традиций, успешно апробированных и зарекомендовавших себя на протяжении столетий. Многие политически стабильные государства сохраняют практически неизменными свои конституции на протяжении долгого времени. Исходя из этого, Конституция Швейцарии – эталон для современного европейского демократического государства. Но этому предшествовала многовековая и сложная история зарождения, возникновения и становления государства Швейцария.

Обращаясь к истории возникновения государственности Швейцарии, следует отметить, что она географически находится в центре Европы, её историческое развитие происходило одновременно с соседними государствами.

Существенное влияние на развитие Швейцарии оказали периоды Римской империи (романизация) и Средневековья (эпоха Великого переселения народов и укрепление христианства), Реформации и Просвещения, французского господства и последующей федерализации. Каждая из этих эпох содержала в себе набор событий и процессов, являющихся предпосылками для построения государственности и её правового закрепления.

В 1815 году, после победы над Наполеоном, в Швейцарии подписан Федеральный договор, предоставивший кантонам практически полное самоуправление. В это время к Конфедерации присоединились последние кантоны и были сформированы современные внешние границы страны.

Созданию федеративного государства предшествовал период ожесточенных споров, переворотов и последней гражданской войны в Швейцарии, когда семь кантонов в 1847 году вышли из Швейцарского союза, образовав союз семи – Зондербунд. В этой гражданской войне 1847 года отделившимся консервативно-католическим кантонам противостояли либерально-радикальные кантоны, которые и победили в этом конфликте. Стала очевидной необходимость создания Конституции

как основного закона, основы существования союза кантонов, и она была принята в 1848 году. При этом за основу была взята Конституция США.

Конституция 1848 года укрепляла федерализм, и в то же время устанавливала двойной суверенитет – всенародный Швейцарии и суверенитет народов кантонов. Помимо государственных и политических интересов, учитывались и экономические причины – необходимо было унифицированное финансово-экономическое регулирование производства, торговли, пошлин и налогов. Важным достижением стало закрепление прав и свобод граждан: вероисповедания, печати, свободы передвижения, многоязычия, голосования и пр. [3]

В 1874 году была принята новая Конституция Швейцарии, уточнявшая статус федеральных органов власти, усиление властных полномочий федерального правительства, основные же поправки касались регулирования социальных отношений. Но и эта Конституция была далека от совершенства, в нее за более чем 100 лет существования было внесено свыше 130 поправок, что усложняло её применение, происходили события, менявшие мировое устройство, которые в итоге привели к необходимости принятия современной Конституции.

Так, Швейцария не принимала участия в двух мировых войнах, но политические события за рубежом серьезно повлияли на внутреннее развитие страны. Экономический кризис 1929 года вверг страну в многолетнюю депрессию, это сопровождалось борьбой между буржуазными партиями и левыми силами.

В послевоенный период в Швейцарии отмечался экономический рост. Страна сохраняла строгий нейтралитет, хотя с экономической, политической и культурной точек зрения принадлежала к Западу и объединенной Европе.

Приведенный нами краткий исторический экскурс с выделением указанных этапов позволяет сделать вывод о том, что Швейцария – государство с многовековой сложной и противоречивой историей своего развития. Историей, повлиявшей на современное восприятие базовых ценностей и на создание соответствующих государственных институтов. Государство формировалось из представителей разных народов и племен, культур и этносов, говоривших на разных языках; заметный след оставили церковь и христианство; периоды разобщенности делали население общин уязвимым, в том числе перед внешними угрозами, а потому актуален был вопрос о создании некой общности, в то же время с сохранением особенностей кантонов; данная общность достигнута вовлечением граждан в активный избирательный процесс – возникла прямая демократия; войны и завоевания заставили задуматься о нейтральном статусе; отсутствие ресурсов понудило искать особенный путь развития высокотехнологичной самобытной конкурентной экономики, создания из Швейцарии мирового финансового центра, и т.д.

С учётом изложенных исторических предпосылок перед составителями Конституции Швейцарии стояла непростая задача – учесть все эти особенности и максимально сгладить все возможные внутри- и межгосударственные противоречия, и они с ней справились.

Политическая мудрость, выразившаяся в процессе конституционного строительства, позволяет назвать Конституцию Швейцарии современным эталоном данной правовой конструкции, с учётом закрепления баланса публичных и частных интересов, прямой демократии, создания гражданского общества, все члены которого принимают судьбоносные для своей станы решения и несут за них ответственность, распределения полномочий между центром и кантонами, соблюдения высоких социальных стандартов, сохранения доверия к обособленной и в то же время наиболее эффективной финансовой и банковской системе, роли и месту государства в международном сообществе.

Немного отходя от юридической терминологии, с целью оживить восприятие текста и доклада, позволим себе сравнить конструкцию и действие норм Конституции Швейцарии с механизмом швейцарских часов – которые славятся своей надежностью, точностью, долговечностью, доверием и авторитетом.

Объем данной работы не позволит раскрыть влияние исторических предпосылок на все группы конституционных норм, остановимся на некоторых из них – наиболее важных и самобытных.

Конституционное закрепление многоязычия, исторически являющегося неотъемлемой чертой швейцарского национального самосознания, снимает возможные конфликты и противоречия в данной сфере, обеспечивая языковое равноправие и плюрализм (статьей 4 Конституции Швейцарии закреплено четыре официальных государственных языка: немецкий, французский, итальянский и ретороманский).

Особенности политического устройства: Швейцария имеет федеративное управление на уровнях Конфедерации, кантонов и общин (ст. 1, 3 Конституции), что позволяет максимально политизировать граждан, а община, как самый близкий к народу уровень, наделена максимальными полномочиями. В случае необходимости полномочия общин делегируются вышестоящим уровням – кантонам и федеральному правительству.

Прямая демократия позволяет населению непосредственно влиять на принятие решений на всех политических уровнях и имеет решающее значение для страны с географическим, культурным и языковым разнообразием, позволяет выражать отношение к решениям федерального парламента и выступать с предложениями по внесению поправок в Конституцию. В основе прямой демократии лежат народная инициатива и референдум.

Ст. 5 Конституции Швейцарии содержит принципы действия правового государства: основой и пределом государственных действий

является право; государственные действия должны совершаться в публичных интересах и быть соразмерными; государственные органы и частные лица действуют добросовестно; союз и кантоны соблюдают международное право. В ст. 9 Конституции Швейцарии закреплена защита от произвола и соблюдение добросовестности: каждое лицо имеет право на исключаяющее произвол добросовестное обращение со стороны государственных органов.

Значительное внимание в Конституции уделяется взаимоотношениям Союза и кантонов, которые наделены широкими правами, в том числе на организацию общественного порядка и безопасности (ст. 58–60 Конституции). Согласно ст. 99 Конституции чистая прибыль Швейцарского национального банка не менее чем на две трети поступает кантонам. Такая мера экономического стимулирования позволяет активно вовлекать кантоны в реализацию общегосударственной экономической политики, способствуя росту общего благосостояния.

Подробно в Конституции Швейцарии отражены социальные вопросы: поддержка нуждающихся, семейные надбавки, страхование (старость, потеря кормильца, инвалидность, материнство, безработица, болезни и несчастные случаи), репродуктивная и трансплантационная медицина и др. Эти нормы подчеркивают гуманизм и социальную направленность государства.

В ст. 74–80 Конституции закреплены нормы об охране окружающей среды (планирование пространств, вода, леса, рыболовство и охота, охрана животных), страна лидирует среди стран с благоприятной экологией.

Эти примеры свидетельствуют о социальной направленности правовых норм и о стремлении к справедливости, о создании благоприятных во всех отношениях условий для безопасного и комфортного проживания граждан.

Будучи нейтральной, на протяжении многих лет успешно применяющей принцип федерализма, Швейцария регулярно предлагает сторонам конфликта свои посреднические услуги.

Выводы. Влияние исторических событий на формирование государства Швейцария очевидно. Исторические события и их последствия послужили предпосылками для правового регулирования общественных отношений в государстве и были учтены в процессе принятия Конституции Швейцарии.

Это относится прежде всего к нейтральному статусу Швейцарии, который со временем приобретает всё больше исключений [4, 5].

На международной арене Швейцария также играет значимую роль, содействуя разрешению многих международных конфликтов, посредническая деятельность закреплена в Конституции как часть задач внешней политики.

Список использованных источников:

1. Конституция Швейцарии (Швейцарской Конфедерации) (дата обращения: 25.05.2025).
2. Осипян, Б.А. Мудрость Конституции Швейцарии как правомерного и целесообразного государства // Вопросы управления. – 2018. – № 3 (33). – С. 15–25.
3. Кубанова, М.Н. Швейцарская союзная конституция 1848 года: история принятия и основные положения // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. – 2009. – № 6. – С. 77–81.
4. Доброрез, М.-А.И. Нейтралитет Швейцарии в годы Второй мировой войны. Нюрнбергский процесс: историческая память и образование: сб. материалов студ. круглого стола (г. Симферополь, 21 ноября 2024 г.) / под общ. ред. С.В. Герасимовского; сост. Ф.А. Аметка, Е.К. Селиванова, И.Д. Заулина, С.А. Задирака, С.В. Есин. – Симферополь: Крымский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2025. – 228 с. – С. 87–93.
5. Карсанова, Е.С. Современные контуры швейцарского нейтралитета // Власть. – 2023. – Том 31. – № 3. – С. 291–297.
6. Соломонова, С.А. Швейцарская Конституция: историко-правовой аспект; дис. кандидат юридических наук: 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве. Санкт-Петербург. – 2007. – 240 с.

Епихина Анна Александровна,
студент 1 курса магистратуры
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

(Научный руководитель – Аметка Ф.А.)

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ТОРГОВЛИ ЛЮДЬМИ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Период Великой Отечественной войны стал временем не только беспрецедентных военных столкновений, но и глубочайших социальных потрясений, создавших условия для различных форм преступности, включая торговлю людьми. Данное явление имело два основных вектора. Первый и наиболее масштабный – это организованный нацистской Германией насильственный угон советских граждан на принудительные работы, получивший в советской историографии определение «немецко-фашистское рабство» [1]. Второй, менее освещенный, но не менее трагичный – это внутренние преступные действия, связанные с эксплуатацией уязвимых слоёв населения в условиях дефицита,

разрушения социальных связей и массовых перемещений [4]. Жертвами чаще всего становились беспризорные дети, одинокие женщины и беженцы, потерявшие связь с родными.

Специализированных мер по борьбе с торговлей людьми не было, но противодействие встраивалось в общую борьбу против оккупантов. Советские власти сосредотачивались на военном освобождении и саботаже [2]. Наступление Красной армии в 1943–1944 годах приводило к освобождению территорий, прерывая угон населения. Партизаны саботировали перевозки, атаковали конвои и вербовочные пункты, спасая людей от депортации. Особенно активно это проявлялось в Белоруссии и Украине. Советская пропаганда разоблачала условия жизни в Германии, уменьшая число желающих уехать добровольно.

В октябре 1944 года был учрежден Уполномоченный СНК СССР по репатриации во главе с генерал-полковником Ф.И. Голиковым, благодаря чему удалось вернуть около 5,5 млн остарбайтеров. Агитбригады активно убеждали людей возвращаться, а по Ялтинскому соглашению 1945 года союзники оказывали содействие, хотя в американской зоне с октября 1945 года принудительная репатриация была запрещена. Многие из вернувшихся столкнулись с репрессиями, включая обвинения в предательстве, дискриминацию и отправку в лагеря.

Нюрнбергский трибунал (1945–1946) признал принудительный труд военным преступлением, осудив нацистских лидеров, включая Фрица Заукеля. Хотя доказательства из СССР использовались, вопросы сексуальной эксплуатации остались без должного внимания. После войны многие жертвы предпочитали молчать из-за психологической травмы, а в СССР эта тема долгое время оставалась табуированной. Сегодня подобные практики квалифицируются как траффикинг, а современные конфликты, такие как война в Украине, продолжают создавать риски эксплуатации людей.

На неоккупированной территории СССР борьба с торговлей людьми велась в рамках действующего законодательства. Хотя в Уголовном кодексе РСФСР в редакции 1941 года отсутствовала отдельная статья, прямо определяющая торговлю людьми, для квалификации таких деяний правоохранительные органы, в первую очередь НКВД, применяли совокупность действующих норм [5]. Вербовка женщин с целью эксплуатации могла быть квалифицирована по статье 155 УК РСФСР как «принуждение к занятию проституцией». Насильственное удержание и перемещение граждан подпадало под действие статьи 147 «Насильственное незаконное лишение кого-либо свободы», предусматривавшей наказание до двух лет лишения свободы. Если в основе деяния лежал обман, оно могло рассматриваться как «мошенничество», согласно ст. 169 УК РСФСР. В условиях военного времени наказания за подобные преступления, подрывавшие общественный порядок, были максимально суровыми.

После освобождения оккупированных территорий началась масштабная работа по репатриации угнанных граждан, которая, однако, сопровождалась фильтрационными мероприятиями, так как государство относилось с подозрением ко всем, кто побывал в плену или на вражеской территории [3].

Таким образом, противодействие торговле людьми в годы войны было неотъемлемой частью обеспечения государственной безопасности и общественного порядка, а правовая система, несмотря на отсутствие специализированных норм, адаптировалась к новым угрозам, применяя существующие статьи уголовного закона для пресечения этих бесчеловечных преступлений.

Список использованных источников:

1. Ермаков, А.М. «Немецко-фашистское рабство» в советской культуре памяти (1945–1991 гг.) // История. Общество. Политика. – 2019. – № 1 (9). – С. 32–46.
2. Летунова, Н.В. Остарбайтеры и работорговцы XX века // Молодой ученый. – 2021. – № 51 (393). – С. 298–301.
3. Максимов, К.Н. Репатриация советских граждан, угнанных фашистами в рабство в годы Великой Отечественной // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. – 2018. – Т. 11. – № 2 (36). – С. 68–78.
4. Сокровища рейха. Торговля людьми // Военное обозрение. – 2021 (дата обращения: 13.07.2025).
5. Уголовный кодекс РСФСР. С изменениями на 1 августа 1941 г. – М. : Юридическое издательство НКЮ СССР, 1941.

Ерин Ян Андреевич,
студент 2 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

(Научный руководитель – Абасов Г.Г.)

РОЛЬ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ТЕХНОЛОГИЯМ «ЦВЕТНЫХ РЕВОЛЮЦИЙ» КАК МЕХАНИЗМУ РАЗРУШЕНИЯ ПОСЛЕВОЕННОЙ СИСТЕМЫ МИРОУСТРОЙСТВА

Прокуратура занимает особое место среди всех правоохранительных органов Российской Федерации по противодействию угрозам национальной безопасности и дестабилизации внутривнутриполитической ситуации. Благодаря уникальному механизму надзорной деятельности

прокуратура выполняет важнейшие задачи по своевременному предупреждению преступлений экстремистской направленности, выявлению и устранению причин и условий, способствующих осуществлению террористической деятельности.

Совершенствование практических знаний и навыков по данному направлению прокурорского надзора является первостепенной необходимостью в условиях развития такого нового типа политических технологий по изменению основ конституционного строя, как «цветные революции», апробированные в странах Восточной Европы, Закавказья, Центральной Азии и Северной Африки с целью разрушения системы мирового порядка, установленного по окончании Второй мировой войны. Для пресечения проявлений «цветных революций» в эмбриональном состоянии работникам прокуратуры необходимо иметь комплексное представление о средствах, субъектах и других детерминантах рассматриваемой технологии государственных переворотов.

Первоочередным в рассмотрении проблемного вопроса является определение самого явления «цветной революции». Отдельного внимания в данной теме заслуживают исследования доктора исторических наук руководителя Центра изучения проблем «мягкой силы» и «цветных революций» МГУ А.О. Наумова. Он определяет «цветную революцию» как государственный переворот, антиконституционный захват власти с использованием импортированных из-за рубежа технологий «мягкой силы» [4, с. 3].

Родоначальником концепции «мягкой силы» был профессор Гарвардского университета Дж. Най-младший, который ввел это понятие в 1990 г. в одноименной статье журнала «Foreign Policy» [8, с. 153–171]. Он определял «мягкую силу» как возможность применения государственных культурно-идеологических инструментов, а не традиционных военно-силовых и/или экономических методов для увеличения собственного политического веса и влияния на международной арене. Данная технология реализовывалась задолго до 1990 г. Так, Д.Л. Каптарь приводит веские доводы опробования «мягкой силы» Британской империей над Российской накануне Первой мировой войны [2, с. 46–51]. Однако именно Най впервые предал смысл «мягкой силе» как полноценной историко-политологической концепции [4, с. 8].

Доктор политических наук президент МИРНАСа Е.Г. Пономарева, определяя суть «цветных революций», характеризует их как симулякр революции в классическом понимании: «цветные революции» не ставят важнейшую для классической революции цель – изменение политического строя и форм собственности, т.е. всей социальной системы. Они «заточены» лишь под смену политических режимов» [5, с. 39]. В этой связи данная позиция солидаризируется с мнением А.О. Наумова, определявшего начало эпохи «цветных революций» в 2000 г. на площадях

сербского Белграда, перекинувшихся в дальнейшем на постсоветское пространство [4, с. 3].

Однако отдельными исследователями аргументируется характер протестных движений французских студентов 1968 г. как предтеча будущих «цветных революций» [1, с. 98]. Можно говорить о первых попытках реализации механизма «цветных революций» в социалистических странах через события в Венгрии 1956 г. и Чехословакии 1968 г.

Характерной чертой технологии «цветной революции» является применение «ненасильственных» методов политической борьбы, тесно переплетающихся с механизмами «мягкой силы». Они включают: протест, забастовку, бойкот, отказ в сотрудничестве, выражение недовольства [6, с. 42–43]. На практике представленные «ненасильственные» методы зачастую перерастают в открытый вооруженный захват власти. Как совершенно справедливо обозначила профессор А.В. Костина, «опора на «мягкую силу» – это не проявление гуманизма, а выбор наиболее эффективного метода свержения режима» [3, с. 171].

Ресурсной базой «цветных революций» является весь спектр культурно-психологических и информационно-сетевых технологий. Подготовка в странах-мишенях проводится задолго до начала операции по смене государственной власти. Так, распространение радикальных идей и массовых призывов к протестным действиям осуществляется посредством информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». В данном контексте справедливо мнение круга ученых, определяющих, что технология «цветных революций» является новым механизмом государственных переворотов, возможным лишь в XXI столетии с вхождением мирового пространства в эпоху цифровизации [6, с. 88].

В деятельности органов прокуратуры по недопущению воздействия на психосферу российского общества с целью его радикализации основополагающим руководящим документом является Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 21.03.2018 № 156 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии экстремистской деятельности» [7], который обязывает прокуроров организовывать мониторинг сети «Интернет» в целях воспрепятствования использования средств массовой информации для осуществления экстремистской деятельности. Кроме того, прокуроры обязаны добиваться привлечения к установленной законом ответственности лиц, виновных в массовом распространении материалов экстремистской направленности.

Центральными акторами «цветных революций» являются субъекты, пользующиеся зарубежной поддержкой. Во всех успешных и провальных «цветных революциях» красной нитью проходит роль внешних сил, которые, в свою очередь: обеспечивают финансирование и обучение лидеров революции; присваивают статус верховного арбитра, объявляя легитимными действия оппозиции; участвуют в качестве посредников в

переговорах между властью и оппозицией, выступая на стороне последней [1, с. 94]. При этом идёт полное попираание норм международного права, декларирующих недопустимость вмешательства во внутренние дела государств. Западные же идеологи «ненасильственной» борьбы заявляют о правомерности свержения неугодных США политических режимов, аргументируя это «борьбой народа за демократические идеалы».

Так, в монографии небезызвестного американского политолога и дипломата М. Палмера «Сломать Ось Зла: как к 2025 году устранить от власти последних диктаторов» автор приходит к следующему: все политические режимы, действия которых не солидаризируются с позициями западных властно-интеллектуальных элит, автоматически объявляются тоталитарными и подлежат демонтажу [9, с. 184].

В начале 1990-х годов сеть будущих «цветных революций» создавалась с помощью такого элемента социальной интеграции, как грант. Многие неправительственные и некоммерческие организации на территории постсоветского пространства создавались под патронажем США и Великобритании для продвижения концепции «мягкой силы». С началом проведения специальной военной операции активизировалась деятельность органов прокуратуры по предъявлению исковых заявлений о признании юридических лиц иностранными агентами, а также о признании их деятельности нежелательной на территории Российской Федерации. Применение прокуратурой института признания иностранного агентства является эффективной мерой зачистки страны от потенциальных очагов «цветных революций».

Таким образом, безукоризненными являются выводы о том, что реализуемые в различных странах мира на протяжении последних 30-ти лет технологии «цветных революций» представляют собой не что иное, как незаконный антиконституционный захват государственной власти. Концепции и лозунги западных политологов о демократической обоснованности свержения политических режимов, которые они определяют авторитарными, являются лишь маской, прикрывающей отстранение от власти неугодных политических сил и их замена на лояльные по отношению к зарубежным кураторам.

Важнейшая роль по срыванию этих масок принадлежит прокуратуре Российской Федерации, располагающей для этого всеми властно-правовыми ресурсами. Причём спектр прокурорского надзора по предупреждению «цветных революций» имеет неограниченный характер, так как для смены политического режима, помимо внешнего фактора, необходимо наличие в стране целого комплекса внутренних социально-экономических проблем и общественно-политических вызовов, подрывающих устойчивое положение законно избранной государственной власти. Поэтому органы прокуратуры обязаны применять эффективные

меры для обеспечения законности во всех сферах российского общества будучи, как завещал Петр I, «оком государевым».

Список использованных источников:

1. Агапов, П.В. Экстремизм: стратегия противодействия и прокурорский надзор : монография / П.В. Агапов. – М. : Проспект. – 2016.
2. Каптарь, Д. Перевороты и революции: зачем преступники свергают власть. – М. : Наше завтра. – 2021.
3. Костина, А.В. «Мягкая сила» как «жесткая сила»: «цветные революции» // Знание. Понимание. Умение. – 2019. – № 1. – С. 171–183.
4. Наумов, А.О. Цветные революции. М. : Кучково поле. – 2023.
5. Пономарева, Е.Г, Рудов, Г.А. «Цветные революции»: природа, символы, технологии // Обозреватель. – 2012. – № 3. – С. 36–46.
6. Пономарева, Е.Г. Секреты «цветных революций». Современные технологии смены политических режимов. [Часть 1] // Свободная мысль. – 2012. – № 1–2. – С. 87–98.
7. Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии экстремистской деятельности : Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 21.03.2018 № 156.
8. Nye J. Soft Power // Foreign Policy. 1990. № 80. P. 153–171.
9. Palmer M. Breaking the Real Axis of Evil: How to Oust the World's Last Dictators by 2025. Lanham: Rowman & Littlefield Publishers Inc. 2003.

Есин Сергей Владимирович,
студент 2 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

(Научный руководитель – Каишаров А.А.)

РУСОФОБИЯ КАК ПРЕСТУПЛЕНИЕ: УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

На фоне политических событий, разворачивающихся непосредственно на Украине, и вокруг той ситуации, которая складывается в настоящий момент, наблюдается общая тенденция, связанная с формированием многообразных практик притеснения граждан Российской Федерации, а также людей, являющихся этнически русскими. Помимо персональных санкций, которые вводятся применительно к отдельным гражданам Российской Федерации, осуществляются многочисленные инициативы, связанные с ограничением прав и возможностей людей, имеющих прямое или косвенное отношение к Российской Федерации.

Фиксируемые многочисленные факты русофобии и дискриминации, проявляемые в отношении россиян и русскоязычных граждан в зарубежных странах, вскрывают весьма чувствительный для западных «борцов» за права человека вопрос – русофобия и двойные (дискриминационные) стандарты стали распространенным явлением не только на социально-бытовом уровне в ряде европейских недружественных стран, но и проникли в межгосударственные институты, поразили ещё недавно (казалось бы) незыблемые международные столпы правозащиты – структуры ООН, Совета Европы, Европейского Суда по правам человека [6, с. 57].

В связи с этим можно констатировать, что русофобия как социально негативное явление серьезно изменилась: наряду с социально-бытовыми формами, в повседневной жизни проявляющимися в отдельных провокациях и межнациональной неприязни «коренных» европейцев к русскоязычным группам населения и ко всему русскому, она трансформировалась в достаточно массовое социально негативное явление, проникла во внутринациональные государственные институты европейских стран, распространилась и вышла на международный уровень, поражая русофобской коррозией межгосударственные структуры и международные организации. Как подчеркнул Президент Российской Федерации В.В. Путин, «русофобия, как мы её сегодня видим в Европе, это, по сути, стало политической технологией борьбы с Россией и вообще какой-то социальной мобилизации европейцев».

В качестве наиболее резонансных событий и явлений, которые имеют место, можно считать [5, с. 23]:

- массовое увольнение россиян, связанное с их национальной принадлежностью;
- отказ от оказания медицинской помощи россиянам;
- отказ от обслуживания россиян в заведениях общественного питания;
- ограничения на самореализацию россиян в спортивной и культурной сферах;
- разрешение администрацией социальных сетей, запрещенных в Российской Федерации, призывов к насилию по отношению к россиянам;
- откровенная травля россиян, а также этнически русских жителей стран Запада (вплоть до применения физического насилия по отношению к ним);
- активная публикация в западных средствах массовой информации материалов, направленных на формирование предвзятого, негативного отношения к Российской Федерации и всему, что связано с ней (русской культуре, руководству страны и т.д.).

Данный список далеко не полон, однако он позволяет уловить общую тенденцию, связанную с формированием разносторонней кампании

по дискредитации всего, что связано с Российской Федерацией. В контексте разворачивающихся событий вызывает интерес, с одной стороны, социокультурная подоплека развивающейся тенденции ущемления россиян, а также этнических русских жителей других государств, с другой стороны – правовой статус реализуемых процессов с точки зрения норм международного права и внутренних правовых установлений, реализованных на уровне правовых систем отдельных западных государств.

Русофобия – это мультидисциплинарная – историческая, социальная, правовая, философская проблема, включающая самый широкий круг постановочных научных вопросов для обсуждения [6, с. 57].

Русофобия есть феномен прежде всего идеологический, и даже попытки рационального осмысления его, как правило, не лишены определенной философско-политической детерминации. Русофобия – это идеология неприятия России и всего, что с ней связано, начиная с государственной политики и заканчивая сферой культуры. Если рассматривать содержательную составляющую русофобии как формы отношения, основанной на процессах социальной идентификации, несложно заметить размытый характер критериев идентификации объекта неприятия, основанный во многом на недостаточно развитом знании того, каковы государственные границы Российской Федерации, какие народы её населяют, какова культура русского народа и т.д. [7, с. 93]

Что касается внутренней русофобии, то это отдельная и очень серьезная тема. Внутренняя русофобия является не менее опасной, чем внешняя, она питается теми же самыми идеями, что и западная, поскольку русофобия и есть продукт Запада.

Легальное определение термина «русофобия» дано в Указе Президента России от 28 декабря 2024 г. № 1124 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации» [2], согласно которому под ним понимается неприязненное, предвзятое, враждебное отношение к гражданам России, русскому языку и культуре, традициям и истории России, выражающееся в том числе в агрессивных настроениях и действиях политических сил и их отдельных представителей, а также в дискриминационных действиях властей недружественных государств в отношении России.

Как подчеркивает настоящая Стратегия, украинский кризис используется недружественными государствами для развязывания гибридных войн против Российской Федерации и разжигания агрессивных русофобских настроений в мире [2]. В связи с этим одними из ключевых задач становятся ликвидация источника угроз экстремистского характера, исходящих с территории Украины, и предотвращение проникновения на российскую территорию представителей иностранных и международных экстремистских и неонацистских сообществ.

В настоящее время действия, содержащие в себе признаки русофобской идеологии, квалифицируются по ст. 282 УК РФ (возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства) [1]. Однако некоторые эксперты считают, что русофобия является **самостоятельным составом преступления**, который имеет идеологические корни и несёт угрозу для личности, общества и государства.

Первые попытки законодательного запрета пропаганды русофобии и установления юридической ответственности были предприняты в 2014 году (законопроект № 473006-6 «О запрещении пропаганды русофобии в Российской Федерации») [3]. В 2023 году снова обсуждалась возможность закрепления в российском законодательстве понятия «русофобия» и введения уголовной ответственности за неё. Данная идея была также поддержана заместителем Председателя Госдумы Ириной Яровой [4].

Предлагалось закрепить эти нормы в новой статье УК 136.1 «Русофобия». Если её внесут в кодекс, она должна была бы войти в главу 19 «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина».

Однако другие юристы высказывали сомнения в возможности криминализации русофобии. Они отмечали, что УК РФ предполагает, что преступным может являться только действие или бездействие, а русофобия – это идеология, которую сложно криминализировать.

Кроме того, некоторые юристы отмечали, что уже существует норма, предусматривающая ответственность за возбуждение ненависти либо вражды, в том числе по национальным мотивам (ст. 282 УК РФ) [1]. С точки зрения толкования закона эта норма включает в себя русофобию как частный случай неприязни по национальному признаку.

Несмотря на риски, возникающие в настоящее время ввиду сложившейся ситуации вокруг русофобии, ощущают её на себе прежде всего россияне. Сама по себе данная проблема несёт угрозу всему правовому и социально-политическому укладу западных стран, поскольку речь идёт о подрыве основополагающих устоев цивилизованного демократического общества. В связи с этим необходимо привлекать внимание общественности и всего мирового сообщества в целом к указанной проблеме и проводить работу по совершенствованию законодательства, установлению юридической ответственности.

Список использованных источников:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 21.04.2025) // Официальный интернет-портал правовой информации.
2. Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 28.12.2024 № 1124 // Официальный сайт Президента России.

3. О запрещении пропаганды русофобии в Российской Федерации : Законопроект № 473006-6 // Официальный сайт Государственной Думы Российской Федерации.

4. Яровая, И. Русофобия как опасное преступление должна быть внесена в законодательство // Официальный сайт Государственной Думы Российской Федерации.

5. Афаунов, А.З., Урумов, А.В., Гапоненко, О.Ю. Русофобия как разновидность ксенофобии: социокультурный и правовой аспект // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2022. – № 10. – С. 22–26.

6. Москалькова, Т.Н. Русофобия как угроза международной системе прав человека // ЮП. – 2023. – № 3 (106). – С. 56–67.

7. Тамбиянц, Ю.Г., Терещенко, О.В., Кулик, С.В., Гнатенко, Н.И. Русофобия как теоретический феномен: попытка концептуализации внешних проявлений // Социально-гуманитарные знания. – 2023. – № 7. – С. 93–98.

8. Таньшина, Н.П. Русофобия как феномен // Обзор НЦПТИ. – 2024. – № 3 (38). – С. 6–16.

Задирака София Андреевна,
студент 2 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

(Научный руководитель – Тюнин В.А.)

ПОНЯТИЕ, СОДЕРЖАНИЕ И ВИДЫ ПРАВОВЫХ СРЕДСТВ ПРОКУРОРА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

В годы Великой Отечественной войны прокуратура СССР не только обеспечивала законность, предупреждала, пресекала и устраняла правонарушения, но и боролась с преступностью, которая становилась потенциальной опасностью для обороноспособности страны. Правовые средства прокурора включали большой перечень мер, которые были направлены на укрепление правопорядка как в тылу, так и на фронте.

Основополагающим документом, регулирующим деятельность советской прокуратуры того времени, был приказ прокурора СССР от 25 июня 1941 г. № Пр/57с «О надзоре за точным исполнением законов в условиях военного времени». Основная цель органов прокуратуры в условиях военного времени заключалась в оказании полного содействия военному командованию и военным властям в использовании сил, средств данной местности для нужд обороны страны и обеспечения общественного порядка и безопасности. Ввиду этого основными направлениями деятельности прокуратуры СССР в годы Великой Отечественной войны

являлись надзор за исполнением законов военного времени, борьба с дезертирством и нарушениями воинской дисциплины, борьба с хищениями социалистической собственности и военного имущества, надзор за трудовой дисциплиной и производством, надзор за выполнением правительственных директив в области сельского хозяйства, надзор за соблюдением законов, охраняющих права и льготы военнослужащих и их семей и др. [11, с. 170]

В годы Великой Отечественной войны отсутствовало нормативное закрепление понятий «правовые средства прокурора», «акты прокурорского реагирования», «акты прокурорского надзора». Но несмотря на отсутствие упоминания данных терминов в указах, приказах и других нормативных правовых актах того времени, на практике прокуроры реализовывали предоставленные им полномочия через ряд правовых средств, к числу которых относятся протесты на незаконные решения, к примеру, вынесение протеста на решения местных органов власти о необоснованном привлечении значительного числа лиц к административной ответственности за нарушение паспортного режима, постановления о возбуждении уголовного дела, например, о хищениях, дезертирстве, уклонении от трудовой повинности, внесение представлений об устранении нарушений, постановление о возбуждении производства об административном правонарушении, письменное требование о привлечении виновного лица к установленной законом ответственности, включая дисциплинарные взыскания за нарушения трудовой дисциплины [9, с. 39].

В настоящее время состояние законности в государстве зависит от своевременного выявления и пресечения правонарушений, определения причин и обстоятельств их совершения. Законодатель, наделив органы прокуратуры властно-надзорными полномочиями, предоставил им целый ряд правовых инструментов, вариативность которых позволяет определить наиболее эффективный из них [1]. Необходимость в верном толковании понятий: «правовые средства прокурора», «акты прокурорского реагирования», «акты прокурорского надзора» в профессиональной деятельности прокурорского работника обусловлена тем, что грамотное употребление термина влияет на выбор применения правовых инструментов в определенной реальной ситуации.

В Российской Федерации настоящие нормативные правовые акты не содержат определения термина «правовые средства прокурора», ввиду чего существует множество подходов ученых-правоведов, к примеру, В.Г. Бессарабов объяснял сущность значения правовых средств прокурора через понятие «полномочия прокурора», говоря о том, что два данных термина тождественны. Е.Р. Еграшева и Е.А. Габышева, наоборот же, отмечают правовые средства прокурора как отличное и более широкое понятие, нежели термин «полномочия прокурора» [7, с. 40].

Ученый-юрист М.В. Вызова рассматривает данные понятия в качестве формы и содержания, при этом отмечая, что под формой

понимаются средства прокурора, а под содержанием – его полномочия. Таким образом, проанализировав изложенные точки зрения, можно сделать вывод, что под правовыми средствами прокурора понимается форма реализации законодательно закрепленных полномочий прокурора, которые выражаются в системе взаимосвязанных и взаимообусловленных действий и актов, первостепенная и основная задача которых заключается в борьбе (предупреждении, пресечении и устранении) с правонарушениями, причинами и факторами, способствующими их совершению, а также привлечении виновных к юридической ответственности и восстановлении социальной справедливости [6, с. 71].

На сегодняшний день доктрина прокурорской деятельности содержит несколько видов правовых средств прокурора, которые классифицируются по определенному критерию, к примеру, С.В. Филлипенко, прокурор Саратовской области, считает, что существуют правовые средства, применяющиеся в зависимости от их цели назначения – для выявления, пресечения или предотвращения правонарушений, также, по мнению прокурора Саратовской области, исходя из особенностей применения, различаются общие и специфические правовые средства прокурора [10, с. 207].

Также необходимо отметить, что в зависимости от реализуемых полномочий и функций средства прокурора подразделяются на надзорные и ненадзорные. В процессе осуществления прокурором надзорных полномочий, установленных законом, реализуются надзорные правовые средства, а ненадзорные средства прокурора, в свою очередь, отличаются тем, что применяются в рамках осуществления ненадзорной деятельности, к которой относится, например, участие прокурора в судопроизводстве при рассмотрении судами уголовных, гражданских, административных и арбитражных дел. Надзорные правовые средства прокурора, в свою очередь, подразделяются на процессуальные, к примеру, подача жалобы на судебные решения, противоречащие закону, искового заявления с целью защиты прав граждан и иные заявления, направляемые прокурором с целью обеспечения охраны и защиты прав и свобод, а также непроцессуальные, к которым относятся сообщения, письма и т.д. [4, с. 14]

В настоящем законодательстве отсутствует определение понятия «акт прокурорского реагирования», однако в юридической литературе существует множество точек зрения насчёт понимания данного термина. Например, Н.Р. Корешникова в своих исследованиях определяет акт прокурорского реагирования как единолично вынесенный в индивидуальный официальный письменный документ, имеющий своей целью реализацию полномочий прокурора по обеспечению режима законности и охране прав и свобод граждан в процессе борьбы с правонарушениями [8, с. 90]. А.В. Борецкий и В.В. Долежан отмечают, что «к средствам прокурора также относятся акты прокурорского надзора,

представляющие собой реализованные полномочия исключительно в надзорной сфере деятельности» [6, с. 370]. Рассматривая функциональную принадлежность правовых средств прокурора, следует отметить, что акты прокурорского надзора охватывают более узкую – надзорную сферу, по сравнению с актами прокурорского реагирования [5, с. 65].

Законодательное закрепление понятия «правовые средства прокурора» предусмотрено, например, в Республике Казахстан, где Конституционный закон «О прокуратуре» закрепляет следующие виды средств прокурора: акты прокурорского реагирования, акты прокурорского надзора и акты, регулирующие вопросы организации и деятельности органов прокуратуры [3]. Так, если в России разграничение понятий «акты прокурорского реагирования» и «акты прокурорского надзора» остается только на доктринальном уровне, то в Республике Казахстан разделение значения данных терминов прописывается на законодательном уровне, при этом в законе даже выделяется третий вид правовых средств прокурора – акты, регулирующие вопросы организации и деятельности органов прокуратуры. Также, например, законодательство Кыргызской Республики выделяет только акты прокурорского реагирования, к которым относятся постановление, предписание, протест и др., при этом термин «акты прокурорского надзора» в тексте закона в принципе отсутствует [2].

Подводя итог вышесказанному, следует сказать, что в Российской Федерации из-за отсутствия законодательного закрепления правильность понимания и употребления таких терминов, как «правовые средства прокурора», «акты прокурорского реагирования», «акты прокурорского надзора», остается достаточно спорным и дискуссионным вопросом в правовой доктрине. Проанализировав множество мнений ученых-правоведов насчет значения данных терминов и зарубежный опыт, на мой взгляд, следует различать эти понятия. Термин «правовые средства прокурора» при этом является самым широким, который включает в себя акты прокурорского реагирования и акты прокурорского надзора. Различие правового значения понятий «акт прокурорского реагирования» и «акт прокурорского надзора» проявляется в осуществлении работниками прокуратуры своих полномочий, поскольку под актами прокурорского реагирования понимается законодательно обоснованное и закреплённое в специальном письменном документе решение прокурора, направленное на выявление, устранение и пресечение нарушений закона при реализации его надзорных и ненадзорных полномочий, в отличие от актов прокурорского надзора, которые применяются только в рамках осуществления прокурором своих надзорных полномочий.

Список использованных источников:

1. О прокуратуре Российской Федерации : Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 30.09.2024) (дата обращения: 09.03.2025).

2. О прокуратуре Кыргызской Республики : Конституционный закон Кыргызской Республики от 10.09.2021 № 114 (ред. от 29.12.2023) (дата обращения: 15.03.2025).

3. Конституционный закон о прокуратуре Республики Казахстан от 05.11.2022 № 155-VII ЗРК (дата обращения: 15.03.2025).

4. Акты прокурорского реагирования : учебное пособие. – Москва : Проспект, 2025. – 160 с.

5. Авагимова, Ю.А. Понятие акта прокурорского реагирования через его сущность // Правопорядок: история, теория, практика. – 2017. – № 2 (13). – С. 64–66.

6. Вызова, М.В. Понятие и соотношение актов прокурорского надзора и актов прокурорского реагирования // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2008. – № 3 (6). – С. 70–73.

7. Ергашев, Е.Р., Габышева, Е.А. Правовые средства прокурора: проблемы осмысления, применения и правового регулирования // Российское право: образование, практика, наука. – 2018. – № 5 (107). – С. 38–43.

8. Корешникова, Н.Р. К вопросу о понятии и сущности правовых средств прокурора // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2009. – № 4 (10). – С. 88–92.

9. Пенькова, Ю.А. Надзорная деятельность прокуратуры Мурманской области в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Молодой ученый. – 2010. – № 1–2 (13). – С. 37–41.

10. Филипенко, С.В. Классификация правовых средств органов прокуратуры, применяемых при надзоре за исполнением законов // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2017. – № 3 (116). – С. 206–210.

11. Широкова, А.А. Особенности деятельности советской прокуратуры по осуществлению общего надзора в годы Великой Отечественной войны // Вестник Московского университета МВД России. – 2010. – № 1. – С. 170.

Каляфятова Элие Анвяповна,
студент 1 курса магистратуры
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

(Научный руководитель – Мамченко Н.В.)

ПАМЯТЬ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ КАК ОДНА ИЗ ФОРМ ПРАВОВОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ ГРАЖДАН

В современном мире для понимания сложных взаимосвязей в политике, социуме, экономике и на международной арене важным является знание правовых основ. Помимо этого, владение правовой

культурой дает ориентир в оценке существующих политических режимов, социальной деятельности государств, правосознании народа. Благодаря развитию правовой грамотности в стране строится общество, характеризующееся уважением к закону, материальным благополучием, процветанием и стабильностью. Для воспитания законопослушных граждан с высоким уровнем правовой культуры необходимо правовое образование. Успех человека во многом определяется умением использовать свои права и реализовать предоставленные обществом возможности.

Война – это крайнее проявление нарушения прав человека, разрушение основополагающих принципов гуманизма и международного права. Изучение истории войны позволяет осознать ценность мирной жизни, важность соблюдения законности и необходимость противостояния любым формам агрессии и дискриминации.

Великая Отечественная война – трагическая и героическая страница в истории нашей страны. Сохранение памяти о ней – не просто дань уважения погибшим и выжившим, но и мощный инструмент правового просвещения граждан, особенно молодого поколения.

Федеральный закон «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» [1] устанавливает правовые основы государственной политики по увековечению памяти о советском народе и его подвиге в Великой Отечественной войне, а также определяет принципы, цели и задачи, основные направления деятельности по сохранению исторической памяти.

Также необходимо уделить внимание такому нормативно-правовому акту, как Указ Президента Российской Федерации № 314, который утверждает Основы государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения [2]. В Указе также заложены основы для формирования государственной политики в области исторического просвещения, включая цели, принципы и задачи, а также механизмы их реализации.

Как справедливо отмечает О.С. Поршнева, победа в Великой Отечественной войне является составной частью системы значимых ценностей россиян, своего рода опорным образом национального сознания, важнейшим кодом культурной памяти [3, с. 112–119].

Важно отметить, что представители молодежи в нашей стране осознают значимость сохранения в сознании населения исторической памяти о событиях Великой Отечественной войны, об этом свидетельствуют результаты социологических опросов учащейся молодежи в России [4, с. 91–97]. Так, подавляющее большинство школьников и студентов считают необходимым уделять больше внимания событиям войны, изучению различной информации о ней в соответствующих учебных заведениях. При этом достаточно небольшая

часть опрошенных молодых людей считает, что у современных российских учащихся достаточно знаний о событиях Великой Отечественной войны. Указанные данные свидетельствуют как о наличии интереса представителей молодого поколения российского общества к изучению исторической информации, посвященной событиям Великой Отечественной войны, так и об осознании школьниками и студентами недостаточности имеющихся у них знаний о войне, необходимости изучения дополнительных материалов, посвященных данному историческому событию [5, с. 26–31].

Наряду с этим, подростки и молодые люди проявляют большой интерес к истории своей семьи, в том числе к биографии предков, жизнедеятельность которых пришлась на период Великой Отечественной войны. Большая часть учащихся также посещает парады, посвященные Победе советского народа, принимает участие в акции «Бессмертный полк» и других мероприятиях патриотического характера.

Память о Великой Отечественной войне играет ключевую роль в формировании правового сознания граждан, выступая не просто как историческое событие, но и как мощный инструмент правового просвещения. Воспоминания о героизме, трагедии и последствиях войны служат наглядным примером ценности мира, законности и защиты прав человека. Примеры героизма и самопожертвования, проявленные в годы войны, формируют у граждан чувство долга перед обществом и государством, уважение к закону и правопорядку. Они подчеркивают важность активной гражданской позиции, участия в защите прав и свобод других людей.

Помимо этого, память о войне служит предостережением от повторения трагических ошибок прошлого и помогает гражданам критически оценивать современные политические и социальные процессы, противостоять экстремизму и радикализму.

Память о войне, воплощенная в мемориалах, музеях, книгах, фильмах и других формах культурного наследия, способствует формированию правового сознания граждан. Она учит критическому мышлению, умению анализировать информацию и противостоять пропаганде, направленной на искажение исторических фактов и оправдание насилия. Результаты всероссийских социологических исследований, проведенных ВЦИОМ, свидетельствуют о том, что сохранение памяти о Великой Отечественной войне считает важным для современного общества подавляющее большинство российских граждан [6].

Таким образом, сохранение и передача памяти о Великой Отечественной войне является важной составляющей правового просвещения, способствующей формированию правосознательного общества, уважающего закон и стремящегося к справедливости.

Список использованных источников:

1. Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов : Федеральный закон от 19.05.1995 № 80-ФЗ (в последней редакции от 28.12.2024) (дата обращения 15.06.2025).
2. Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения : Указ Президента Российской Федерации от 08.05.2024 № 314 (дата обращения 15.06.2025).
3. Поршнева, О.С. Феномен исторической памяти о войне / О.С. Поршнева // Уральский вестник международных исследований. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2005. – Вып. 4. – С. 112–119.
4. Воронцов, С.А. Об отношении российской молодежи к Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. / С.А. Воронцов, А.В. Понеделков // Власть. – 2020. – № 3. – С. 91–97.
5. Касьянов, В.В. Историческая память современной российской молодежи: особенности формирования и роль в системе патриотического воспитания / В.В. Касьянов, Л.В. Самыгина, С.А. Чупрытников // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. Серия: Исторические науки, культурология, политические науки. – 2022. – № 3. – С. 26–31.
6. 9 мая и память о Великой войне. Аналитический обзор ВЦИОМ от 7 мая 2024 г. (дата обращения 15.06.2025).

Кизима Мария Александровна,
студент 1 курса
Сибирского института управления –
филиала Российской академии народного
хозяйства и государственной службы при
Президенте Российской Федерации

(Научный руководитель – Кутернина Р.В.)

НЮРНБЕРГСКИЙ ПРОЦЕСС ПРОСТЫМИ СЛОВАМИ: ЗАЧЕМ ОН БЫЛ НУЖЕН И ЧТО ИЗМЕНИЛ

В XX столетии человечество пережило невиданный раньше уровень насилия и разрушительных последствий, которые были вызваны Второй мировой войной. Этот мировой конфликт оставил неизгладимый след в истории каждой страны, повлияв на судьбы миллионов людей и полностью изменив мир. Война унесла жизни миллионов, вызвала массовый голод, разрушила тысячи городов, изменила экономическую и политическую карты мира, а также оставила глубокие психологические травмы у выживших. Победителю нужно не только восстановить разрушенный мир,

но и справедливо оценить действия тех, кто совершил самое большое преступление в истории человечества. Это важный шаг правосудия.

Процесс в Нюрнберге [1] стал знаковым событием, которое обозначило переход от возмездия в условиях военного времени к принципам международного правосудия. Данный судебный процесс не только вынес приговоры отдельным лицам, но и осудил идеологию нацизма, а также преступную систему, подорвавшую основы нравственности и международного порядка, нарушившую представления о человечности и справедливости в мировом сообществе. Нюрнбергский процесс стал первым примером в истории коллективного юридического осуждения международным сообществом государственного террора, массовых убийств и геноцида.

Нюрнбергский процесс, ставший знаковым событием в истории международного права, представляет собой не просто акт осуждения нацистских преступников. Его неопределимое значение заключается в формировании фундамента современного международного правосудия, утверждении принципа ответственности за преступления против человечности и создании прецедента для последующих судебных разбирательств над военными преступлениями.

Целью работы является простыми словами, но научно и последовательно объяснить, зачем был нужен Нюрнбергский процесс, каким было его содержание и какое влияние он оказал на мировую политику. Из этого выделяются следующие задачи: исследовать исторические и политические предпосылки Нюрнбергского процесса; раскрыть основные категории обвинений и ход судебных разбирательств; проанализировать правовые нововведения, которые были сформулированы в ходе процесса; показать значение Нюрнберга для развития международного уголовного права и выявить значимые уроки, которые остаются актуальными и в наше время.

После завершения Второй мировой войны перед государствами-союзниками встала задача юридической квалификации действий нацистского режима. Впервые в истории было принято решение провести судебный процесс над конкретными представителями власти. При этом основанием для судебного преследования служили не политические мотивы, а именно юридические обвинения. Этот шаг означал существенный переход от идеи возмездия к принципу правосудия.

В результате поражения Германия была разделена на оккупационные зоны. К 1945 году страны-союзники приступили к формированию юридической базы для проведения судебных процессов над высшими военными преступниками. Это осуществилось благодаря: наличию обширной доказательной базы (различные архивы, документы и свидетельства пострадавших); объединённые позиции союзников о необходимости предотвращения повторения подобных преступлений;

осознание того, что нацизм – это не только политическое течение, но и преступная идеология, требующая международно-правовой оценки.

Было принято решение провести судебный процесс в Нюрнберге – городе, имевшем значительное историческое значение как место проведения съездов Национал-социалистической немецкой рабочей партии, а также являвшемся символом периода нацистского режима и его падения.

Нюрнбергский трибунал был создан в рамках Лондонского соглашения, заключенного 8 августа 1945 года [2] представителями СССР, США, Великобритании и Франции.

В суде участвовали судьи и обвинители из каждой перечисленной страны. Перед самим трибуналом предстали 24 главных фигуры нацистской Германии, среди которых были: Герман Геринг – глава Люфтваффе и один из ближайших соратников Гитлера; Рудольф Гесс – ближайший заместитель фюрера; Альберт Шпеер – министр вооружений, а также другие высокопоставленные чиновники из политической, экономической и военной сфер Третьего рейха.

Обвинения, предъявленные [3] трибуналом, включали: преступления против мира (планирование, подготовка и проведение обширных войн); военные преступления (нарушение международных норм гуманитарного права во время боевых действий); преступления против человечности; участие в сговоре с целью совершения всех вышеперечисленных преступлений.

Судебные слушания длились на протяжении 10 месяцев. В ходе заседаний были заслушаны показания множества свидетелей. Также были представлены уникальные документы, включая видеоматериалы, в которых была показана жизнь в концлагерях.

Нюрнбергский процесс стал основой для разработки ряда важных правовых принципов, [4] включая: ответственность конкретных лиц, то есть вместо того, чтобы привлекать к ответственности государства, стали наказываться отдельные люди; универсальная наказуемость преступлений против человечности и геноцида (данные деяния признаются преступными, даже если они соответствуют национальному законодательству); отсутствие срока давности для тяжких преступлений. Эти принципы легли в основу Устава ООН и Конвенции о геноциде 1948 года. Они также стали фундаментом для создания Международного уголовного суда в Гааге.

Нюрнбергский процесс оказал глубокое воздействие на правовую систему и представления о справедливости в международных отношениях. Он стал основой для создания трибуналов в бывшей Югославии и Руанде в 1990 годах, продемонстрировав важность международного правосудия.

Процесс также заложил стандарты для документирования и анализа преступлений, тем самым подчеркнув значимость доказательной базы в судебных разбирательствах. Это способствовало развитию международного права и укреплению правовых механизмов для защиты прав человека.

Кроме того, Нюрнбергский процесс показал, как международное сообщество способно действовать согласованно в вопросах прав человека. Его влияние ощущается и сегодня, выделяя необходимость международного сотрудничества в борьбе с преступлениями против человечности.

Подводя итог, мы можем сказать, что Нюрнбергский процесс, ставший символом справедливости, оказал значительное влияние на развитие правовой системы. Он показал, что массовые преступления не могут оставаться безнаказанными, даже если они совершены государством.

Впервые в истории человечества был создан механизм привлечения к ответственности лиц, совершивших злодеяния от имени нации, прикрываясь властью.

Этот судебный процесс стал важным моральным и правовым уроком для всего мира, подчеркнув, что никакие идеологические или военные обоснования не могут оправдать уничтожение человеческой жизни, насилие и рабство.

Решения Нюрнбергского трибунала оказали значительное влияние на формирование современного международного права. Мы должны помнить об этом и предпринимать всевозможные меры, чтобы предотвратить подобные трагедии в будущем.

Список использованных источников:

1. Нюрнбергский процесс : сборник материалов в 8 т. Т. 1 / отв. ред., авт. предисл. А.М. Рекунков. – М. : Юридическая литература, 1987 г. (дата обращения 04.05.2025).
2. Устав Международного военного трибунала от 8 августа 1945 года. [Электронный ресурс] (дата обращения: 05.05.2025).
3. Регламент Международного военного трибунала от 28 октября 1945 года. [Электронный ресурс] (дата обращения: 05.05.2025).
4. Нюрнбергский процесс: взгляд из Москвы. К 75-летию начала «Суда народов». [Электронный ресурс] (дата обращения: 05.05.2025).

Кобрин Сергей Леонидович,
студент 1 курса магистратуры
Крымского юридического института
(филиала) Университета
прокуратуры Российской Федерации

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Великая Отечественная война (1941–1945 гг.) оказала значительное влияние на все сферы жизни советского общества, включая правовую

систему. В условиях военного времени гражданское судопроизводство должно было адаптироваться к новым реалиям, сохраняя при этом защиту прав граждан и государственных интересов. Особую роль в этом процессе играла прокуратура, чьё участие в гражданских делах было направлено на обеспечение законности в условиях чрезвычайной обстановки. Правовой основой деятельности прокурора в гражданском процессе в этот период оставались нормы Гражданского процессуального кодекса РСФСР 1923 года [1], однако война внесла коррективы в их применение.

В годы Великой Отечественной войны деятельность органов прокуратуры была подчинена общей задаче – победе советского народа над фашизмом. Так, по мнению ученого-правоведа Р.Ф. Вагапова, среди множества различных задач, стоящих перед органами прокуратуры в период 1941–1945 гг., главные сводились к борьбе «...с посягательствами на военную дисциплину и боевую мощь армии и флота, с агентурой врага и иными враждебными элементами, с паникерами, дезертирами, расхитителями военного имущества, с дезорганизаторами тыла» [5, с. 29].

Сразу после нападения Германии был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР «О военном положении» [4], а после уже на его основании был издан Приказ Наркомюста СССР № 102, Прокуратуры СССР № 58 от 24.06.1941 [3]. Именно в нем определяются те важнейшие направления, на основе которых далее вносятся изменения в структуру органов прокуратуры. Теперь в местностях, объявленных на военном положении, все функции органов государственной власти, в том числе и прокуратур (как территориальных, так и военных), передавались военным советам фронтов, армий, военных округов, а там, где не было военных советов, – высшему командованию войсковых соединений. Работа органов прокуратуры была перестроена на военный лад.

Необходимо отметить, что с началом военных действий остро встал вопрос обеспечения кадрами прокурорских органов, поскольку значительная часть прокуроров и следователей была мобилизована в действующую армию. Согласно статистическим данным, в первые два года войны 23% районных прокуроров, 76% помощников районных прокуроров и 91% следственных работников были призваны в ряды Красной армии, с бойцами которой они в едином строю сражались за Отечество. В связи с этим органы прокуратуры пополнялись за счёт выпускников юридических институтов и средних специальных образовательных учреждений юридической направленности, а также за счёт лиц, получивших ранения на фронте и непригодных для службы. Такое положение приводило к возникновению ряда трудностей при осуществлении прокурорами своих обязанностей.

Что касается задач органов прокуратуры, то во время войны они были весьма разнообразными. Главное же содержание деятельности органов прокуратуры состояло в осуществлении надзора за исполнением законодательства, связанного с поставками военной продукции и оказанием

помощи фронту. Соответственно, появилась необходимость в осуществлении строгого надзора за деятельностью граждан и различных должностных лиц в части исполнения требований и задач военного времени.

Актуальной выступала защита прав и законных интересов военнослужащих, их семей, инвалидов войны, трудящихся предприятий и колхозов. Под строгой защитой была государственная собственность, все преступления строго отслеживались и рассматривались в кратчайшие сроки. Как правило, режим военного времени диктовал необходимость высокого уровня трудовой дисциплины, очень важно, что ни в какой форме не допускалось хищение различного государственного и общественного имущества. Соответственно, надзор за исполнением указанного осуществляли органы прокуратуры. Особенно строго надзор осуществлялся за нормальным функционированием предприятий, которые выпускали военную продукцию, от которой напрямую зависела обстановка на фронте. Не допускалось самовольное оставление работы.

Нельзя не отметить и то, что к самим работникам прокуратуры предъявлялись высокие требования. Речь идёт как о профессионализме и качестве выполняемой работы, так и строгом соблюдении установленных военным временем норм и правил. По этой причине 17.10.1942 издается приказ Прокурора СССР № 613 «О порядке наложения дисциплинарных взысканий и мерах поощрения за дисциплинированность и добросовестную работу прокурорско-следственных работников» [9]. В нем определялись особенности и порядок наложения дисциплинарных взысканий, внимание уделялось и вопросам поощрения прокурорских работников.

Во время Великой Отечественной войны особое внимание уделялось прокурорскому надзору за борьбой с детской безнадзорностью и беспризорностью. В Постановлении СНК № 659 от 15.06.1943 подчеркивалась необходимость усиления защиты прав детей и борьбы с детской преступностью [2]. Прокуроры проводили проверки соблюдения законодательства в детских домах, охраны труда подростков и сохранности средств, выделенных на содержание детей. Рост числа безнадзорных детей сопровождался увеличением детской преступности. Защита труда подростков стала одним из ключевых направлений работы прокуратуры. Проверки выявили серьезные нарушения законодательства на многих предприятиях, где подростки работали в тяжелых и вредных условиях, включая ночные смены [7, с. 21].

Хотелось бы также отметить точку зрения Константина Петровича Горшенина (1907–1978 гг.) в части руководства органами прокуратуры в годы Великой Отечественной войны. В ноябре 1943 года, встав во главе прокуратуры, Горшенин основное внимание аппарата направил на выполнение директивных указаний властей, принятых на заключительном этапе войны. Прокурор обращал внимание своих подчиненных на необходимость усиления работы органов прокуратуры по гражданско-

правовым делам, повышение общеобразовательного и профессионального уровня работников прокуратуры. «Повышение квалификации – не частное дело работников прокуратуры, не только их право, но и обязанность», – напоминал Горшенин.

В марте 1946 г. Верховный Совет СССР, учитывая важное государственное и политическое значение деятельности органов прокуратуры, в целях повышения престижа, авторитета и влияния органов прокуратуры на обеспечение законности в государстве принял Закон СССР «О присвоении Прокурору СССР наименования Генерального прокурора СССР». Первым Генеральным прокурором СССР был назначен непосредственно Константин Петрович Горшенин.

В послевоенное время надзору за соблюдением и восстановлением прав граждан уделяется, безусловно, больше внимания. В мае 1955 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР утверждено «Положение о прокурорском надзоре в СССР» [5]. Статья 1 данного Положения обязала Генерального прокурора СССР осуществлять надзор за точным исполнением законов всеми министерствами и подведомственными им учреждениями, а также гражданами СССР.

Данное Положение законодательно закрепило основные положения о задачах прокурорского надзора и методах его осуществления, расширило и конкретизировало полномочия органов прокуратуры, с акцентированием направленности деятельности на защиту прав и законных интересов граждан. При осуществлении функции борьбы с преступностью органы прокуратуры выступали не только как орган государственного обвинения, но и как орган надзора за соблюдением закона и защиты прав и интересов граждан [8, с. 258].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в советский период роль прокурора в основном сводилась к тому, чтобы осуществлять надзор за реализацией директив государства. В условиях военного времени органы и учреждения прокуратуры, помимо вновь образовавшихся функций и полномочий, по-прежнему должны были осуществлять и те полномочия, которыми были наделены в предвоенные годы. Представляется, что органы прокуратуры в военные годы выполняли колоссальный объем работы и вносили огромный вклад в ход ВОВ, осуществляя возложенные на них функции и реализуя постоянно изменяющиеся требования на практике. Данная задача не может быть обозначена как легкая, так как нормативные правовые акты издавались весьма стремительно, так же, как и поступали приказы, которые прокуроры были обязаны выполнять.

Участие прокурора в гражданском судопроизводстве в период Великой Отечественной войны оставалось важным инструментом защиты прав граждан и государства. Несмотря на военные трудности, прокуратура адаптировалась к новым условиям, сохраняя основные функции надзора за

законностью. Изучение этого опыта важно для понимания эволюции прокурорского надзора и его роли в условиях чрезвычайных ситуаций.

Список использованных источников:

1. Постановление ВЦИК от 10.07.1923 «О введении в действие Гражданского Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Гражданским Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. 1923. № 46–47.
2. Постановление СНК СССР от 15 июня 1943 года № 659 «Об усилении мер борьбы с детской беспризорностью, безнадзорностью и хулиганством» // Источник: Дети ГУЛАГа. 1918–1956 / составители: Виленский С.С., Кокурин А.И., Аتماшкина Г.В., Новиченко Ю.И. – М. : МФД, 2002. – С. 383–384. – Россия. XX век. Документы.
3. Приказ Наркомюста СССР № 102, Прокуратуры СССР № 58 от 24.06.1941 «О порядке направления в военные трибуналы дел о преступлениях, предусмотренных ст. 7 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 22.06.1941 «О военном положении»» // Законодательные и важнейшие административно-правовые акты военного времени. 1941.
4. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22.06.1941 (с изм. от 07.07.1943) «О военном положении» // Ведомости ВС СССР. 1941. № 29.
5. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 24.05.1955 «Об утверждении Положения о прокурорском надзоре в СССР» // Источник: Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 г. – июль 1956 г. / под ред. к.ю.н. Мандельштам Ю.И. – Москва : Государственное издательство юридической литературы, 1956. – С. 114–121.
6. Вагапов, Р.Ф. Становление и развитие советской прокуратуры и принципов законности в организации ее деятельности // Вектор науки ТГУ. – 2010. – № 3 (3). – С. 27.
7. Сеницын, А.М. Забота о безнадзорных и беспризорных детях в СССР в годы Великой Отечественной войны / А.М. Сеницын // Вопросы истории. – 1969. – № 6. – С. 20–29.
8. Скобина, Е.А. История советской прокуратуры с 1922 по 1991 годы // Молодой ученый. – 2017. – № 8 (142). – С. 256–260.
9. Советская прокуратура: Сборник важнейших документов. М., Юрид. лит., – 1972. – С. 400.

Коваль Вероника Игоревна,
студент 1 курса магистратуры
Крымского юридического института
(филиала) Университета
прокуратуры Российской Федерации

(Научный руководитель – Заулочная С.А.)

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ОБОРОННЫЙ ЗАКАЗ – ПРИОРИТЕТНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Великая Отечественная война (1941–1945 гг.) потребовала от Советского Союза полной мобилизации всех военных ресурсов. В условиях наступления немецких войск, потери населения и территорий ключевым фактором поддержки государства стало обеспечение армии оружием, боеприпасами и военной техникой. В данной ситуации государственный оборонный заказ (далее – ГОЗ) стал основным важнейшим механизмом перестройки экономики в приоритетном направлении – в военной промышленности. Его главной задачей было централизованное планирование производства и распределения военной продукции, а также координация работы промышленности в условиях острого дефицита ресурсов и рабочей силы [6].

Первые дни войны показали, что прежние методы управления экономикой не способны обеспечить фронт необходимым количеством вооружений. Потери в технике в начальный период войны были катастрофическими, а эвакуация предприятий с оккупированных территорий требовала срочной организации производства на новых местах. 1 июля 1941 года Государственный комитет обороны (ГКО) принял постановление о мобилизации промышленности, что означало полную переориентацию предприятий на выполнение военных заказов [1].

Одним из самых сложных и масштабных мероприятий стала эвакуация заводов. За считанные месяцы вглубь страны были перевезены более 2,5 тысяч предприятий, включая крупнейшие оборонно-промышленные комплексы [5]. Например, Харьковский танковый завод был перемещен в Нижний Тагил, где в кратчайшие сроки возобновил выпуск легендарных Т-34. Авиационные предприятия из западных регионов перебазировались в Поволжье, на Урал и в Сибирь, где в ускоренном режиме создавались новые производственные линии. Этот процесс сопровождался колоссальными трудностями – не хватало электроэнергии, транспорта, квалифицированных рабочих. Однако благодаря жесткой дисциплине и четкому управлению большинство эвакуированных заводов уже к концу 1941 года начали давать продукцию для фронта.

Для эффективного выполнения оборонных заказов была создана оптимальная система управления, в которой ведущую роль играли специализированные наркоматы. Наркомат авиационной промышленности отвечал за выпуск самолетов, Наркомат танковой промышленности – за производство бронетанковой техники, Наркомат вооружений – за артиллерию и стрелковое оружие. Каждый из этих органов подчинялся непосредственно ГКО, который определял приоритеты и распределял ресурсы.

Особое внимание уделялось контролю за выполнением планов. Нарушение сроков поставок могло привести к катастрофическим последствиям на фронте, поэтому за срыв заказов предусматривалась уголовная ответственность. Одновременно внедрялись меры по ускорению производства – упрощались технологические процессы, вводились упрощенные конструкции вооружений без потери их боевых качеств [2].

В первые годы войны главной проблемой была нехватка всех видов вооружений. Однако к 1942–1943 годам ситуация начала меняться. Основные усилия были сосредоточены на выпуске танков Т-34, которые по своим характеристикам превосходили немецкие аналоги. Заводы в Нижнем Тагиле, Челябинске и Сталинграде работали круглосуточно, увеличивая объемы производства. Не менее важным направлением стало авиастроение – советская промышленность смогла наладить массовый выпуск штурмовиков Ил-2.

Артиллерия также играла ключевую роль. Особое внимание уделялось производству реактивных систем залпового огня «катюш», которые наносили огромный урон противнику. Параллельно наращивались объемы выпуска стрелкового оружия, боеприпасов и средств связи. К 1943 году СССР превзошел Германию по темпам производства вооружений [4].

Несмотря на успехи, система ГОЗ сталкивалась с серьезными проблемами. Острейший дефицит металла, топлива и электроэнергии вынуждал искать альтернативные решения. Для восполнения нехватки рабочих рук на производство массово привлекались женщины, подростки и даже заключенные. Трудовые нормы постоянно увеличивались, а рабочий день длился по 12–14 часов [3].

Ещё одной проблемой была зависимость от поставок по ленд-лизу. Хотя помощь союзников сыграла важную роль, советское руководство стремилось максимально снизить эту зависимость. Усилиями геологов были открыты новые месторождения полезных ископаемых в Сибири и на Урале, что позволило нарастить собственное производство стратегических материалов.

К 1944–1945 годам советская промышленность достигла преимущественных, чем ранее, масштабов производства. Ежемесячно выпускались тысячи танков, самолетов и орудий, обеспечивающих советские войска превосходством над противником. Опыт организации ГОЗ в годы войны показал, что даже в самых тяжелых условиях централизованное управление и мобилизация ресурсов могут дать впечатляющие результаты.

ГОЗ стал не просто экономическим инструментом, а преобразовался и в символ единства фронта и тыла. Благодаря самоотверженному труду миллионов людей Советский Союз смог не только выстоять, но и одержать победу в самой кровопролитной войне в истории человечества. Этот опыт остается актуальным и сегодня, демонстрируя, насколько важны четкое планирование и дисциплина в условиях кризиса.

Список использованных источников:

1. Постановления Государственного комитета обороны (ГКО) СССР (1941–1945 гг.).
2. Директивы СНК СССР и ЦК ВКП(б) по вопросам военной экономики.
3. Народное хозяйство СССР в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. – М. – 1990.
4. Харитонов, В.Л. Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны. М., – 2015.
5. Симонов, Н.С. Военно-промышленный комплекс СССР в 1920–1950-е годы. М., – 1996.
6. Земсков, В.Н. Советская промышленность в годы войны. М., – 2005.
7. Электронный архив документов Великой Отечественной войны.
8. База данных по военной экономике СССР.

Крюкова Елена Владимировна,
студент 1 курса магистратуры
Поволжского института управления –
филиала Российской академии народного
хозяйства и государственной службы при
Президенте Российской Федерации

(Научный руководитель – Пресняков М.В.)

ГЕРОЙ НАШЕГО ВРЕМЕНИ. ГОЛУБЕВ МАКСИМ ВИКТОРОВИЧ

На протяжении всей истории России наши воины проявляли доблесть и храбрость на полях сражений. Даже в тяжелое «смутное время» наша Русь смогла выстоять благодаря героям, сплотившим народ, – Дмитрию Пожарскому и Кузьме Минину, которые сыграли решающую роль в освобождении Москвы от польско-литовских захватчиков [2, с. 226].

И сейчас наше Отечество богато героями. Герой нашего времени – это много или мало? Это военная хитрость или кропотливый труд изо дня в день? Ясно одно – это служение Родине, земле, семье, людям.

Россия – страна героев! Ведь в нашей истории столько героев Отечества, которыми мы гордимся, сколько нет ни у одного государства в

мире [1, с. 53]. Одним из таких героев является Голубев Максим Викторович, уроженец города Нижний Новгород, ветеран боевых действий, участник специальной военной операции и доброволец конфликта на Донбассе с 2014 года, гвардии рядовой 45-й гвардейской отдельной бригады спецназа ВДВ.

В 2014 году Максим Викторович, проявив свою гражданскую позицию, одним из первых стал участником добровольческих формирований, оставаясь верным своим идеалам и убеждениям. События, которые происходили на тот момент, не оставили нашего героя равнодушным.

Максим Викторович вступил в добровольческие формирования г. Краснодона Луганской Народной Республики.

Участие в специальной военной операции Максим Викторович начал с белорусских лесов по направлению Киева (Фотография 1).

Фотография 1. Голубев Максим Викторович, ветеран боевых действий, участник специальной военной операции и доброволец конфликта на Донбассе с 2014 года, гвардии рядовой 45-й гвардейской отдельной бригады спецназа ВДВ

С 2014 г. по 2021 г. Максим Викторович находился на гражданской службе на территории Российской Федерации.

В 2021 году Максим Викторович продолжил свой боевой путь в Луганске.

В 2022 г. наш герой заключил контракт с Министерством обороны Российской Федерации, принимал участие в наступлении на Киев в составе разведывательно-штурмовой роты. С первых дней начала специальной военной операции разведывательно-штурмовая рота продвигалась в направлении Бородянки, села Загальцы. В дальнейшем Максим Викторович продолжил службу на Донецком направлении в штатной должности сапера. После Максим Викторович служил в разведке в составе 45-й отдельной гвардейской бригады специального назначения Воздушно-десантных войск. Служба диверсионно-разведывательной группы проходила на Херсонском направлении.

Наш герой и его сослуживцы неоднократно проявляли военную смекалку и находчивость в самых сложных боевых ситуациях. Во время

зачистки в селе Загальцы Максим Викторович со своими боевыми товарищами смогли обхитрить врага и завладеть вражеским танком. В дальнейшем этот танк не раз помогал бойцам наносить поражение противнику.

Ежедневно, на протяжении всей службы, каждый боец, защищающий нашу Родину и наших людей, проявляет исключительное мужество и героизм. Тяжелые бытовые и погодные условия сильно отягощают службу бойцам. Отсутствие воды, в том числе и питьевой, пищи, тепла, теплой одежды усугубляют ситуацию. Но сила русского духа, крепость, выносливость и нестигаемость наших бойцов с каждым днем приближают Победу!

В настоящее время Максим Викторович активно занимается патриотическим воспитанием детей и молодежи, а также помогает вернувшимся бойцам с территории СВО возвращаться к мирной жизни.

Голубев Максим Викторович награжден государственными, республиканскими и ведомственными наградами.

Максим Викторович на своем личном примере укрепляет патриотические чувства, сохраняет историческую правду, чтит память о погибших участниках СВО.

Это повествование о том, как человек, истинный патриот, совершает героические поступки на протяжении всей своей жизни: не только на фронте, но и в мирной жизни, помогая людям.

Голубев Максим Викторович, герой нашего времени, — это пример того, когда героизм является образом жизни человека (Фотография 2).

Фотография 2. Максим Викторович занимается патриотическим воспитанием детей и молодежи. Урок мужества в МАОУ «Школа 81» г. Нижний Новгород

Список использованных источников:

1. Аверченко, А.К. История органов следствия России. Хрестоматия / А.К. Аверченко и др. – М. : Юнити, 2015. – 223 с.

2. Морозов, С.Д. История России. XX век / С.Д. Морозов. – М. : Феникс, 2022. – 512 с.

Куткина Анна Владимировна,
студент 2 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

(Научный руководитель – Страхова С.В.)

ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ НАЦИСТСКОГО РЕЖИМА НА ТЕРРИТОРИИ СССР В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: МЕХАНИЗМЫ РАССЛЕДОВАНИЯ

Великая Отечественная война – одна из самых страшных страниц всей истории человечества; кровопролитная борьба народов за право свободного существования, память о которой ещё долгое время будет свежа. Немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками было совершено огромное множество жестоких преступлений, в числе которых преступления против человечности, против мира и безопасности, военные преступления.

В Уставе Нюрнбергского трибунала к военным преступлениям отнесены нарушения законов или обычаев войны [7]. О.Е. Белов к этим нарушениям относит «убийства, истязания или увод в рабство или для других целей гражданского населения оккупированной территории; убийства или истязания военнопленных или лиц, находящихся в море; убийства заложников; ограбление общественной или частной собственности; бессмысленное разрушение городов или деревень; разорение, не оправданное военной необходимостью, и другие преступления» [1]. По этому поводу А.Ю. Винокуров указывает, что «определение конкретного перечня военных преступлений в Уставе Нюрнбергского трибунала (1945 г.) положило начало теоретической разработке понятия таких преступлений и активному использованию его в процессе законотворческой и научной деятельности». Автор отмечает, что как такого понятия «военные преступления» не было, широко оно не употреблялось, а использовалась формулировка «злодеяния немецко-фашистских захватчиков и их сообщников», чтобы обозначать те преступные деяния, которые совершали нацисты на подвергнутых оккупации территориях Советского Союза [2].

Описывая зверства, чинимые нацистами, Р.С. Мулукаев пишет: «Методы уничтожения мирных граждан и военнопленных, которые применялись гитлеровцами, носили предумышленный характер, отличались крайней жестокостью, бесчеловечной изощренностью форм». Действительно, злодеяния фашистов характеризовались особой жестокостью и вовсе не были ответом на сопротивление мирного населения, попавшего в тотальную зависимость и подвергающегося

постоянным физическим и моральным ограничениям, истязаниям и истреблению [5].

Решающую роль в расследовании и фиксации невообразимого количества фактов преступной деятельности оккупантов сыграла Чрезвычайная государственная комиссия (ЧГК), которая была образована указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 ноября 1942 года. В этой связи В.М. Кикнадзе отмечает, что «были законодательно определены цели ее создания: это не только сбор материалов, но и ведение учета преступлений и ущерба, нанесенного фашистами, а также установление личности преступников для дальнейшей возможности привлечения их к ответственности; помимо этого, предусматривалась конкретная возможность осуществления совместной с другими органами координационной деятельности» [4, с. 42]. Утвержденное 16 марта 1943 года положение о Чрезвычайной государственной комиссии закрепило ещё одно полномочие – возможность издания инструкций и распоряжений в рамках её компетенции.

Главным итогом работы ЧГК стало получение доказательств свыше 250 тысяч фактов преступных деяний немецко-фашистских захватчиков, совершенных ими на оккупированных территориях СССР. ЧГК составлены акты об убийствах и случаях массового истребления мирного населения и военнопленных, об ущербе, который составил свыше 679 миллиардов рублей. ЧГК совместно с другими государственными органами и ведомствами была проделана сложнейшая работа по фиксации и учёту преступлений, в том числе военных. Так, по итогу работы Комиссии были опубликованы 27 сообщений и 2 объемных тома документов о злодеяниях нацистских захватчиков на территориях Советского государства и Польши. Важно отметить: аналога подобного органа в Европе не было представлено, что свидетельствует о значительном и исключительном вкладе Советского государства в расследование страшнейших злодеяний и осуществление послевоенного правосудия.

Нельзя недооценивать роль органов прокуратуры в фиксировании и проведении расследования злодеяний оккупантов. Совместно с Чрезвычайной государственной комиссией прокуроры и следователи провели масштабное расследование, фиксировали свидетельские показания, документарные сведения и показания подозреваемых для последующего разоблачения фашистов и свершения над ними правосудия. Собранные материалы были использованы на Нюрнбергском трибунале, а также на иных судебных процессах, состоявшихся в СССР [6]. Т.В. Шатковская утверждает, что одним из решающих факторов подобной слаженной работы, направленной на достижение важнейшего результата, стала грамотная организация и высокий профессионализм руководства организации. Во главе Прокуратуры СССР стояли известные советские юристы К.П. Горшенин, К.А. Мокичев. Они в значительной степени

способствовали наиболее эффективной работе за счёт собственных знаний и накопленного опыта [8, с. 166].

И.П. Задерейчук отмечает, что одним из регионов СССР, который понёс существенные человеческие и материальные потери, столкнувшись с жестокостью гитлеровцев, стала Крымская АССР. 20 апреля 1944 года было принято постановление СНК Крыма и Крымского областного комитета ВКП(б) «Об образовании республиканских комиссий по учреждению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими воздействия гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям Крыма». В задачи Комиссии входило установление и расследование преступлений оккупантов и определение размера ущерба, нанесенного народному хозяйству Крыма. Большую роль в этом сыграла прокуратура полуострова, работники которой, руководствуясь положениями о порядке производства и расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков, утвержденным Приказом Прокурора СССР от 6 июня 1943 года, проводили работу по изобличению фашистов и их сообщников [3, с. 116].

Благодаря комплексному подходу в организации деятельности различных государственных органов, в числе которых были ЧГК и органы прокуратуры, удалось осуществить масштабную работу по сбору доказательств военных преступлений нацистов на оккупированных территориях Советского государства. Собранная доказательственная база была использована на советских судебных процессах в отношении гитлеровцев и Нюрнбергском военном трибунале, итоги которого позволили достичь цели справедливого возмездия в отношении главных немецких военных преступников, среди которых впервые были осуждены руководители фашистской Германии.

Решение Нюрнбергского процесса стало толчком к развитию международного уголовного права, разработка положений которого стала стремительной и масштабной.

Великая Отечественная война – трагичный опыт наших прадедов, это урок, который не утратит свою ценность, пока мы будем хранить о нем память. Условием для этого является сохранение исторической правды, пронести которую через года – наша обязанность как потомков Великой Победы, ею мы обязаны несломленному советскому народу.

Список использованных источников:

1. Белов, О.Е. Для выявления злодейских преступлений нацистов. Чрезвычайная государственная комиссия // Санкт-Петербургские ведомости. – 2020. – № 7.
2. Винокуров, А.Ю. К вопросу о расследовании военных преступлений, совершенных в отношении гражданского населения СССР в

годы Великой Отечественной войны // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. – 2011. – № 2 (22).

3. Задерейчук, И.П. Деятельность прокуратуры по установлению и расследованию преступлений, совершенных нацистами на территории Крыма в 1941–1944 гг. // Криминалистика. – 2024. – № 1 (46). – С. 115–121.

4. Кикнадзе, В.М. Без срока давности, расследование военных преступлений Второй мировой войны // НАУКА. ОБЩЕСТВО. ОБОРОНА. – 2021. – № № 1 (71). – С. 38–47.

5. Мулукаев, Р.С. Преступления немецко-фашистских захватчиков, совершенные на территории СССР, и их правовая оценка // Труды Академии управления МВД России. – 2012. – № 2 (22).

6. О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников родины из числа советских граждан и для их пособников (Заявление Советского правительства от 14 октября 1942 г.): Указ Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г. № 39 // ВСНД СССР. – 1943. – № 17.

7. Устав Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси / – Текст : электронный // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов.

8. Шатковская, Т.В. Война и право: о подвиге советских юристов в годы Великой Отечественной войны // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2020. – № 2. – С. 164–169.

Лапко Вероника Георгиевна,
студент 2 курса
Крымского филиала Российского
государственного университета
правосудия им. В.М. Лебедева

(Научный руководитель – Хаваджи Д.Р.)

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Проблема сохранения культурных ценностей во время военных действий продолжает оставаться актуальной в настоящее время. Это связано с тем, что никто не застрахован от временного занятия отдельных локальных территорий войсками противоборствующей стороны. В этой связи полезным представляется изучение отдельных вопросов организации и правового регулирования эвакуации культурных ценностей народов СССР в период Великой Отечественной войны.

Прежде всего необходимо определиться с содержанием понятия «культурные ценности». На сегодняшний день его общепринятое толкование и нормативное закрепление отсутствуют. Для целей настоящего исследования наиболее целесообразным представляется использование определения, закрепленного в ст. 5 ФЗ «О вывозе и ввозе культурных ценностей»: «Культурные ценности – движимые предметы материального мира независимо от времени их создания, имеющие историческое, художественное, научное или культурное значение» [1]. В период Великой Отечественной войны в перечень культурных ценностей включались реквизиты театров, фонды музеев, библиотек и архивов, религиозные и некоторые другие ценности.

Следует отметить, что планы эвакуации культурных ценностей для основных музеев СССР были разработаны задолго до начала войны – в 1932–1936 годах. В них предусматривались списки подлежащих эвакуации ценностей, необходимые упаковочные материалы и минимальное количество транспорта. Как стало известно позднее, планы не соответствовали реальным потребностям. Более того, несмотря на политическую и военную обстановку, стремительно меняющуюся вокруг СССР, указанные планы позднее не корректировались, что связывают со сложившимся в тот период мнением о том, что любая агрессия противника будет отражена в кратчайшие сроки [2]. Однако действительность показала обратное – фашистские войска наступали стремительными темпами, поэтому большая часть разработанных планов и директив уже в первые дни войны потеряли свою актуальность.

24 июня 1941 г., на третий день войны, по указанию И.В. Сталина совместным решением СНК СССР и ЦК ВКП(б) был создан Совет по эвакуации при СНК СССР, в задачи которого входило оперативное руководство эвакуацией населения, учреждений, военных грузов и промышленных предприятий из местностей, находящихся под угрозой занятия немецкими войсками. Работой по эвакуации культурных ценностей (наряду с другими направлениями) руководил заместитель председателя Совета А.Н. Косыгин.

27 июня 1941 г. было принято несколько важных организационно-правовых решений, касающихся в том числе эвакуации культурных ценностей:

- Постановление ЦК ВКП(б) и СНК «О порядке вывоза и размещения людских контингентов и ценного имущества» [3].

- Постановление ВКП(б) и СНК СССР, предусматривающее, что объекты и время эвакуации как населения, так и материальных ценностей устанавливаются Советом по эвакуации или Военными советами фронтов, которым также предоставлялось право, в силу сложившейся обстановки, устанавливать самостоятельно порядок и время эвакуации.

– Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о вывозе из Москвы государственных запасов драгоценных металлов, драгоценных камней, Алмазного фонда СССР и ценностей Оружейной палаты Кремля [4].

При этом исследователи отмечают, что сколько-нибудь значимых нормативно-правовых актов, регулирующих эвакуацию культурных ценностей, разработано и издано не было. В подавляющем большинстве случаев эвакуация зависела от сложившейся в конкретном месте обстановки, субъективного усмотрения местных военных и партийных руководителей и имеющихся возможностей [5].

Эвакуация была проведена в два этапа: в 1941 году – из Белоруссии, Украины, Прибалтики, Москвы и Ленинграда; в 1942 году – из южных районов европейской части СССР.

Эвакуация музеев западной части Советского Союза началась в первые дни войны. В считанные часы музейные работники составляли списки ценностей, упаковывали экспонаты, находили транспорт. Они вывозили коллекции с линии огня и из прифронтовых городов с разрешения властей или самовольно. На баржах, пароходах, в товарных поездах самые ценные предметы искусства переправлялись вглубь страны – туда, где они хранились до конца войны. Так, директор Севастопольской картинной галереи М. Крошицкий без разрешения на эвакуацию организовал отбор и упаковку самых ценных экземпляров. Ящики с живописными полотнами и графикой, скульптурами и произведениями декоративно-прикладного искусства, старинными книгами и журналами из музейной библиотеки перевезли на Графскую пристань, где погрузили на корабль и через несколько дней вывезли в Батуми. Сейчас даже трудно себе представить, какому личному риску подвергался М. Крошицкий, действовавший без санкции руководства.

Следует отметить, что в ряде случаев при организации эвакуации допускались серьёзные просчёты, приведшие к утрате ценных экспонатов и целых коллекций. Например, решение о вывозе музейных коллекций Ленинграда в Горький было фатальным. Никто не учёл того, что Горький – крупнейший промышленный центр, подвергавшийся постоянным бомбардировкам, в огне которых погибли бесценные произведения искусства.

Необходимо особое внимание обратить на то, что эвакуация культурных ценностей была лишь частью огромной работы по их сохранению. Размещение и непосредственное сохранение культурных ценностей в местах эвакуации было не менее трудоёмкой работой, заключавшейся в обеспечении хранения фондов, создании необходимых температурных, световых, влажностных режимов; оберегании от пыли, плесени и грызунов. С этой ответственной задачей в большинстве случаев достаточно успешно справлялись [6]. Организационно-правовое

обеспечение сохранения эвакуированных культурных ценностей требует отдельного изучения.

Несмотря на колоссальную работу по эвакуации культурных ценностей, проведённую в период Великой Отечественной войны, потери были очень велики. Работавшая в период 1942–1951 гг. Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причинённого ими ущерба гражданам, колхозникам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР пришла к выводу, что за годы войны на оккупированной территории СССР было:

- разграблено и разрушено 427 из 992 музеев; из 73 наиболее ценных музеев было уничтожено и вывезено свыше 565 000 экспонатов. Всего, по далеко не полным данным, из музеев СССР исчезло более 763 000 экспонатов (более 50%). При этом в расчёт не брались свыше 100 районных и краеведческих музеев, погибших полностью и не сохранивших инвентарных списков, ввиду чего их потери подсчитать невозможно;

- уничтожено и повреждено 2 439 памятников культовой архитектуры: 1 670 церквей, 532 синагоги, 237 костелов, 258 других зданий, принадлежащих учреждениям религиозных культов;

- уничтожено и вывезено 180 000 000 книг (около 95%), 13 000 ценных музыкальных инструментов [7].

Исходя из вышеизложенного, следует заключить, что, несмотря на потери культурных ценностей СССР в период Великой Отечественной войны, обусловленные недостатками в организации их эвакуации и проблемами её правового регулирования, в целом были использованы максимум имеющихся для их сохранения возможностей. Опыт организационно-правового регулирования эвакуации культурных ценностей необходимо учитывать при планировании отражения вражеской агрессии.

Список использованных источников:

1. О вывозе и ввозе культурных ценностей: Закон РФ от 15.04.1993 № 4804-1 [Электронный ресурс].

2. Пащенко, М.Я. К освещению вопроса о времени создания Совета по эвакуации в научной и учебной литературе [Электронный ресурс].

3. О порядке вывоза и размещения людских контингентов и ценного имущества: Постановление ЦК ВКП(б) и СНК от 27 июня 1945 г. № 1740-7488 [Электронный ресурс].

4. АП РФ (Архив Президента Российской Федерации). Ф. 3. Оп. 50. Д. 424. Л. 11-13.

5. Мазохин, О.Н. Эвакуация населения, объектов промышленности и культурных ценностей из прифронтовой зоны в годы Великой

Отечественной войны // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. – 2018. – № 1 (12). – С. 20–37.

6. Большова, А.С. Работа по сохранению культурных ценностей в эвакуации в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) В сборнике: Конкурс молодых учёных : сборник статей IX Международного научно-исследовательского конкурса. Пенза, 2021. – С. 60–62.

7. Материалы Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причинённого ими ущерба гражданам, колхозникам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР [Электронный ресурс].

Лемешко Иван Кириллович,
студент 1 курса
Крымского филиала Российского
государственного университета
правосудия им. В.М. Лебедева

(Научный руководитель – Киян М.Ш.)

ТРАГЕДИЯ МИРНОГО НАСЕЛЕНИЯ КРЫМА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И ПАМЯТЬ О НЕЙ В ПОКОЛЕНИЯХ

Великая Отечественная война стала одним из самых трагических периодов в истории человечества, оставив после себя не только разрушенные города и сёла, но и глубокие незаживающие раны в сердцах миллионов людей. Есть в них и место для трагедии мирного населения Крыма, которое подверглось массовому истреблению, изгнанию и угону в немецкое рабство.

Архивные документы, такие как акты Симферопольской городской комиссии, свидетельствуют о чудовищных зверствах, совершённых немецко-фашистскими оккупантами в годы Великой Отечественной войны в Крыму. Эти события не только унесли жизни десятков тысяч людей, но и оставили неизгладимый след в коллективной памяти, передаваясь из поколения в поколение.

В память о героях мы рассмотрим, как трагедия мирного населения Крыма повлияла на формирование исторической памяти и генетического кода будущих поколений, проведём параллели с современными событиями – оккупацией Курской области неонацистами и зверствами украинского режима во время специальной военной операции (СВО).

Симферополь, как и весь Крым, стал местом жестоких преступлений против человечности в годы Великой Отечественной войны. Согласно архивным данным, до оккупации в Симферополе проживало около

150 тысяч человек. После освобождения города в 1944 году осталось лишь 67 тысяч жителей [1, с. 15].

Немецко-фашистские захватчики проводили массовые расстрелы, уничтожали целые семьи, включая детей и стариков. Фашисты сжигали целые деревни в предгорных районах Крыма, стирая с лица земли десятки населенных пунктов. Противотанковые рвы в Курцовой балке и территория совхоза «Красный» стали местами массовых казней. Тысячи людей были расстреляны, сожжены заживо или сброшены в колодцы. Убивали с особой жестокостью, причём 20% жертв были убиты пулями, а остальных живыми сбрасывали в ямы со связанными руками и закапывали [4, с. 48].

Свидетельства очевидцев из проанализированных архивных данных, такие как показания Сердюк Харитины Семёновны и Арзамановой Прасковьи Илларионовны, описывают чудовищные сцены насилия. Немецкие солдаты, часто в пьяном виде, расстреливали людей прямо на улицах, заставляя местных жителей закапывать трупы. Вот, что об этом говорится в показаниях Сердюк Харитины Семёновны: «Пьяные солдаты стаскивали с машин беззащитных людей по двое, скручивали им руки назад и тут же у машин на виду у всех расстреливали в затылок разрывными пулями. После этой зверской расправы немецкие солдаты, дико хохоча, снимали с убитых обувь и другие вещи, а затем жителям, согнанным в качестве зрителей на это зрелище, приказывали закопать трупы» [1, с. 90].

В психиатрической больнице были замучены 700 пациентов, 450 из которых погибли в «душегубке». В лагере военнопленных на территории совхоза «Красный» зверски расправлялись с мирными жителями, включая детей. Заключённых использовали вместо лошадей, избивали за малейшую провинность, а затем сбрасывали в колодцы или сжигали заживо. Свидетель Черный Антон Павлович, бывший рабочий совхоза «Красный», сообщил: «Ни один, попавший сюда, не уходил живым». Также показания свидетельствуют о множественных расстрелах в пределах Курцовой балки. Очевидец С. Суворов рассказал: «Холодными декабрьскими ночами 1941 года немцы привозили на машинах сюда людей. С привычным спокойствием гитлеровские палачи раздевали догола обритых, подводили их ко рву и в упор расстреливали» [2, с. 36].

Трагедия мирного населения Крыма не ограничивается только физическими потерями. Она оставила глубокий след в коллективной памяти, которая передаётся из поколения в поколение. Современные исследования показывают, что травматический опыт может влиять на экспрессию генов, передаваясь потомкам. Это явление, известное как эпигенетическая наследственность, объясняет, почему события войны до сих пор вызывают сильные эмоции у потомков жертв.

Свидетельства очевидцев, такие как показания Сердюк Харитины Семёновны, сохраняются в семьях и передаются из поколения в поколение. Они становятся частью семейной истории, формируя идентичность и мировоззрение потомков. Например, рассказы о том, как немецкие солдаты расстреливали мирных жителей у противотанковых рвов или расстрелы заключённых концлагеря «Красный», который находился в посёлке Мирном, недалеко от Симферополя, и в котором немцы при содействии местных коллаборационистов с 1942 по 1944 г. убили около 15 тысяч человек, вызывают у потомков чувство горечи и гнева. Эти эмоции не только сохраняют память о трагедии, но и формируют отношение к современным событиям, таким как неонацизм и зверства в ходе СВО.

К сожалению, тени прошлого находят своё отражение в современных событиях оккупации Курской области неонацистами и зверствах украинского режима на российской земле во время СВО. Они демонстрируют, что идеология нацизма до сих пор угрожает всему миру. Современные неонацисты повторяют и используют чудовищные методы фашистов, использующих насилие и террор против мирного населения, осужденные всем человечеством на Нюрнбергском процессе ещё в 1946 г. и квалифицированные как «преступления против человечности» [5].

Сообщения о массовых убийствах, пытках и уничтожении инфраструктуры Курской области напоминают события Великой Отечественной войны. Следственным комитетом РФ (СК) в ходе СВО зафиксированы случаи, когда украинские военные расстреливали мирных жителей, сжигали дома и уничтожали целые сёла. Жительница села Курской области дала показания следователям СК России о пытках и убийствах боевиками ВСУ мирных жителей: «При захвате нашего села сразу были убиты два человека, а на перекрестке ещё лежали женщина и мужчина. Мужчина сразу погиб, женщина ещё, говорят, была жива и долго мучилась, пока умерла. Мы боялись выйти из своих дворов, первые дни мы с мужем вообще лежали в кустах», – рассказала она. Жительница села Казачья Локня Курского приграничья сообщила, что 7 августа 2024 г. украинские военные расстреляли в спину её мужа, который шел в продуктовый магазин: «Мой супруг пошел в центр в магазин, и мы автоматные очереди слышали, его не дождались», – рассказала она [2]. Эти действия не только вызывают ужас, но и напоминают о зверствах немецко-фашистских оккупантов в Крыму.

Особенно тревожным является тот факт, что современные неонацисты используют те же методы пропаганды и насилия, что и их предшественники. Эти параллели подчеркивают важность сохранения исторической памяти для того, чтобы будущие поколения знали о злодеяниях фашистов на временно оккупированных ими территориях, помнили о массовых жертвах и не допускали повторения подобных

событий в наше время. Это – стратегическая задача всего российского общества, которая поможет молодому поколению понять масштабы трагедии Великой Отечественной войны и осознать её последствия.

В заключение хотелось бы напомнить, хотелось бы подумать: что всё это прошлое? Трагедия мирного населения Крыма, подвергнувшегося истреблению в годы Великой Отечественной войны, и не только Крыма, а всей нашей страны в период временной оккупации её фашистскими захватчиками, – всё это прошлое? Что всё это – мрачные тени прошлого, о которых, может, не вспоминать, не тревожить наше сознание?

Дело в том, что, конечно, главные гитлеровские преступники – главные военные преступники Германии – получили своё по заслугам, но мы должны помнить, что они действовали среди Европы, среди европейских государств. И когда сегодня сталкиваешься с тем, что в наши дни украинские неонацисты, одетые в форму солдат ВСУ, глумятся и истребляют мирное население, «кокетничают» с символами национал-социализма, подражают жестам и символам, оскверняют памятники и могилы тех, кто избавил мир от чудовища фашизма, когда об этом думаешь, то приходит мысль о том, что с изучения протоколов Нюрнбергского процесса должно начинаться образование каждого.

Важным аспектом сохранения исторической памяти народа является мемориализация. Сеть мемориалов, комплексов и музеев о подвигах и героях Великой Отечественной войны поддерживает память о героическом прошлом нашего народа и передает её будущим поколениям. Мемориал на месте совхоза «Красный», включающий в себя храм, 9 «колодцев смерти», самую крупную в Крыму братскую могилу и несколько монументов. Или памятник жертвам расстрелов в Курцовой балке, возвышающийся в глубине балки и воплощающий собой собирательный образ погибших. Это – те места, где мы и наши потомки будем вспоминать о трагедии войны и отдавать дань уважения погибшим – как воинам Красной армии, так и мирным жителям.

Список использованных источников:

1. Акты Крымской республиканской комиссии ЧГК. Из акта об установлении зверств немецко-фашистских захватчиков и уничтожении мирного населения Симферопольского района, Первомайского сельсовета. 10–15 июня 1944 г. // ГААРК, ф. Р-1289, оп. 1, д. 1, л. 90. Подлинник.
2. Вуль, Р.М. Могила у Ливенских дубков / Р.М. Вуль [Текст] // Немецкие варвары в Крыму. – Симферополь : Красный Крым, 1944. – 112 с.
3. Жительница села Курской области дала показания о зверствах ВСУ против людей / [Электронный ресурс] // Первый канал.
4. Крым в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.) [Текст] : Материалы региональной научно-практической конференции, приуроченной к 70-летию Победы Советского народа в Великой

Отечественной войне (5 мая 2015 г.) / Краснодарский ун-т МВД России ; [редкол.: С.А. Бушкевич (пред.) и др.]. – Краснодар : Краснодарский ун-т МВД России, 2015. – 262 с.

5. Нюрнбергский процесс. Главный суд XX века в фактах и цифрах // История РФ. Главный исторический портал страны (дата обращения 24.03.2025).

Маляренко Дмитрий Юрьевич,
студент 1 курса магистратуры
Крымского юридического института
(филиала) Университета
прокуратуры Российской Федерации

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ ПО ПРАВОВОМУ ПРОСВЕЩЕНИЮ И ПРАВОВОМУ ИНФОРМИРОВАНИЮ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ИТОГОВ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Вторая мировая война остается одним из ключевых событий мировой истории, определивших современный миропорядок. Однако в последние десятилетия участились попытки пересмотра её итогов, занижения роли СССР в Победе над нацизмом и даже оправдания преступлений нацистских преступников. Эти тенденции представляют угрозу не только исторической памяти, но и международной безопасности, поскольку ведут к росту экстремизма, размыванию принципов международного права и подрыву стабильности.

В этой связи деятельность органов прокуратуры Российской Федерации по правовому просвещению и информированию [1] населения играет важную роль в противодействии фальсификациям. Прокуратура не только обеспечивает надзор за соблюдением законов, запрещающих реабилитацию нацизма, но и активно занимается разъяснительной работой, формируя у граждан объективное понимание исторических событий.

Попытки фальсификации истории Великой Отечественной войны, преследующие цель исказить и принизить вклад СССР в Победу над фашизмом, пересмотреть её историю и итоги, начались чуть ли не сразу после окончания Второй мировой войны [2]. Всё это происходит на фоне возрождения нацистской идеологии в странах Балтии и Западной Европы. В Латвии, Литве и Эстонии поощряются организации бывших военнослужащих подразделений СС. Воочию последствия забвения преступлений нацизма можно наблюдать сейчас на территории современной Украины.

В современный период эти тенденции усилились, предпринимаются попытки:

- отрицать решающую роль СССР в разгроме нацистской Германии;

- героизировать коллаборационистские формирования (например, ОУН-УПА на Украине, «Лесные братья» в Прибалтике);
- продвигать концепцию «двух тоталитаризмов», уравнивающую СССР и нацистскую Германию.

Подобные искажения не только противоречат историческим фактам, но и нарушают международно-правовые нормы, закреплённые в решениях Нюрнбергского трибунала.

На решение этой задачи всецело направлена работа органов прокуратуры по реализуемому в Российской Федерации беспрецедентному проекту «Без срока давности», посвящённому сохранению исторической памяти о трагедии мирного населения СССР – жертв военных преступлений нацистов и их пособников в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов.

В условиях попыток фальсификации истории Второй мировой войны ключевое значение приобретает системная работа по документальному подтверждению преступлений нацизма, которая проводится в рамках данного масштабного проекта «Без срока давности», реализуемого при координации Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

Работа на данном направлении организована в 34 субъектах Российской Федерации, где имеются сведения о ранее неизвестных местах истребления и захоронения мирного населения и советских военнопленных.

Так, по поручению Генерального прокурора Российской Федерации Краснова Игоря Викторовича обеспечено признание преступлений, совершенных немецко-фашистскими захватчиками и их пособниками против мирного населения и военнопленных в годы Великой Отечественной войны на территории СССР, военными преступлениями, преступлениями против человечности и геноцидом народа Советского Союза. Такие заявления подаются прокурорами в целях защиты национальных интересов Российской Федерации, законных прав и интересов родственников погибших, а также для последующего доведения до мировой общественности информации о жертвах оккупантов и карателей в годы Великой Отечественной войны [3]. Они направлены на противодействие фальсификации истории, реабилитации и оправданию нацизма, героизации нацистских преступников и на подтверждение в судебном порядке того факта, что в годы Великой Отечественной войны на оккупированных нацистами территориях Советского Союза ими и их пособниками были совершены деяния, которые по действующим нормам международного права являются военными преступлениями, преступлениями против человечности и геноцидом.

Деятельность органов прокуратуры по правовому просвещению в сфере противодействия фальсификации истории Второй мировой войны является важным элементом защиты национальной безопасности и

исторической справедливости [4]. Сочетая надзорные функции с активной разъяснительной работой, прокуратура способствует формированию у граждан устойчивого иммунитета к историческим фальсификациям. Современная прокуратура продолжает эту работу, используя как традиционные, так и новые формы правового просвещения, включая взаимодействие со СМИ и общественными организациями.

Список использованных источников:

1. Об организации в органах прокуратуры Российской Федерации работы по правовому просвещению и правовому информированию : Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 02.08.2018 № 471 (ред. от 09.06.2025).
2. Акопьянц, А.С. Современные фальсификации истории Великой Отечественной войны // Вестник СГУПС: Гуманитарные исследования. – 2020. – № 2 (8).
3. Сборник материалов о работе органов прокуратуры Российской Федерации по подготовке, организации и участию в судебных процессах о признании военными преступлениями, преступлениями против человечности и геноцидом народа Советского Союза установленных и вновь выявленных преступлений, совершенных против мирного населения и военнопленных немецко-фашистскими захватчиками и их пособниками в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов на территории СССР.
4. О взаимодействии органов прокуратуры со средствами массовой информации и общественностью : Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 17.05.2018 № 296 (ред. от 22.04.2022).

Мгоян Исо Эдвардович,
студент 1 курса магистратуры
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

(Научный руководитель – Абасов Г.Г.)

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ И МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ЦЕЛЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАКОННОСТИ И УКРЕПЛЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Согласно мнению историков и ученых-правоведов, с которыми нельзя не согласиться, годы Великой Отечественной войны были наиболее сложными для всех государственных и иных учреждений. Прокуратура и местное самоуправление не были исключениями, вследствие войны на них

были возложены различные дополнительные полномочия, от степени выполнения которых напрямую зависела не только армия, но и законность и общественный порядок на всей территории страны. В итоге взаимодействие должно было стать наиболее тесным и полным. В силу того, что на данный момент в России существуют прифронтовые территории, актуально изучать положительный опыт и внедрять его сейчас.

Как уже было сказано, органы прокуратуры и местного самоуправления получили множество новых прав и обязанностей. К общим можно отнести: противодействие вражеской агентуре, парашютистам [2, с. 340] и схожим элементам; контроль над количеством и качеством поставляемой продукции на фронт; борьба с паникерами, дезертирами, дезинформаторами и преступниками всех видов; минимизация нецелевого использования имущества. Именно эти задачи были поставлены на особый контроль.

Местное самоуправление было ответственно за выполнение этих задач, а органы прокуратуры как контролировали процесс выполнения поручений, так и способствовали наиболее полному исполнению планов. Так, например, выявив правонарушение, представитель местного самоуправления напрямую и максимально оперативно обращался к прокурору, так как в военное время именно он был наделен правом привлекать нарушителя закона к любому виду ответственности. Если территория была прифронтовой, то приговор исполнялся максимально быстро [3, с. 545]. При этом сами сотрудники прокуратуры осуществляли патрулирование общественных территорий.

Нельзя не отметить, что органы прокуратуры и органы местного самоуправления активно взаимодействовали по вопросам изменения законодательства. Прокуроры были обязаны знать наиболее актуальный текст законодательства, так как от этого зависела жизнь населения, а корректировки были частыми. Нововведения наиболее быстро распространялись от прокуроров к представителям местного самоуправления и далее в общество. Такая связь позволяла гарантировать выполнение всех приказов вышестоящей власти.

Особую важность имело следующее взаимодействие – органы местного самоуправления отвечали за выполнение планов, прокуратура контролировала процесс. В результате представители местной власти сообщали прокурорам о всех значимых нарушениях, выявляемых ими на различных предприятиях. Далее органы прокуратуры изучали заявления и привлекали к ответственности нарушителей, если сведения подтверждались.

Близкая по смыслу работа велась в отношении мобилизации – органы местного самоуправления отвечали за отправку на фронт лиц из числа местного населения [4, с. 43]. Прокуратура контролировала данный процесс, однако по причине наличия кадрового дефицита местное самоуправление

было информатором, выделяющим тех лиц, которые не осуществили явку по мобилизации [1, с. 12]. Это позволяло максимизировать общественный порядок и выполнение приказов высшей власти СССР.

В целом взаимодействие реализовывалось по типовому направлению – местное самоуправление, в случае обнаружения нарушений или невозможности выполнить ту или иную директиву, обращалось к органам прокуратуры, которые расследовали ситуацию. Такая работа велась не только по уже указанным направлениям, но и в сфере поставок транспорта и иного имущества на фронт, в рамках надзора над корректностью воинского учёта, точностью броней работников от предприятий, соблюдением сохранившимися людскими ресурсами трудовых и гражданских обязанностей и так далее.

Таким образом, взаимодействие изучаемых структур было эффективным, в каждой сложной ситуации представители местного самоуправления обращались к прокурорам, вместе с которыми проблема решалась. Спектр обязанностей был крайне значительным, поэтому можно считать, что такое взаимодействие позволило улучшить правопорядок на всех территориях и максимизировать процент выполнения планов.

Полагаем, что на данный момент в прифронтовых зонах такую практику требуется возобновить. Рекомендуются обязать местное самоуправление напрямую направлять заявления в прокуратуру в отношении всех выявляемых нарушений. Прокуратура, в свою очередь, должна максимально оперативно изучать такие заявления, реагировать на них настолько быстро, насколько это возможно. При этом полномочия прокуроров должны вновь стать максимально широкими. Введя данные практические рекомендации, можно существенно улучшить правопорядок в прифронтовых зонах.

Список использованных источников:

1. Кабирова, А.Ш. Деятельность органов прокуратуры Татарской АССР в годы Великой Отечественной войны / А.Ш. Кабирова, Д.Э. Кабиров // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2020. – Т. 11. – № 1 (39). – С. 8–18.

2. Хроколов, В.А. Местная противовоздушная оборона: обеспечение безопасности населения в годы Великой Отечественной войны / В.А. Хроколов, М.Н. Субботин // Вестник Университета гражданской защиты МЧС Беларуси. – 2020. – Т. 4 – № 3. – С. 338–345.

3. Чукаев, Т.О. Особенности организации охраны общественного порядка в СССР в годы Великой Отечественной войны / Т.О. Чукаев // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (к 80-летию Победы в Великой Отечественной войне): Материалы XXII международной научно-практической конференции. В 2-х частях,

Санкт-Петербург, 24–25 апреля 2025 года. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД РФ, 2025. – С. 543–547.

4. Яценко, К.В. Военные задачи в деятельности местных партийных и советских органов в период Великой Отечественной войны / К.В. Яценко, Е.А. Абакумова // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2023. – № 4 (68). – С. 42–46.

Москалец Анастасия Владимировна,
студент 1 курса магистратуры
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

(Научный руководитель – Аметка Ф.А.)

ТРАНСФОРМАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ ТРАНСПОРТНОЙ ПРОКУРАТУРЫ СССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Актуальность темы обусловлена тем, что период Великой Отечественной войны стал одним из наиболее сложных и ответственных этапов в истории СССР, требовавших мобилизации всех ресурсов государства, включая правовые институты. В условиях военного времени особое значение приобретали вопросы обеспечения транспортной безопасности, своевременного и бесперебойного функционирования транспортной системы, а также борьбы с правонарушениями, связанными с транспортной деятельностью. Транспортная прокуратура как важнейший элемент системы правового контроля играла ключевую роль в обеспечении законности и порядка в данной сфере. Исследование трансформационных процессов, происходивших в этом органе, позволяет понять особенности функционирования правовой системы в условиях войны, а также выявить влияние военных событий на развитие и адаптацию транспортной прокуратуры.

Война, которую вел советский народ с немецко-фашистскими захватчиками, потребовала максимальной чёткости и организованности в работе государственных и общественных учреждений и предприятий, ещё более строгого соблюдения законов всеми должностными лицами и всеми гражданами СССР. Задачи, направленность «социалистической законности» вытекали из общей задачи, стоявшей перед государством и всем народом во время войны: отстоять свободу, честь и независимость Родины, разгромить врага. В этот период основное внимание органов прокуратуры было сосредоточено на осуществлении надзора за выполнением законов о военном положении, за своевременным выполнением заказов и поставок для Советской армии и военной

промышленности и за выполнением постановлений правительства о размещении и восстановлении эвакуированных предприятий [1].

В связи с началом Великой Отечественной войны Президиум Верховного Совета СССР 22 июня 1941 года принял Указ [2], объявивший в стране военное положение. В связи с этим количественно и качественно изменяются органы советской военной прокуратуры, так как все государственные органы должны были перестроиться на военный лад. Это должно было способствовать эффективному выполнению тех задач военного времени, которые были возложены на них военно-политическим руководством страны. В первые дни войны были приняты меры по приближению прокурорских органов к частям, и от системы корпусных в качестве низшего звена пришлось перейти к системе дивизионных прокуратур. Были созданы военные прокуратуры фронтов, в частности, действовали военные прокуратуры фронтов противовоздушной обороны, авиации дальнего действия, военные прокуратуры флотов в Военно-Морском флоте и другие. Все транспортные прокуратуры были преобразованы в военные. В январе 1942 г. была организована Главная военная прокуратура железнодорожного транспорта [3].

Одной из ключевых задач становилась защита прав граждан и юридических лиц, связанных с транспортными перевозками. Осуществляли надзор за бесперебойной доставкой войск, оружия, боеприпасов и эвакуацией граждан и предприятий. Например, станция Горький-Товарный отгружала продукцию оборонных предприятий в действующую армию. Отсюда в годы войны отправили 100 тыс. пушек, 10 тыс. минометов, 10 тыс. «Катюш», полмиллиона грузовых машин и бронев автомобилей. По Волжской рокаде, обеспечивавшей Сталинград, прошло более 4 тыс. эшелонов, 220 тыс. вагонов. К местам сражений доставляли боевую технику, снаряжение, боеприпасы, медикаменты, солдат, а в обратном направлении эвакуировали население. За годы Великой Отечественной войны на Куйбышевской железной дороге погружено свыше 2,5 млн вагонов, выгружено – более 2,8 млн. По магистрали проходили транзитные грузы с Урала, Сибири и Средней Азии: только по входному пункту Кропачево этот грузопоток ежедневно составлял более 3 тыс. вагонов [4].

Военные транспортные прокуроры боролись с хищениями, осуществляли надзор за пресечением краж грузов, особенно военных, и нарушений трудовой дисциплины (в том числе простоя вагонов); обеспечивали охрану инфраструктуры, проверяли соблюдение законов по защите железнодорожных узлов от диверсий и авианалётов; контролировали выполнение решений Государственного комитета обороны, связанных с транспортом.

Необходимо было обеспечить ускоренное продвижение поездов с военными грузами (общий объем только воинских перевозок за годы войны

составил 443,2 тыс. поездов, или 19,7 млн вагонов). Решительно велась борьба с авариями, простоями вагонов, несохранностью грузов, которые могли бы остановить работу транспорта, прервать снабжение фронта. Главной задачей транспортных прокуроров становится укрепление воинской дисциплины на транспорте и вместе с тем защита работников транспорта от необоснованного привлечения к ответственности. Саких транспортных прокуроров за недостатки в работе увольняли немедленно [5].

Работа военных прокуратур на фронтовых и прифронтовых железных дорогах протекала в сложных условиях. Военные прокуроры осуществляли общий надзор за бесперебойной доставкой на фронт войск, вооружения, боеприпасов, снаряжения, продовольствия, за своевременным вывозом оборудования фабрик и заводов на Восток, эвакуацией населения в тыл, направляли свои усилия на борьбу с хищениями грузов, нарушениями государственной, воинской и трудовой дисциплины, простоями воинских составов и отдельных вагонов с военными грузами. Во многих случаях в наиболее тяжелые моменты, например, во время воздушных налётов противника на составы в железнодорожных узлах, прокуроры и следователи, продолжая выполнять свою непосредственную работу, включались в работу по рассредоточению людей и грузов в узлах, по организации обороны и т.п. [6]

Подводя итог вышесказанного, мы можем утверждать, что ключевым звеном в обеспечении победы СССР в Великой Отечественной войне стала именно транспортная прокуратура. Работа прокуратуры сочеталась с непосредственным участием в боевых операциях и восстановлением страны. Исторический опыт показал необходимость специализированных транспортных прокуратур, что позже подтвердилось их возрождением в послевоенные годы.

Список использованных источников:

1. Звягинцев, А.Г. Законоблустители: Краткое изложение истории прокуратуры в лицах, событиях и документах. – М. – 2012. – С. 304.
2. О военном положении : Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 года (дата обращения: 23.06.2025).
3. Органы прокуратуры во время ВОВ // Генеральная прокуратура Российской Федерации (дата обращения: 23.06.2025).
4. Транспортные прокуратуры в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов // Приволжская транспортная прокуратура (дата обращения: 23.06.2025).
5. Прокуратура России: вчера, сегодня, завтра // Научно-практический журнал Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. С. 115.
6. Чередник, К.Ю. Прокуратура в годы войны // «Военно-исторический журнал». 1939–2024.

Мурадян Николай Эрикович,
студент 2 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

(Научный руководитель – Аметка Ф.А.)

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

На заседании, проведенном 22 марта 1935 года при Прокуроре СССР, было решено выделить в Прокуратуре Союза, а также в республиканских, краевых и областных прокуратурах специализированных прокуроров, занимающихся делами несовершеннолетних. Их функции были многообразными и охватывали все аспекты предотвращения правонарушений среди молодежи [1]. Тем не менее эффективная борьба с детской преступностью невозможна без систематического выполнения правительственных мероприятий по борьбе с беспризорностью и безнадзорностью детей.

В годы Великой Отечественной войны контроль за соблюдением законодательства, касающегося несовершеннолетних, сосредоточивался главным образом на реализации законов, направленных на предоставление помощи детям, потерявшим родителей, а также на предотвращении безнадзорности. К тому же акцент ставился на подготовку квалифицированных работников из числа молодежи для экономики страны, чтобы компенсировать потери, понесенные из-за отправки на фронт и гибели молодых людей в ходе войны [2, с. 15–17].

21 июня 1943 г. издается инструкция НКВД, Наркомюста СССР и Прокуратуры СССР № 326/52/45 «О порядке направления и сроках содержания несовершеннолетних в трудовых воспитательных колониях НКВД СССР». По инструкции задержанные беспризорные дети направлялись в детские приёмники-распределители. Прокурор обязан установить, правильно ли дети приняты для содержания в колонии, нет ли среди них осужденных (кроме лиц, осужденных за нарушение Указа от 20.12.1940 года), имеются ли на всех детей и подростков законно оформленные материалы; соблюдаются ли лимит, установленный для колоний, режим и дисциплина труда и быта воспитанников, законы о труде подростков – получают ли они трудовую квалификацию; как ведется борьба с побегами, борьба с хищениями, обмериванием и обвешиванием; каковы материально-бытовые и санитарные условия содержания воспитанников; борьба с заболеваемостью и смертностью детей; нет ли нарушений инструкции от 21 июня 1943 г. при выпуске воспитанников из колоний.

20 апреля 1945 г. Прокурор РСФСР государственный советник юстиции 2 класса т. Волин созвал республиканское совещание прокуроров, осуществляющих надзор по делам о несовершеннолетних.

На совещании были заслушаны доклады с мест:

- 1) о состоянии следствия и судебного надзора по делам о несовершеннолетних;
- 2) о надзоре за исполнением Постановления СНК СССР от 23 января 1942 г. «Об устройстве детей, оставшихся без родителей»;
- 3) о надзоре за исполнением Указа от 28 декабря 1940 г. «Об ответственности учащихся ремесленных, железнодорожных училищ и школ ФЗО за нарушение дисциплины и за самовольный уход из училища (школы)».

В приказах от 25 января и 25 сентября 1944 г. об улучшении работы органов прокуратуры по делам несовершеннолетних Прокурор СССР предлагал прокурорам союзных (автономных) республик, края и областей выделить группы прокуроров по делам несовершеннолетних для осуществления надзора за исполнением законов о борьбе с детской беспризорностью, безнадзорностью и преступностью [3, с. 40–41].

28 июля 1945 г. появляется новый приказ Прокурора СССР № 1670 «Об усилении борьбы с хищениями и разбазариванием продовольственных и промышленных фондов и другими злоупотреблениями в детских учреждениях». Товарищ Гамзе говорил, что «за последнее время установлено много фактов расхищения и разбазаривания продуктов питания в детских домах, садах и больницах. Прокуратурой Ростовской области установлено, что совершение этих преступлений вызвано неудовлетворительным состоянием контроля органов здравоохранения и народного образования. Был возбужден ряд дел, по которым привлекались к ответственности руководители детских учреждений».

Прокурор РСФСР т. Волин указал, что «надзору по делам о несовершеннолетних в условиях войны и в послевоенный период придаётся серьёзное значение. Необходимо принять все меры к тому, чтобы организационно укрепить эту работу на местах».

В приказах Прокурора Союза ССР от 20 ноября 1942 года и 22 июня 1943 года прокурорам было сказано: «Не допускать ни одного случая оставления беспризорных и безнадзорных детей без соответствующего устройства органами ПКПроса, НКЗдрава и НКВД СССР», «принять меры к тому, чтобы ни один случай оставления без надзора детей, потерявших родителей, не оставался безнаказанным».

Прокурор должен установить постоянную связь с государственными органами, ведущими борьбу с детской беспризорностью и безнадзорностью, с детским отделом НКВД или УНКВД, НКПросом (или ОНО) комиссией по устройству детей, оставшихся без родителей, и

осуществлять надзор за выполнением ими постановлений Правительства о ликвидации детской беспризорности и безнадзорности [4, с. 12–15].

С конца 1943 г., после снятия вражеской блокады города в Ленинграде, увеличилось число подростков, прибывающих из эвакуации. Возобновили свою деятельность ремесленные училища, школы фабрично-заводского обучения. Тем не менее в течение 1944 г. имело место неуклонное падение преступности среди учащихся школ ФЗО, ремесленных училищ. Преступность среди несовершеннолетних, не занятых учебной и трудовой работой, росла за счёт снижения её среди подростков, занятых в производстве, строительстве, транспорте [5, с. 42].

В Ленинграде выделены квалифицированные следователи для расследования преступлений несовершеннолетних. Прокуроры районов и группы по делам несовершеннолетних городской прокуратуры участвуют в сложных следственных делах, систематически осуществляют надзор по всем делам о преступлениях, расследуемых детским отделением уголовного розыска. Под особый контроль взяты дела, по которым выявляются взрослые подстрекатели и организаторы детской преступности.

С января 1945 г. на прокуроров возлагается надзор за исполнением законов о борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью, а также с детской преступностью в целом. Им вменялся также надзор за местами заключения для несовершеннолетних. Прокурорская проверка теперь касалась детских колоний. Товарищ Борисова, товарищ Герасимов имели огромный опыт по осуществлению надзора за законностью содержания несовершеннолетних в трудовых исправительных колониях. Они немало сделали для улучшения условий содержания несовершеннолетних в колониях [6].

Задача прокуроров заключается в том, чтобы вести надзор за правильным отбором и направлением беспризорных и безнадзорных детей в возрасте от 11 до 16 лет из детских приёмников-распределителей в трудовые воспитательные колонии. Особенно тщательно прокуроры должны осуществлять надзор «за расследованием преступлений несовершеннолетних. Наконец, очень важно участие прокурора в суде при рассмотрении дел о несовершеннолетних, надзор за законностью судебных приговоров по этим делам» [7, с. 28].

27 июня 1945 г. утверждается Положение о детских приёмниках-распределителях. Основная задача их оставалась прежней – приёмник и дальнейшее устройство беспризорных и безнадзорных детей. Прокурор по делам несовершеннолетних прокуратуры Татарской АССР т. Резник поделилась опытом работы по осуществлению надзора за соблюдением органами опеки законов при передаче детей на воспитание в семьи трудящихся. Она говорила, что «Прокуратурой Татарской АССР вскрыты факты, когда за счёт государственных средств патронировались дети

колхозников, заключались договоры о патронировании детей родителями, не был установлен контроль над расходованием средств, отпускаемых на патронирование детей, что приводило в отдельных районах к хищению этих средств».

Таким образом, говоря о прокурорском надзоре за несовершеннолетними в годы Великой Отечественной войны, можно сделать выводы о том, что он оказал огромное значение для предупреждения и пресечения преступлений со стороны молодёжи. Также в целях активизации работ и оказания практической помощи работники группы по делам несовершеннолетних часто выезжали в районы. Результаты проверки работы по делам несовершеннолетних обсуждались на оперативном совещании при прокуроре области с участием вызванных на совещание прокуроров районов.

Список использованных источников:

1. Истории прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних.
2. Журнал «Социалистическая правда». – 1945 г. – С. 15–17.
3. Журнал «Социалистическая Законность». – 1945 г. – № 5. – С. 40–41.
4. Журнал «Социалистическая Законность». – 1945 г. – № 6. – С. 12–15.
5. Журнал «Социалистическая Законность». – 1945 г. – № 8. – С. 42.
6. Инструкция Прокуратуры СССР № 1-Т-13 «О работе прокурора по делам несовершеннолетних» от 10 января 1945 г.
7. Журнал «Социалистическая Законность». – 1944 г. – № 1–6. – С. 28.

**Нургазиева Диана Нурлановна,
Ярынкина Маргарита Вячеславовна,**
студенты 2 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

(Научный руководитель – Басов А.В.)

ПОДГОТОВКА И ПЕРЕПОДГОТОВКА КАДРОВ СОВЕТСКОЙ ПРОКУРАТУРЫ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

С первых дней Великой Отечественной войны значительное число прокурорско-следственных работников (свыше 2,5 тысяч человек) вступило в ряды Красной армии или партизанские отряды (к январю 1942 г. – 493 человека), проявив мужество и героизм в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками [1, с. 2].

Это привело к неизбежному кадровому дефициту. Чтобы решить эту проблему, руководство органов прокуратуры сосредоточило основные

усилия на укомплектовании местных (практических) органов новыми сотрудниками [2, с. 264].

В результате постоянной работы в военный период произошло существенное обновление оперативного состава прокурорско-следственных работников. Штаты следователей прокуратуры были укомплектованы новыми кадрами более чем на 50%, а в некоторых областях и союзных республиках – до 80% (например, в Челябинской области – 86%, в Москве – почти 100%, в Таджикской ССР – 74%) [3, с. 15].

Великая Отечественная война кардинально изменила всю деятельность органов прокуратуры, особенно в сфере подбора, подготовки и расстановки кадров. В этот период работа прокуратур союзных республик, краев, областей, округов, районов и городов СССР осуществлялась по следующим ключевым направлениям: укомплектование кадрами; борьба с текучестью кадров; изучение кадров; формирование кадрового резерва; подготовка и переподготовка кадров.

Подготовка и переподготовка кадров являлась наиболее важным направлением из перечисленных [4, с. 45]. Это было обусловлено массовым притоком в органы прокуратуры молодых работников (выпускников юридических институтов и школ), а также возвращением с фронта инвалидов войны, не имевших опыта прокурорско-следственной работы и юридического образования. С такими неподготовленными кадрами требовалась масштабная работа по оказанию практической помощи и вовлечению их в заочное обучение для повышения квалификации.

Основной проблемой во многих прокуратурах был низкий образовательный уровень работников, что в первую очередь создавало трудности при техническом оформлении документации.

Так, в Тульской области: работников с высшим образованием не было, со средним – 11 человек, с неполным средним – 10 человек, с начальным – 3 человека. В Украинской ССР: 391 человек имел начальное образование, 157 – высшее, основная масса – среднее и неполное среднее образование.

Для стабилизации ситуации работников с начальным образованием обязали сдавать экстерном экзамены по программе неполной средней школы (7 классов). Однако в некоторых регионах вопросами образования кадров не занимались вовсе. Например, в Павлодарской области Казахской ССР подготовкой сотрудников никто не занимался, и никто из работников областной прокуратуры не обучался в заочной школе или институте [5, с. 193].

Наряду с этим существовали и другие серьезные трудности. Одна из основных – острая нехватка юридической литературы и пособий. Из регионов поступали жалобы, что зачастую, кроме уголовных кодексов, другой литературы (например, «Справочника районного прокурора»)

просто не было, что исключало возможность повышения образовательного уровня сотрудников [8, с. 103]. Другой проблемой был низкий уровень грамотности и знания русского языка среди кадров.

Опыт 1942 г. показал, что в условиях военного времени наиболее эффективными формами подготовки новых прокурорско-следственных кадров являлись заочное юридическое образование и краткосрочные юридические курсы на местах. В 1943 г. потребность в новых работниках значительно возросла, так как около 3 000 сотрудников органов прокуратуры, имевших отсрочки, могли быть призваны в армию. Кроме того, по мере освобождения территории СССР от немецких оккупантов для комплектования штатов прокуратур Украинской, Белорусской ССР и Прибалтийских республик требовалось дополнительно 1 684 новых прокурорско-следственных работника [6].

Это обусловило необходимость в 1943 г., наряду с максимальным вовлечением практических работников в систему заочного образования, продолжать подготовку новых кадров посредством проведения курсовых мероприятий, методических конференций, лекций и докладов по наиболее актуальным вопросам военного законодательства. Для замены работников, ушедших в Красную армию, требовалось подготовить 1 500 человек на краткосрочных юридических курсах [7, с. 181]. На курсы принимались невоеннообязанные лица обоего пола в возрасте не моложе 25 лет, с образованием не ниже 7 классов, члены и кандидаты в члены ВКП(б), члены ВЛКСМ, имевшие опыт партийной, советской, комсомольской или хозяйственной работы; приоритет отдавался инвалидам Отечественной войны.

Задачей руководства курсов и преподавателей было дать слушателям в короткий срок необходимый минимум юридических знаний, предусмотренных учебным планом. Значительное количество учебных часов отводилось изучению Советского государства и права, уголовного права, криминалистики и уголовного процесса, а также отдельно изучению русского языка.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что руководители органов прокуратур пытались всеми средствами и методами обеспечить повышение общеобразовательного и юридического образования прокурорских работников. Можно выделить несколько направлений в такой работе: организация трех- и шестимесячных юридических курсов в юридических школах; организация краткосрочных курсов по повышению квалификации; организация очного и заочного обучения сотрудников в юридических школах и институтах; организация учебы экстернатом; проведение семинаров; проведение кружков по изучению русского языка и литературы; проведение плановых методических конференций; организация стажировок в вышестоящих органах прокуратуры.

Несмотря на все сложности, подготовка и переподготовка прокурорских кадров оставалась актуальной на протяжении всей войны. Этому направлению придавалось первостепенное значение, так как от квалификации кадров и грамотного руководства ими зависел успех в борьбе с преступностью в экстремальных военных условиях.

Список использованных источников:

1. Козинцев, А.Я. Организация органов юстиции Ханты-Мансийского автономного округа накануне и во время Великой Отечественной войны // Вестник СурГУ. – 2020. – № 2 (28).
2. Звягинцев, А.Г., Орлов, Ю.Г. Прокуроры двух эпох. Борьба с преступностью в годы Великой Отечественной войны // Lex russica. – 2015. – № 6 (103). – 382 с.
3. Быстрова, О.В. Деятельность органов прокуратуры СССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): организационно-правовые аспекты // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2010. – № 4 (48). – С. 13–17.
4. Сысоев, В.А. Проблемы кадрового обеспечения органов советской прокуратуры в период Великой Отечественной войны // Вестник Томского государственного университета. – Право. – 2017. – № 26. – С. 86–95.
5. Звягинцев, А.Г. Война на весах Фемиды: Война 1941–1945 гг. в материалах следственно-судебных дел. – М. : Терра, 2006. – 766 с.
6. История советской прокуратуры в важнейших документах / Под ред. Р.А. Руденко. – М. : Юрид. лит., 1952.
7. Петухов, Н.А. История военных судов России : монография. – М. : Норма, 2005. – 352 с.
8. Советская прокуратура. Очерки истории / Под ред. С.Г. Новикова. – М. : Юрид. лит., 1993. – 134 с.

Орлов Валерий Юрьевич,
курсант 2 курса
Крымского филиала Краснодарского
университета МВД России

(Научный руководитель – Вичева А.А.)

РОЛЬ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ В ФОРМИРОВАНИИ НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ

Преамбула Конституции Российской Федерации [1] оперирует формулировками, используемыми при формировании и реализации политики памяти. Так, речь идёт о «сохранении исторически сложившегося государственного единства» и «почитании памяти предков, передавших нам любовь и уважение к Отечеству». Формирование ценностных ориентиров,

основанных на памяти предков, позволит объединить население Российской Федерации, сформировать самобытный образ мышления, укрепить идентичность самосознания русского народа [3, с. 788].

В научный оборот понятие исторической памяти впервые ввёл французский социолог Морис Хальбвакс. Будучи активным участником движения «Сопротивления», он трактовал историческую память как форму коллективной памяти, которая формирует национальную идентичность и самосознание целого народа. Она представляет собой комплекс накопленных не одним поколением и периодически воспроизводящихся знаний об истории, культуре нашей страны, которая пережила не один десяток важнейших событий, и привела нас на этот этап развития [4, с. 150].

В.Р. Мединский полагает, что историческая память является важнейшим институтом в формировании национального самосознания. Поскольку даже в критический для нашего государства момент, когда остро стоял вопрос об истреблении нашего самосознания и национальной идентичности, И.В. Сталин в своём выступлении перед народом в 1941 году, обращаясь к народу, призывал их вдохновляться великими образами наших предков. При этом отсылал их к великим подвигам, например, в 1938 г. был экранизирован подвиг Александра Невского в фильме режиссера С. Эзинштейна [6, с. 131].

Мы как наследники этой великой истории не должны повторять ошибки западноевропейских государств, пытающихся забыть период Великой Отечественной войны, в которой принимали участие наши предки (демонтируя памятники, оправдывая нацизм и помогая современной нацистской Украине). Нашей первоочередной задачей является сохранение истории, которая формирует в нас наше национальное самосознание и идентичность.

В.В. Путин на встрече перед представителями общественных патриотических и молодёжных организаций в 2023 году сказал: «Народ без памяти не имеет будущего. Не бывает будущего без знания прошлого, без понимания того, на какой земле мы живём и благодаря кому мы живём» [4]. Одновременно с этим наш Президент пытается призвать нас к сохранению исторического наследия наших предков и в соответствии с их наставлениями жить дальше. Нужно понимать, что историческая память является фундаментом для нашей будущей сверхдержавы, и мы как её достойные наследники обязаны помнить, сколько крови было пролито нашими предками, чтобы мы жили в такой великой стране [7, с. 101].

Одновременно с этим Российское военно-историческое общество всё чаще делает акцент на чудовищном (варварском) и безнравственном поведении наших соотечественников, которые совершают уголовные преступления, осуществляя акты вандализма в отношении памятников нашей Родины. Подобные акты за рубежом становятся мишенью для

проведения целых полномасштабных проектов западных стран по демонтажу памятников, посвящённых Великой Отечественной войне.

Данные действия показывают не только попытки фальсификации всемирной истории, но одновременно с этим представляют серьёзную угрозу для сохранения национальной идентичности и формирования самосознания, в большинстве своём в отношении слабо защищённых социальных слоёв нашего населения (молодёжи и пенсионеров), на которые пытаются давить международные СМИ, создавая при этом искажённое понимание исторических событий.

Конституция Российской Федерации в 2020 году дополнена статьей 67.1, которая выражает, прежде всего, направление политики нашего государства в сторону сохранения памяти предков, уважения защитников Отечества, гарантируя этим сохранение исторической памяти нашего народа. Также следует отметить, что 8 мая 2024 года принят Указ Президента Российской Федерации № 314 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения». В данном нормативном документе определено, что наша страна является многовековым государством, которое не позволит западным странам фальсифицировать историю нашей великой державы ради достижения своих внешнеполитических задач на фоне возрастающей международной напряжённости [2].

На органы просвещения возлагается задача по выработке и реализации образовательных программ, направленных на изучение истории нашей страны, поддержку научных исследований, организацию и проведение как на федеральном, так и на региональном уровне мероприятий, посвящённых памятным датам и событиям, оказавшим сильное влияние на дальнейшее развитие нашей Родины по сохранению национальной идентичности в целях формирования национального самосознания населения.

В заключение хочется отметить, что историческая память является фундаментом для формирования национального самосознания, поскольку наша страна обладает многовековой историей, которая повлияла на становление российского государства. Мы как наследники этого народного достояния должны помнить о каждом событии, которое привело нас на эту ступень развития. Прежде всего, правильное национальное самосознание должно формироваться у молодого поколения посредством накопленного исторического опыта, благодаря которому создается будущее для развития нашей страны.

Список использованных источников:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с поправками от 30 декабря 2008 г.,

5 февраля, 21 июля 2014 г., 14 марта 2020 г.) // ИПО «Гарант» (дата обращения 07.06.2025).

2. Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения: Указ Президента России от 08 мая 2024 г. № 314 // ИПО «Гарант» (дата обращения 07.06.2025).

3. Вичева, А.А. Конституционно-правовые основы сохранения исторической памяти в России // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (к 80-летию Победы в Великой Отечественной войне) [Электронный ресурс]: в 2-х частях. Часть 1. Материалы XXII международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 24–25 апреля 2025 г. Часть 1 / сост.: Е.С. Зайцева, Е.Н. Козинникова. – Электронные дан. (8,13 Мб). – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2025. – С. 786–788.

4. Гапуров, Ш.А., Бугаев, А.М. Роль исторической памяти в формировании этнического самосознания // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 17. – С. 148–151.

5. Путин заявил, что народ без исторической памяти не имеет будущего (дата обращения 07.06.2025).

6. Филимонов, Д.А. К вопросу о роли русской исторической памяти в формировании российской национальной идентичности // PolitBook. – 2019. № 2. – С. 123–139.

7. Чередняков, А.М. Историческая память и политика памяти в системе формирования исторического сознания и идентичности нации в России // Экономика и право. – 2024: сборник статей II Международной научно-практической конференции (17 июня 2024 г.). – Петрозаводск: МЦНП «НОВАЯ НАУКА», 2024. – С. 98–102.

Плиев Ибрагим Ацамазович,
студент 2 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

(Научный руководитель – Паращевина Е.А.)

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ КОРРУПЦИИ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Главной особенностью советского периода в истории развития российского государства являлось жёсткое отрицание всего того, что было присуще буржуазному обществу. Это касалось, в частности, и коррупции,

которая рассматривалась как один из существенных недостатков государственного аппарата дореволюционной России. Новая советская власть, пришедшая к руководству огромной страны в октябре 1917 года, считала, что с такими коррупционными пережитками царизма, как взяточничество, злоупотребление властными полномочиями в личных целях, фаворитизм, покровительство, необходимо немедленно покончить.

В целях установления административно-правового регулирования государственно-служебных отношений 27 июля 1918 г. было принято постановление СНК РСФСР «Об ограничении совместной службы родственников в советских учреждениях», а затем 21 декабря 1922 г. декретом введены «Временные правила о службе в государственных учреждениях и предприятиях».

Термин «коррупция» появился в 1928 г. в Большой советской энциклопедии. В энциклопедии «коррупция» (от лат. *corruptio* – порча, подкуп) определялась как преступление, заключающееся в прямом использовании должностным лицом прав, предоставленных ему по должности, в целях личного обогащения [1].

Важным документом борьбы с коррупционными проявлениями был декрет Совета народных комиссаров от 8 мая 1918 года «О взяточничестве», закреплявший положение равной уголовной ответственности всех участников таких сделок и таких противоправных коррупционных отношений.

В период с 1920-х и до конца 1930-х эти факторы оказывали значительное влияние на советскую экономику и жизнь общества. Перед Великой Отечественной войной подобные факты постепенно стали сходить на нет, кумовство активно пресекалось, вводились более суровые наказания для виновных, действия коррупционеров более активно осуждались во всех инстанциях, а правоохранные органы выработали необходимые навыки и стратегии борьбы с подобного рода преступлениями, однако до начала войны часть из перечисленных фактов продолжала существовать.

Критическим фактором роста коррупции во время Великой Отечественной войны была сама Великая Отечественная война и её последствия. Полная дестабилизация общества, вызванная войной, представляла собой благоприятную среду для распространения коррупции во всех её проявлениях. Во время войны всё новые формы хищений, подкупов, служебных подлогов получали своё распространение, принимали более определённые и структурированные формы. Эвакуация гражданских лиц, усилившаяся бедность, голод, разрушение большей части жилого фонда на фронтовых территориях (и его недостаток в тылу), нарушение работы судебной системы и уничтожение инфраструктуры создавали условия для проявления своей корыстной натуры некоторыми чиновниками [4].

Масштабных воровства и коррупции в Красной армии того времени не было. Страна жила в невероятном напряжении и это касалось всех слоев общества. Крупные хищения и коррупция в армии – это примета самого конца войны либо первых послевоенных лет. Причём касалось это в основном распределения трофейного имущества, того, что было захвачено на территории Германии.

Отметим, что самыми распространенными преступлениями коррупционной направленности в рассматриваемый период явились взяточничество и хищения социалистической собственности.

Одним из центральных органов в борьбе с коррупционными преступлениями являлась Прокуратура СССР. Так, в соответствии со ст. 9 Положения о советской прокуратуре на прокурора республики возлагались следующие полномочия, которые были направлены в том числе и на борьбу с коррупцией:

а) наблюдение за законной деятельностью всех Народных комиссариатов и иных центральных учреждений и организаций и предложение об отмене или изменении изданных ими незаконных распоряжений или постановлений;

в) руководство и наблюдение за деятельностью помощников прокурора республики, а также прокуроров и их помощников на местах и дача им разъяснений и указаний по всем возникающим в их деятельности вопросам.

Если прокурор усматривал в деяниях поднадзорных лиц и органов наличие различного рода преступлений (также и коррупционных), то он имел право возбудить уголовное дело [3].

В своей деятельности правоохранительные органы руководствовались законодательством Советского государства с поправками на особенности законов союзных республик СССР и военного времени. Однако надо сказать, что сам процесс расследования таких преступлений, изобличения виновных и раскрытия новых фактов злоупотребления служебными полномочиями оставался не до конца отрегулированным.

Закономерно, что в условиях преодоления сильнейшего кризиса экономики и общества восстановление экономической безопасности страны неизбежно сопровождается ограничением отдельных прав и свобод граждан, а также усилением роли правоохранительных органов и органов государственной безопасности.

Однако даже такие серьезные и сложные преступления умело скрывались и успешно расследовались заметно поредевшими правоохранительными органами, поэтому организованной коррупции практически не наблюдалось, а к концу войны и обычных должностных преступлений совершалось всё меньше, что объясняется грамотными действиями правоохранительных органов в борьбе с такими преступлениями [2].

Проанализировав коррупционные проявления в годы Великой Отечественной войны, можно сделать вывод о том, что в рассматриваемый период времени коррупция была вполне логичным следствием множества структурных проблем как политического, так и сугубо экономического характера. При этом необходимо отметить, что грамотная и принципиально жёсткая борьба с преступлениями, в том числе коррупционного характера, не позволила данным деяниям оказать существенного влияния на экономику военного времени и способствовала победе советского народа в Великой Отечественной войне.

Список использованных источников:

1. Большая советская энциклопедия [Текст] / гл. ред. О.Ю. Шмидт. Воден – Волховстрой. – Москва : Советская энциклопедия, 1925–1947, 1928. – С. 416.
2. Касьянов, В.С. Коррупция и борьба с ней в советской России // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2014. – № 4. – С. 16–25.
3. Поляков, М.М. Противодействие коррупции советскими органами прокуратуры в системе государственной власти // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. – 2013. – №1–2. – С. 76–86.
4. Хотькина, О.К. Некоторые аспекты коррупционных проявлений в предвоенный период и в годы Великой Отечественной войны // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. – 2023. – № 4. – С. 163–168.

Сейтмеметова Александра Вадимовна,
студент 2 курса магистратуры
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

(Научный руководитель – Мамченко Н.В.)

ИСТОРИКО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941–1945) ПО РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАДАЧИ – ПОБЕДЕ СОВЕТСКОГО НАРОДА НАД ФАШИЗМОМ

В современном обществе органы прокуратуры участвуют в поддержании надлежащего уровня законности и правопорядка. Как справедливо отмечает С.В. Пономаренко: «Российская прокуратура как важный институт государственного строительства прошла несколько непростых исторических этапов развития своей деятельности. Результаты

каждого отдельного этапа организации, становления, исторического развития, совершенствования и реорганизации отечественной прокуратуры представляют большую научную значимость» [1, с. 86].

22 июня 1941 года без предупреждения Германия напала на СССР, данный этап стал переломным для государства и народа, начались экстренные изменения в работе различных ведомств и служб, в частности, и органов прокуратуры. Требовалась срочная мобилизация сил, а также осуществление строгого контроля и надзора в различных сферах. От чёткого соблюдения законодательства, различных приказов зависел исход всей войны. По мнению Р.Ф. Вагапова, среди множества различных задач, стоящих перед органами прокуратуры в период 1941–1945 гг., главные сводились к борьбе «...с посягательствами на военную дисциплину и боевую мощь армии и флота, с агентурой врага и иными враждебными элементами, с паникерами, дезертирами, расхитителями военного имущества, с дезорганизаторами тыла» [1, с. 87].

В условиях военного времени органы и учреждения прокуратуры, помимо вновь образовавшихся функций и полномочий, по-прежнему должны были осуществлять и те полномочия, которыми были наделены в предвоенные годы. Представляется, что органы прокуратуры в военные годы выполняли колоссальный объем работы и вносили огромный вклад в ход ВОВ, осуществляя возложенные на них функции и реализуя постоянно изменяющиеся требования на практике. Данная задача не может быть обозначена как легкая, так как нормативные правовые акты издавались весьма стремительно, так же, как и поступали приказы, которые прокуроры были обязаны выполнять.

Судебно-прокурорские работники обеспечивали неукоснительное соблюдение гражданами и должностными лицами указов и постановлений власти военного времени. В приказах по Прокуратуре СССР и Наркомюсту СССР того периода красной нитью проходит мысль о том, что всякий, кто нарушает закон, будет подвергаться наказанию. Прокурорские проверки и расследования уголовных дел должны были проводиться в кратчайшие сроки и без малейшего бюрократизма и волокиты [2].

Органы прокуратуры осуществляли надзор за исполнением законов военного времени, направленных на охрану общественного порядка, трудовой и государственной дисциплины, прав и законных интересов военнослужащих и их семей, охрану социалистической собственности от преступных посягательств. Но в первую очередь прокуратура обеспечивала безусловное исполнение законов о поставке военной продукции, об оказании помощи фронту и об укреплении тыла.

Таким образом, изучение исторического становления института прокуратуры способствует осмыслению современных реалий. Становится очевидным, что советская прокуратура в 1941–1945 гг. выполняла практически непосильные для себя задачи, сфера полномочий была

значительно расширена. Принимая во внимание все тягости, которые пришлось испытать советскому народу в годы Великой Отечественной войны, необходимо учитывать данный исторический опыт и более того, уточнить подходы к структурной организации и правовым основам деятельности современной прокуратуры Российской Федерации, дабы предусмотреть возможные варианты деятельности данного государственного органа при наступлении чрезвычайных для страны обстоятельств.

Список использованных источников:

1. Гурина, О.А. Изменения в деятельности советской прокуратуры в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Вестник магистратуры. – 2019. – № 10-1 (97). – С. 86–90.
2. Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс]. Органы прокуратуры в годы ВОВ.

Серебрянская Анастасия Павловна,
студент 1 курса магистратуры
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

(Научный руководитель – Басов А.В.)

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Понятие «коррупция» происходит от латинского слова «corruptio» – портить [1]. Борьба с любыми проявлениями коррупции считается обязанностью всех уровней власти и граждан Российской Федерации (далее – РФ) [3, ст. 9, 11.1, 12.3, 12.5, 13, 13.3]. Центральное место в реализации антикоррупционного законодательства, обеспечении его неукоснительного соблюдения и противодействии коррупции отводится органам прокуратуры РФ [3, ст. 5]. Органы прокуратуры осуществляют антикоррупционную деятельность на основании Конституции РФ, федеральных законов (далее – ФЗ), общепризнанных принципов и норм международного права, международных договоров РФ, нормативных правовых актов (далее – НПА) Президента РФ, Правительства РФ и иных федеральных органов государственной власти и утверждаемого Президентом РФ Национального плана противодействия коррупции [4, с. 12].

Конституция РФ является фундаментом, на котором строится деятельность прокуратуры, направленная на обеспечение законности и правопорядка в антикоррупционной сфере. Исходя из основных

положений Конституции РФ, в государстве созданы другие НПА, непосредственно регулирующие коррупционную и иную деятельность.

В настоящее время действуют международно-правовые акты в сфере противодействия коррупции, служащие правовым обеспечением для прокурорского надзора в этом направлении: Конвенция Организации Объединённых Наций против коррупции; Конвенция против транснациональной организованной преступности; Международный кодекс поведения государственных должностных лиц [2, с. 151–152]; Декларация Организации Объединённых Наций о борьбе с коррупцией и взяточничеством в международных коммерческих операциях; Конвенция ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок [5]; Соглашение о сотрудничестве генеральных прокуратур (прокуратур) государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с коррупцией; Конвенция Африканского союза о предупреждении коррупции и борьбе с ней [2, с. 148] и др.

Правовые основы прокурорского надзора на национальном уровне за исполнением законодательства в сфере противодействия коррупции включают в себя следующие ключевые элементы:

1. ФЗ от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», который определяет полномочия, организацию и порядок деятельности прокуратуры РФ.

2. ФЗ от 25.12.2008 № 273 «О противодействии коррупции», который устанавливает основные принципы противодействия коррупции, правовые и организационные основы предупреждения коррупции, выявления и пресечения коррупционных правонарушений, минимизации и ликвидации их последствий.

3. ФЗ от 17.07.2009 № 172 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов». Методика проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов, утверждённая Постановлением Правительства РФ от 26.02.2010 № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», применяется для обеспечения проведения прокуратурой РФ антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов в целях выявления в них коррупционных факторов и их последующего устранения.

4. ФЗ, регулирующие государственную и муниципальную службу, закупки для государственных и муниципальных нужд, а именно: ФЗ от 27.07.2004 № 79 «О государственной гражданской службе РФ»; ФЗ от 03.12.2012 № 230 «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам»; ФЗ от 07.05.2013 № 79 «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь

счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории РФ, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами» [4, с. 16] и др.

5. Уголовный кодекс РФ, который содержит статьи, предусматривающие уголовную ответственность за коррупционные преступления (ст. 159, 160, 285, 285.1, 286, 290, 292, 293, 163, 171, 178, 179, 180, 204, 204.1, 204.2, 291, 304). Также организация и осуществление прокурорского надзора за расследованием преступлений коррупционной направленности регламентируется Уголовно-процессуальным кодексом [4, с. 68].

6. Кодекс об административных правонарушениях РФ содержит статьи, предусматривающие административную ответственность за коррупционные преступления. В рамках узкого подхода в качестве административных коррупционных правонарушений рассматриваются исключительно деяния, предусмотренные ст. 19.28 и ст. 19.29 Кодекса РФ [4, с. 104].

7. Гражданский кодекс РФ (ст. 16, 1069, 1081, 575). Правовым основанием реализации полномочий прокурора при контроле за соответствием расходов проверяемых лиц их доходам является Гражданский процессуальный кодекс [4, с. 95].

8. Приказы и указания Генерального прокурора Российской Федерации (далее – Ген. пр. РФ), направленные на конкретизацию задачи и порядок осуществления прокурорского надзора в сфере противодействия коррупции, устанавливают приоритетные направления деятельности и формы реагирования на выявляемые нарушения:

- от 10.10.2022 № 581 (ред. от 16.10.2024) «Об осуществлении прокурорского надзора и реализации прокурорами иных полномочий в сфере противодействия коррупции». Документ определяет порядок осуществления прокурорского надзора и реализации иных полномочий прокурорами в сфере противодействия коррупции [4, с. 13];

- от 31.08.2023 № 583 «Об организации прокурорского надзора за законностью нормативных правовых актов органов государственной власти субъектов РФ и местного самоуправления». Целью данного приказа является обеспечение единообразного и эффективного осуществления надзора за соответствием регионального и муниципального нормотворчества федеральному законодательству [4, с. 13];

- от 14.01.2021 № 6 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере закупок» [4, с. 13];

- от 04.12.2015 № 669 «О распространении на работников прокуратуры ограничений, запретов и обязанностей». Регулирует антикоррупционные требования для сотрудников, включая запрет на иностранные счета;

– от 29.10.2015 № 603 (ред. от 31.05.2021) «Об утверждении перечня должностей в органах прокуратуры РФ, при замещении которых федеральные государственные служащие и работники обязаны представлять сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, сведения о доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруга и несовершеннолетних детей». Регламентирует процедуру декларирования доходов сотрудниками прокуратуры;

– от 06.05.2009 № 142 «О порядке уведомления о фактах склонения к коррупционным правонарушениям»;

– от 15.09.2021 № 532 «Об организации исполнения Национального плана противодействия коррупции на 2021–2024 годы» (вместе с «Комплексным планом мероприятий по противодействию коррупции на 2021–2025 годы»). Направлен на реализацию государственной антикоррупционной политики;

– от 07.05.2008 № 84 (ред. от 02.09.2024) «О разграничении компетенции прокуроров территориальных, военных и других специализированных прокуратур» [4, с. 14].

– от 25.06.2024 № 462/11 вместе с указанием МВД РФ № 2, «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» [4, с. 40] и др.

Проанализировав правовое обеспечение осуществления прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере противодействия коррупции, можно сделать вывод, что в РФ сформирована достаточная правовая база в области противодействия коррупции, базирующаяся на международных универсальных принципах, которая учитывает национальную специфику правовой системы, представляет собой многоуровневую систему законов и подзаконных актов.

Список использованных источников:

1. Большая российская энциклопедия 2004–2017. Официальный сайт. – Москва (дата обращения 02.07.2025).

2. Актуальные проблемы противодействия коррупции : учебник / А.В. Юрковский, К.Н. Евдокимов, В.М. Деревскова, И.А. Кузьмин, В.В. Лисоускайте, М.А. Сутурин; под ред. А.В. Юрковского. – Иркутск : Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры РФ, 2018. – 407 с.

3. О противодействии коррупции : ФЗ от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 28.12.2024). – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Деятельность органов прокуратуры в сфере противодействия коррупции : учебное пособие / И.И. Головкин, Г.В. Дытченко,

Э.Р. Исламова, М.Н. Кустов, И.Ю. Мурашкин, Е.Л. Никитин; под ред. И.Ю. Мурашкина. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры РФ, 2024. – 158 с.

5. Об органах РФ, ответственных за реализацию положений Конвенции по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок : Указ Президента РФ от 13.02.2012 № 180 (дата обращения 30.06.2025).

Соколов Егор Генналийевич.
студент 1 курса магистратуры
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

(Научный руководитель – Лапко Г.К.)

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ В СФЕРЕ НЕЛЕГАЛЬНОЙ МИГРАЦИИ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В условиях исторических катаклизмов, таких как Великая Отечественная война, миграционные процессы претерпевают значительные изменения, что, в свою очередь, создает уникальные условия для возникновения и развития преступности. Нелегальная миграция, как одна из форм миграционных процессов, в этот период становится особенно актуальной, так как военные действия, разрушения и экономические трудности вынуждают людей покидать свои дома в поисках безопасности и лучшей жизни. В данной работе будут освещены криминологические аспекты нелегальной миграции в годы войны, особое внимание будет уделяться специфике преступности, связанной с этим явлением, а также мерам, предпринятым для её предупреждения.

Особенностью периода военных годов была высокая степень организованной преступности. В условиях войны и резкого увеличения уровня миграции, особенно незаконной, уровень уголовной преступности значительно увеличился. На примере статистики можно отметить, что в 1942 году рост составил 22% по сравнению с 1941 годом, в 1943 году – 20,9%, а в 1944 году – 8,8% [1]. Эти данные наглядно демонстрируют, как происходящие социальные и экономические изменения стали катализатором для роста различных видов преступлений.

В ходе Великой Отечественной войны в Советском Союзе наблюдался значительный рост нелегальной миграции, что, в свою очередь, привело к безнаказанности и увеличению преступных действий среди этой группы населения. Эффективность профилактических мер,

предпринятых в этот период, была обусловлена как правовыми, так и практическими аспектами работы органов внутренних дел, находившихся под контролем НКВД.

Свыше миллиона человек было задержано в Москве за нарушение законов, касающихся миграции и прописки. Несмотря на дефицит кадров из-за отправки опытных милиционеров на фронт, органы правопорядка сумели активизировать свои попытки по борьбе с различными формами преступности, включая коррупцию среди должностных лиц и организованную преступность, что функционировало как своего рода профилактическая мера [2]. Внутренние расследования, нацеленные на снижение уровня преступности, показали, что в условиях экономической нестабильности органы правоохранения в итоге рассмотрели вопросы, кто такие нелегальные мигранты и как воздействовать на преступные элементы среди них.

Однако меры, применяемые для пресечения преступлений в сфере нелегальной миграции, были часто неэффективными из-за общественных настроений и социальной напряженности. Преступность, связанная с уклонением от военной службы, дезертирством и улаживанием разногласий, стала более распространенной среди нелегальных мигрантов, обостряя криминогенную ситуацию в стране. Увеличение случаев коррупции и взяточничества также говорит о том, насколько ненадежными были попытки борьбы с этими явлениями в условиях обостренной конкуренции и отсутствия контроля над экономикой.

В итоге профильные меры, направленные на борьбу с преступностью среди нелегальных мигрантов, имели неоднозначные результаты. В то время как органы правопорядка проявляли высокую степень активности в пресечении правонарушений, сами нелегальные мигранты быстро адаптировались к новым условиям, что снижало общую эффективность предпринятых мер. Долгосрочные последствия таких действий выражаются в формировании устойчивых криминальных групп, которые с течением времени становятся более изощренными и менее уязвимыми для правоохранных органов. Ситуация до сих пор требует комплексного анализа и пересмотра подходов к профилактике, чтобы выработать более действенные стратегии, учитывающие не только юридические, но и социокультурные аспекты [3].

В период Великой Отечественной войны правовая система и правоохранные органы СССР адаптировались к новым вызовам, связанным с преступностью. Принимаемые меры по предупреждению преступности в условиях войны становятся очевидными на фоне резко возросших угроз социальной стабильности. С 1941 года была установлена система строгого контроля за передвижением граждан, что начиналось с введения военного положения, предписывающего жесткие ограничения для лиц, нарушающих правила. Разработка и реализация законодательных

инициатив на данном этапе были направлены на устранение миграционных правонарушений, затрудненных поляризацией национальных отношений. С 1943 года, когда стало очевидно, что поворотный момент на фронте достигнут, началось активное возвращение переселенцев, что потребовало переработки существующих норм права. В частности, был введен запрет на передвижение иностранцев. Властям удалось значительно усилить контроль за этой категорией населения через специальный паспортно-визовый режим, интегрированный в уже существующую систему регистрации и учёта граждан [4].

Проблема дезертирства и организованной преступности подчеркивала необходимость оперативного реагирования со стороны правоохранительных органов. Перестройка работы милиции и органов юстиции касалась не только изменения внутренних процедур, но и перекрытия путей возможного их отступления и интеграции в действующую систему безопасности. Переход к военному учёту территории и лиц, находящихся на ней, также должен был предотвращать правонарушения, связанные с направлением их за пределы страны.

Ключевыми шагами в этой борьбе стали назначение особых уполномоченных, которые имели полномочия по задержанию и выселению нарушителей. Это способствовало формированию новой концепции работы с преступностью на уровне местных органов, что требовало от них более последовательных действий и учёта специфики военной обстановки. В то же время принятые законы создавали основу для более строгого контроля как за мигрантами, так и за местным населением, что, в свою очередь, способствовало увеличению уровня скрываемой преступности.

Система судебной власти и правоохранительных органов подстраивалась под изменившийся контекст, где на первый план выходила необходимость быстрой адаптации норм и правил в ответ на актуальные вызовы. Правоохранительные органы начали интеграцию более строгих мер к лицам, вовлеченным в преступность, включая передвижение и регистрацию мигрантского контингента. При данных обстоятельствах в условиях войны сформировались новые подходы к обеспечению правопорядка, доказавшие свою эффективность в краткосрочной перспективе, но требующие дальнейшего развития для устранения коренных проблем, связанных с послевоенной миграцией [5].

Таким образом, исследование криминологической характеристики и предупреждения преступности в сфере нелегальной миграции в период Великой Отечественной войны позволяет не только осмыслить исторические аспекты данного явления, но и выработать рекомендации для решения современных проблем, связанных с миграцией и преступностью. Важно, чтобы опыт прошлого стал основой для формирования эффективной политики в области миграции и безопасности, способствующей социальной стабильности и гармонии в обществе.

Список использованных источников:

1. Нарушение общественного порядка в тылу как проявление отклоняющегося поведения // Урал в 1941–1945 годах: экономика и культура военного времени: Матер. регион. науч. семинара 10 апреля 2005 г., г. Челябинск, 2005. – С. 117.
2. Бышевский, Ю.Ю. Миграция как криминологическая проблема / Сев.-Кавк. гос. техн. ун-т. – Ставрополь, 2007. – 259 с.
3. Парамонов, В.Н. Тени военного времени 1941–1945 гг.: распределение и спекулятивный рынок // Вестн. СамГУ. – 1999.
4. Исупов, В.А. К вопросу о типах миграций и их соотношении в годы Великой Отечественной войны // Гуманитарные науки в Сибири. – 2016. – № 1.
5. Миграция в годы Второй мировой войны (дата обращения: 17.03.2015).

Соколова София Александровна,
студент 1 курса
Крымского филиала Российского
государственного университета
правосудия имени В.М. Лебедева

(Научный руководитель – Балагура О.В.)

МЕЖДУНАРОДНАЯ РЕАКЦИЯ НА ХАРЬКОВСКИЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС 1943 ГОДА НАД ВОЕННЫМИ ПРЕСТУПНИКАМИ

История знает немало мрачных страниц, но некоторые из них требуют особого осмысления – не только как факты прошлого, но и как суровые уроки для будущего. В условиях современных попыток пересмотра истории обращение к материалам Харьковского судебного процесса 1943 г. и международной реакции на его проведение приобретает особую актуальность. Важность рассматриваемой темы связана с необходимостью сохранения исторической памяти о преступлениях фашизма и справедливом возмездии за них.

Период нацистской оккупации Харькова (24 октября 1941 г. – 23 августа 1943 г.) оставил глубокий след в истории города. За это время население города сократилось с 1,5 миллиона до 200 тысяч человек. Данная демографическая катастрофа стала следствием целенаправленной политики террора и спровоцированного оккупантами голода [1].

С первых дней после захвата города нацистские власти приступили к публичным казням через повешение лиц, обвинённых в участии в советском движении сопротивления. Террор носил всеобъемлющий характер и был направлен против различных групп населения: военнопленных, подпольщиков и простых граждан. Особую жестокость

режима демонстрировало использование «душегубок» – мобильных газовых камер, появившихся в городе в январе 1942 г.

Игнорирование захватчиками продовольственного снабжения города привело к тому, что, по данным Харьковской управы, только в 1942 г. от голода погибло 13 139 горожан [2].

После освобождения города началась подготовка к Харьковскому судебному процессу, которая велась с тщательным соблюдением законности. Следственные и судебные органы действовали в строгом соответствии с нормами права, руководствуясь необходимостью документального подтверждения каждого эпизода преступной деятельности.

Процесс начался 15 декабря 1943 г. в Военном трибунале 4-го Украинского фронта, где проходило слушание дела о зверствах немецко-фашистских захватчиков на территории Харькова и Харьковской области в период их временной оккупации. По настоящему делу предавались суду лица, обвиняемые в преступлениях, предусмотренных Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г. [3, с. 2]

На скамье подсудимых находились трое немецких военных преступников: капитан контрразведки Вильгельм Лангхельд, унтерштурмфюрер СС Ганс Риц, старший ефрейтор немецкой тайной полевой полиции Рецлав Рейнгард и изменник Родины, служивший в Харьковском гестапо, Михаил Буланов, водитель «душегубки».

Так, например, Рецлав Рейнгард подвергал арестованных жестоким пыткам, включая вырывание волос и втыкание иголок, добиваясь ложных признаний. Составил сфабрикованное заключение о «виновности» 28 советских граждан в антигерманской деятельности, что привело к их расстрелу или умерщвлению в «душегубке» и др. Ганс Риц и Вильгельм Лангхельд обвинялись в схожих преступлениях [4, с. 93]. М.П. Буланов лично участвовал в уничтожении советских граждан с помощью «душегубки», вывозил мирных жителей на расстрелы, а также принимал участие в казни 60 детей [4, с. 94].

Вина обвиняемых была подтверждена трофейными документами, материалами судебно-медицинской экспертизы, показаниями потерпевших, допросами немецких военнопленных, а также актами Чрезвычайной государственной комиссии. В ходе процесса работали квалифицированные переводчики, известные советские адвокаты. Обвиняемые были приговорены к смертной казни через повешение (приговор приведен в исполнение) [4, с. 95].

Судебный процесс привлек определенное внимание зарубежных специалистов, несмотря на то, что проводился советским судом. В зале суда находились журналисты ведущих зарубежных изданий, включая корреспондентов «The Times», «The New York Times», «Sunday Express» и

«Daily Express», а также представитель радиокompании «Columbia Broadcasting System».

Американский посол А. Гарриман в своем докладе Госдепартаменту США сообщал, что Харьковский процесс продемонстрировал намерение СССР привлечь к ответственности не только исполнителей, но и высшее немецкое командование. Присутствовавшие в суде американские журналисты подтверждали доказанность обвинений и соблюдение правовых норм. Посол предлагал использовать процесс для масштабных протестов, но Госдепартамент и Военное министерство отвергли инициативу, опасаясь последствий.

Лондонский комитет также, чтобы избежать ассоциаций с советскими методами осуждения нацистов, советовал не выходить за рамки Декларации об ответственности гитлеровцев за совершенные преступления, принятой Советским Союзом, Великобританией и США после освобождения Харькова.

Сенатор К. Пеппер отмечал: «Советский Союз предпринял конкретные меры, подтверждающие, что военные преступники не избежат ответственности. Чрезвычайная комиссия собрала документальные доказательства их злодеяний на советской земле. Четверо обвиняемых – три немецких оккупанта и один коллаборационист – уже осуждены и казнены там, где творили свои преступления» [5, с. 31].

Как указывала Вера М. Дин, публицист и редактор журнала Американской ассоциации по внешней политике, Харьковский процесс был нацелен не только на осуждение трёх нацистских преступников и их русского пособника, но и на получение свидетельств, которые бы изобличили высшее руководство Третьего рейха – Гитлера, Гиммлера, Розенберга и других [5, с. 32].

Американский обвинитель Р. Джексон, как подчеркивал С.М. Соловьев, «несмотря на свое скептическое отношение к советской системе в целом и советской юстиции в частности, высоко оценил проведение Харьковского процесса и использовал ряд идей А.Н. Трайнина (советский юрист), прежде всего, связанных с понятием «преступного приказа» [6, с. 468].

Британский корреспондент Ральф Паркер, присутствовавший на процессе, в своем репортаже отмечал: «Приговор советского суда оглашён... Как англичанин, видевший страдания, которые немцы причинили жителям британских городов, женщинам и детям, я заявляю: пусть правосудие свершится, пусть преступники получают по заслугам!» [7].

Отметим, что Харьковский судебный процесс 1943 г. вызвал неоднозначную реакцию Запада. Хотя иностранные журналисты его подробно освещали, правительства США и Британии избегали официальной поддержки, опасаясь ассоциации с советской юстицией. Однако именно этот процесс стал первым открытым судом над

нацистскими преступниками, закрепил понятие «преступление против человечности» и ответственность за «преступные приказы» и их исполнение, впервые квалифицировал преступления фашистов как системный террор против мирного населения.

Список использованных источников:

1. Мой полк. Харьков в годы войны // Мой полк: [Электронный ресурс] (дата обращения: 20.05.2025).
2. 24 октября 1941 года нацистские войска оккупировали Харьков // PolkuA. – [Электронный ресурс] (дата обращения: 20.05.2025).
3. Красная Звезда: газета Министерства обороны Российской Федерации // Официальный сайт Министерства обороны Российской Федерации. – 1943. – № 296 (16 декабря). – С. 1–4 (дата обращения: 20.05.2025).
4. Судебный процесс о зверствах немецко-фашистских захватчиков на территории г. Харькова и Харьковской области в период их временной оккупации. – М. : ОГИЗ-Гослитиздат, 1943. – 96 с.
5. Лебедева, Н.С. Подготовка Нюрнбергского процесса // Н.С. Лебедева; ответственный редактор А.И. Полторак. – Москва : Наука, 1975. – 238 с.
6. Соловьев, С.М. Влияние опыта советских процессов над нацистскими преступниками 1943–1946 гг. на Нюрнбергский трибунал: к постановке проблемы // Военно-исторические аспекты жизни Юга России XVII–XXI вв.: вопросы изучения и музеефикации: III международная научно-практическая конференция (2021; Волгоград) – [сборник]. – 2021. – С. 465–471.
7. Замостьянов, А. «Обжалованию не подлежит»: как начался первый процесс над нацистскими преступниками // Известия: [Электронный ресурс] (дата обращения: 20.05.2025).

Суртаев Максим Михайлович,
студент 1 курса магистратуры
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

(Научный руководитель – Страхова С.В.)

**ОСПАРИВАНИЕ ПРОКУРОРОМ ПРИГОВОРОВ, ВСТУПИВШИХ
В ЗАКОННУЮ СИЛУ, В КАССАЦИОННОМ ПОРЯДКЕ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

Великая Отечественная война (1941–1945 гг.) стала периодом кардинальной трансформации советской судебной системы. В условиях

военного времени законодатель был вынужден пересматривать многие процессуальные институты, в том числе порядок обжалования судебных решений. Особый интерес представляет изучение роли прокуратуры в кассационном пересмотре вступивших в законную силу приговоров, поскольку этот механизм являлся важным инструментом обеспечения законности в условиях существенного ограничения процессуальных гарантий.

Цель исследования – выявление тенденций, связанных с сохранением элементов процессуального контроля и свертыванием гарантий правосудия под влиянием репрессивной политики в экстремальных условиях.

В довоенный период кассационное производство регулировалось нормами Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1923 года (ст. 413–430). С началом войны правовая регламентация претерпела существенные изменения: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. «О военном положении» ввёл особый порядок судопроизводства на территориях, объявленных на военном положении. В соответствии с п. 7 данного Указа приговоры военных трибуналов могли обжаловаться лишь в кассационном порядке и только в вышестоящие военные трибуналы [2].

В соответствии с п. 9 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. «О военном положении» и пп. 14–16 утвержденного в тот же день «Положения о военных трибуналах, действующих в местностях, объявленных на военном положении, и в районах военных действий», приговоры военных трибуналов, действовавших в этих местностях и районах, кассационному обжалованию не подлежали и вступали в законную силу с момента их провозглашения. Эти приговоры могли быть изменены или отменены только в порядке надзора. На остальной территории СССР право осужденного на кассационное обжалование полностью сохранялось, независимо от того, каким судом, в том числе и военным трибуналом, рассматривалось уголовное дело [1].

Ограничение права обжалования приговоров в кассационном порядке было вызвано обстоятельствами военного времени и боевой обстановки, фактически исключавшими реализацию этого права. Кроме того, в боевой обстановке и в районах, примыкающих к линии фронта, важное значение имело оперативное рассмотрение уголовных дел и своевременное применение наказания в строгом соответствии с законом.

Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 г. «О порядке приведения в исполнение приговоров военных трибуналов в военное время» установило, что судебные решения, которыми осужденные приговаривались к высшей мере наказания, приводились в исполнение немедленно по вынесении, что фактически исключало возможность их опротестования. Инструкцией НКЮ СССР и Прокуратуры СССР от 12 июля 1941 г. детализирован порядок кассационного обжалования

приговоров, согласно которому прокуроры были обязаны «особо тщательно проверять законность и обоснованность приговоров по делам о воинских преступлениях».

Военное законодательство существенно сократило процессуальные сроки. Так, срок подачи кассационной жалобы осужденным сокращался с 72 часов до 24 часов (по некоторым категориям уголовных дел), срок пересмотра приговоров в кассационном порядке военными трибуналами округов – до 3 суток, приговоров, не связанных с высшей мерой наказания, – до 5 суток. При этом право прокурора на принесение кассационного протеста сохранялось в полном объеме – в течение 72 часов с момента провозглашения приговора, хотя на практике сроки его подачи также сокращались.

Анализ архивных материалов показывает, что прокуроры активно использовали право кассационного протеста по таким категориям дел, как воинские преступления (дезертирство, самовольная отлучка, неисполнение приказа). В 1942–1943 гг. до 40% протестов касались переквалификации действий обвиняемых с более тяжких составов на менее тяжкие (например, с дезертирства на самовольную отлучку). Характерным примером тех лет является протест военного прокурора Северо-Западного фронта от 14.03.1942 по делу красноармейца К., осужденного к расстрелу за дезертирство. Прокурор указал на отсутствие умысла на дезертирство (военнослужащий отстал от части во время отступления), приговор был изменен в сторону смягчения наказания – на 10 лет исправительного трудового лагеря [8].

Прокурорами также оспаривались приговоры по хозяйственным преступлениям (хищения, спекуляция). В условиях дефицита товаров прокуроры строго контролировали приговоры по делам о хищениях, требуя дифференцированного подхода к мере наказания. В 1944 г. Прокуратура СССР издала циркуляр о недопустимости применения высшей меры за мелкие хищения на промышленных предприятиях.

По контрреволюционным преступлениям (ст. 58 УК РСФСР) кассационные протесты приносились редко (около 5% от общего числа), но имели место в случаях явной недоказанности обвинения.

По данным Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации, в 1942 г. военные прокуроры внесли 5 217 кассационных протестов, из которых 3 894 (74,6%) были удовлетворены. В 1944 г. количество протестов сократилось до 3 502, а процент удовлетворения вырос до 81,3%. Такая динамика объясняется ужесточением контроля за качеством предварительного следствия и судебных решений в поздний период войны.

Несмотря на формальное сохранение института кассации, его реализация сталкивалась с серьезными трудностями. У осужденных, приговоренных к расстрелу, фактически отсутствовала возможность

обжалования приговоров ввиду того, что в соответствии с директивными указаниями 1941–1942 гг. такие приговоры приводились в исполнение немедленно. Также осужденные были ограничены в праве на защиту, так как адвокаты в военных трибуналах участвовали редко, а осужденные часто не имели реальной возможности подготовить жалобу. Нехватка квалифицированных прокуроров также приводила к формальному рассмотрению дел.

Вместе с тем, несмотря на военные условия, институт кассационного опротестования приговоров сохранился, обеспечивая хотя бы минимальные гарантии законности. Прокуратура СССР играла ключевую роль в исправлении судебных ошибок, особенно по уголовным делам о воинских и хозяйственных преступлениях. Жесткие сроки, упрощенный порядок рассмотрения дел и фактическая невозможность обжалования смертных приговоров значительно сужали возможности стороны защиты. В условиях войны приоритет отдавался оперативности правосудия, а не его справедливости.

В первые годы войны (1941–1942 гг.) наблюдался рост числа кассационных протестов, что было связано с массовыми репрессиями и необходимостью корректировки чрезмерно суровых приговоров. В 1944–1945 гг. система стабилизировалась, процент удовлетворения протестов увеличился, что свидетельствует о повышении качества предварительного следствия и судебных решений [6].

Прокуратура в годы военного периода имела двойственную роль. С одной стороны, прокуроры смягчали приговоры, предотвращая необоснованные репрессии. С другой – они оставались частью карательного аппарата, обеспечивая выполнение директив о борьбе с «дезертирством» и «контрреволюцией».

Таким образом, институт кассационного опротестования приговоров в годы Великой Отечественной войны, несмотря на существенные ограничения, оставался важным инструментом прокурорского надзора, способствовавшим поддержанию баланса между требованиями военного времени и необходимостью соблюдения законности.

Список использованных источников:

1. Ерёмин, А.В. История отечественной прокуратуры : учебное пособие / А.В. Ерёмин. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации. – 2018. – С. 130.
2. Об утверждении Положения о военных трибуналах в местностях, объявленных на военном положении, и в районах военных действий : Указ Президиума ВС СССР от 22.06.1941 // Ведомости ВС СССР. 1941. № 29.
3. Кожевников, М.В. История советского суда. 1917–1956 гг. М. : Госюриздат, 1957. – С. 150.

4. О предоставлении военным прокурорам и председателям военных трибуналов фронтов и флотов права опротестования приговоров и определений военных трибуналов : Указ Президиума ВС СССР от 11.08.1941 (Протокол № 9, п. 221) // Законы, принятые ВС СССР, и указы Президиума ВС СССР (1938 г. – 1/IV 1944 г.). М., 1944.

5. Об утверждении Уголовно-Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р. (вместе с «Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») : Постановление ВЦИК от 15.02.1923 // СУ РСФСР. – 1923. – № 7. – ст. 106.

6. Давыдов, В.А., Качалов, В.И. Пересмотр приговоров военных трибуналов в период Великой Отечественной войны // Российский судья. – 2015. – № 6. – С. 38–43.

7. Шатилов, С.П., Шатилова, О.А. Правоохранительная деятельность в годы Великой Отечественной войны // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2007. – № 11.

8. Обзор от 15 октября 1942 г. Главной военной прокуратурой и Военной коллегией «О недостатках судебного и прокурорского надзора по делам, рассмотренным в надзорном порядке Военной коллегией в 1942 г.» // Архив УВД. Оп. 1. Ед. хр. 69. Н. № 135. Л.д. 238–242.

Шайхова Ленура Али-кызы,
студент 2 курса магистратуры
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

(Научный руководитель – Лапко Г.К.)

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕСТУПНОСТИ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Терроризм в его современном понимании известен в России с середины XIX века. Его уголовно-правовые, криминологические, социально-психологические и политические аспекты достаточно хорошо изучены. Однако современные реалии, связанные с проведением СВО, требуют ещё раз обратить внимание на опыт предупреждения преступлений террористической направленности в период ведения боевых действий, в частности Великой Отечественной войны.

Как отметил в своем докладе Генеральный прокурор Российской Федерации И.В. Краснов: «В условиях проведения специальной военной операции на первый план вышли вопросы безопасности государства и граждан... Кратно возросла антироссийская пропаганда, призывы к насилию и противоправным публичным акциям» [1].

В России временем возникновения терроризма считается покушение на императора Александра II, совершенное 4 апреля 1866 года и ставшее не только переломным моментом в истории возникновения терроризма в России, но и давшее толчок для использования «терроризма» многими мировыми террористическими группами как наиболее эффективного и доступного средства политической борьбы [2].

Рассматривая историю терроризма в России, О.В. Будницкий указывает, что: «После выстрела Д.В. Каракозова почти полвека едва ли не основным средством воздействия радикалов на власть были кинжал, револьвер, бомба. От рук террористов пали император Александр II, министры Н.П. Боголепов, Д.С. Сипягин, В.К. Плеве, Великий князь Сергей Александрович, десятки губернаторов, прокуроров, полицейских чинов. Завершил список жертв терроризма 1 сентября 1911 года премьер-министр П.А. Столыпин» [3].

После революции 1917 года проблема терроризма не утратила своей актуальности. Террор как инструмент политической борьбы применялся с разной степенью интенсивности каждой из сторон. Появилось множество политико-криминальных групп антисоветского толка, основной целью деятельности которых было посягательство на жизнь членов руководства страны. От рук этих групп погибли многие государственные и общественные деятели. Покушение на вождя пролетариата В.И. Ленина, совершенное в августе 1918 года в Москве, также является результатом их деятельности.

О степени бескомпромиссности конфликта и масштабах применения методов террора в этих условиях могут свидетельствовать, например, такие данные: «Только в июне 1918 г. контрреволюционеры расстреляли в 22 губерниях РСФСР 824 человека, в июле – 4 141, в августе – 339, в сентябре – свыше 6 тысяч».

В Советском государстве органом, занимающимся борьбой против контрреволюционных преступлений, была Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией (ВЧК), создание которой стало основой для принятия нескольких нормативно-правовых актов, направленных против контрреволюционных преступлений, к числу которых относятся такие правовые акты, как: «Обращение СНК РСФСР от 11 ноября 1917 года «О борьбе с буржуазией и её агентами, саботирующими дело поставок продовольствия армии и препятствующими заключению мира», Декрет СНК «Об аресте вождей гражданской войны против революции» от 28 ноября 1917 года» [4].

После образования СССР назрела необходимость в принятии общесоюзного уголовно-правового акта, направленного на борьбу против контрреволюционных преступлений. 31 октября 1924 года ЦИК СССР принимает «Основные начала уголовного законодательства СССР и союзных республик», которые в то время были одним из основных актов,

имеющих общесоюзное значение [5]. Уголовный кодекс РСФСР 1927 г. в первой главе «Преступления государственные» в ст. 58.8 предусматривал уголовную ответственность за совершение террористического акта, однако содержания данной категории (террористический акт) не давал. В первоначальном варианте статья 58 содержала 18 пунктов и отличалась от той, которая действовала в 1930–1940 гг. [6]

За период Великой Отечественной войны к уголовной ответственности за терроризм по п. 8 ст. 58 УК РСФСР было всего привлечено 8 535 чел., в том числе: в 1941 г. – 3 732 чел., в 1942 г. – 2 468 чел., в 1943 г. – 643 чел., в 1944 г. – 787 чел., в 1945 г. – 905 чел. В их число входило 1 468 человек, являвшихся участниками 426 ликвидированных террористических групп [7].

Несмотря на то, что количество преступлений террористической направленности (п. 8 ст. 58 УК РСФСР 1927 г.) значительно уступало количеству преступлений, предусмотренных некоторыми другими пунктами ст. 58 УК РСФСР, в частности «Антисоветской агитации» (п. 10 ст. 58 УК РСФСР 1927 г.), их общественная опасность во многих случаях была значительно выше. Особенно, если террористические акты были направлены на представителей советской власти, лиц командного состава и партийно-комсомольского актива (т.н. активный террор). В основном к осуществлению таких форм террористической деятельности готовили немецкие спецслужбы забрасываемых в советский тыл агентов. Одним из наиболее известных примеров такой деятельности является подготовка германскими спецслужбами операции «Длинный прыжок», которую планировалось осуществить в 1943 г. с целью убийства Сталина, Рузвельта и Черчилля на тегеранской конференции [8, с. 172–177].

Кроме активных форм, в период Великой Отечественной войны существовали и т.н. пассивные формы терроризма. К ним относились террористические намерения, имущественный террор, антисоветская агитация с террористическим уклоном и др., которыми в основном и занимались подпольные террористические группы из числа советских граждан [9].

К примеру, к таким группам относились: «Русская национальная партия» (ликвидирована в 1943 г.), «Общество юных революционеров» (ликвидировано в 1944 г.), «Группа Белинкова-Эльштейна» (ликвидирована в 1944 г.), «Группа «Новые идеи коммунизма» (ликвидирована в 1944 г.), Общество «Двадцать лет спустя» (ликвидировано органами в 1945 г.) [10, с. 196–206].

В военное и раннее послевоенное время в стране обозначились два региона, где активно проявился политический терроризм: это Прибалтика и Западная Украина. Здесь местные сепаратисты, опиравшиеся в своей деятельности на идеологию национализма и воинствующего клерикализма, с момента присоединения данных территорий к СССР стремились

развернуть бескомпромиссную борьбу с центральной властью. Во время Великой Отечественной войны, когда западные районы Советского Союза были оккупированы немецкими фашистами, националисты тесно сотрудничали с ними. Достаточно вспомнить в этой связи масштабные террористические акции по уничтожению львовской творческой интеллигенции или истреблению еврейского населения бойцами фашистско-националистического батальона «Нахтигаль», созданного главарем ОУН С. Бандерой по поручению Абвера-II ещё весной 1941 г. Характерно и то обстоятельство, что диверсионно-террористическая деятельность батальона «Нахтигаль» осуществлялась с благословения наместника папы, главы греко-католической церкви в Западной Украине графа Андрея Шептицкого, а многие униатские священники вступили в батальон и с оружием в руках принимали активное участие в карательных операциях. Данное обстоятельство ещё раз свидетельствует, что воинствующий клерикализм и национализм способны, подпитывая друг друга, порождать масштабные проявления терроризма.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что особенности террористических проявлений в период Великой Отечественной войны следует учитывать в системе мер по предупреждению терроризма в настоящее время.

Список использованных источников:

1. Доклад Генерального прокурора Российской Федерации на заседании расширенной коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации 15 марта 2023 года // Генеральная прокуратура Российской Федерации: офиц. сайт. URL: <https://epp.genproc.gov.ru>
2. Гомозов, Н.М. Особенности генезиса идеологии терроризма: историко-правовой аспект // Вестник Нижегородского института управления. – 2022. – № 3 (65). – С. 30–34.
3. Будницкий, О.В. История терроризма в России в документах, биографиях, исследованиях. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2006. – С. 8.
4. О борьбе с буржуазией и ее агентами, саботирующими дело поставок продовольствия армии и препятствующими заключению мира: Обращение СНК РСФСР от 11 ноября 1917 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/>
5. Основные начала уголовного законодательства СССР и союзных республик от 1924 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/>
6. Уголовный кодекс РСФСР от 1926 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://docs.cntd.ru/document/901757374>
7. Вольхин, А.И. Деятельность органов государственной безопасности Урала и Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: Дисс. ... д-ра ист. наук. – Екатеринбург, 2001.

8. Чуев, С.Г. Спецслужбы Третьего Рейха. Книга 2. – СПб : Издательский дом «Нева»; М. : «ОЛМА-ПРЕСС Образование», 2013.

9. Мозохин, О.Б. Деятельность органов ВЧК-ОГПУ-НКВД-МГБ (1918–1953 гг.) в цифрах и документах. – М. : Вече, 2018.

10. Подпольные организации, группы и кружки (1926–1953) : справочник. – М. : Возвращение, 2014.

Яшук Александр Александрович,
студент 1 курса магистратуры
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

(Научный руководитель – Абасов Г.Г.)

РОЛЬ СОВЕТСКОЙ ПРОКУРАТУРЫ В ВОЕННОЕ ВРЕМЯ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СТАБИЛЬНОСТИ И ЗАКОННОСТИ В ГОСУДАРСТВЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В последнее время заметно возрос интерес к отечественной истории государства и права, в частности – к исследованию процессов формирования и эволюции отдельных правовых институтов. Такой подход позволяет не только выявить внутренние механизмы их развития, но и глубже осмыслить исторический путь страны: оценить как достижения, так и просчёты прошлого, определить значимость современных событий и наметить возможные направления будущего развития.

В условиях современного общества прокуратура имеет значимую роль в обеспечении законности и поддержании правопорядка. Как справедливо отмечает С.В. Пономаренко: «Российская прокуратура как важный институт государственного строительства прошла несколько непростых исторических этапов развития своей деятельности. Результаты каждого отдельного этапа организации, становления, исторического развития, совершенствования и реорганизации отечественной прокуратуры представляют большую научную значимость» [1, с. 28].

Период Великой Отечественной войны 1941–1945 годов по праву считается одним из самых напряжённых и трудных этапов в истории отечественной прокуратуры. С внезапного нападения Германии на Советский Союз 22 июня 1941 года начался переломный момент как для самого государства, так и для его граждан. Экстремальные условия потребовали немедленной адаптации государственных органов, включая прокуратуру [2, с. 24]. Возникла острая необходимость в быстрой мобилизации ресурсов, установлении жёсткого контроля и усилении надзорной деятельности практически во всех сферах. От точного исполнения законов и приказов напрямую зависела не только стабильность

в тылу, но и общий исход войны. Как отмечает Р.Ф. Вагапов, в условиях военного времени перед органами прокуратуры стоял широкий круг задач, среди которых приоритетными были меры по противодействию и борьбе «...с посягательствами на военную дисциплину и боевую мощь армии и флота, с агентурой врага и иными враждебными элементами, с паникерами, дезертирами, расхитителями военного имущества, с дезорганизаторами тыла» [3, с. 27–31].

Сразу после нападения Германии издается Указ Президиума Верховного Совета СССР «О военном положении» [4], на основании которого 24 июня 1941 года был создан совместный Приказ Наркомюста СССР № 102, Прокуратуры СССР № 58 от 24.06.1941 «О порядке направления в военные трибуналы дел о преступлениях, предусмотренных ст. 7 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 22.06.1941 «О военном положении» [5]. В этом документе были обозначены ключевые направления, ставшие основой для последующих изменений в структуре органов прокуратуры. В частности, началось формирование военных прокуратур фронтов, которым подчинялись военные прокуратуры армий, соединений, а также прокуратуры войск НКВД. Кроме того, на военный режим были переведены прокуратуры, осуществлявшие надзор в сфере транспорта – железнодорожного и водного. Отдельно стоит отметить, что в январе 1942 года была учреждена Главная военная железнодорожная прокуратура.

Нельзя не отметить, что в годы войны принимались отдельные нормативные акты, регулирующие осуществление общего надзора. А.А. Широкова, исследуя особенности работы советской прокуратуры в этом направлении, подчёркивает: «От активности, инициативы, профессиональной подготовки прокуроров, осуществлявших общий надзор в военное время, многое зависело в укреплении законности в государстве в чрезвычайной ситуации, в обнаружении нарушений закона и установлении их причин и способствовавших этим нарушениям условий. Прокуроры первыми сталкиваются с нарушениями законов, они первые исследуют причины и условия, способствовавшие этим нарушениям.

Именно они решали вопрос о возбуждении уголовного преследования против нарушителей законов военного времени и привлечения нарушителей к уголовной, административной, дисциплинарной и материальной ответственности» [6, с. 169–170].

В условиях военного времени органы и учреждения прокуратуры, наряду с новыми функциями и полномочиями, продолжали выполнять и те задачи, которые имелись до начала войны. Можно с уверенностью сказать, что в годы Великой Отечественной войны прокуратура справлялась с огромным объёмом работы и вносила значительный вклад в ход военных действий, постоянно адаптируя свою деятельность под меняющиеся

требования. Эта роль была крайне сложной, поскольку нормативные акты и приказы приходилось осваивать и реализовывать в очень короткие сроки.

Стоит также выделить мнение В.С. Павлова относительно руководства органами прокуратуры в годы Великой Отечественной войны: «Особо следует отметить деятельность В.М. Бочкова, который возглавил перестройку советской прокуратуры на военный лад, и по инициативе которого для прокурорско-следственных работников впервые были установлены классные чины и введена форменная одежда Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16 сентября 1943 г.» [7, с. 196–198].

Военная прокуратура в годы Великой Отечественной войны вела непрерывную борьбу с различными нарушениями и посягательствами на воинскую дисциплину, одновременно способствуя укреплению обороноспособности и боеготовности частей и подразделений. Помимо уголовного преследования, на военную прокуратуру возлагались и важные контрольные функции – в частности, надзор за обеспечением фронта необходимыми ресурсами: продовольствием, вооружением, боеприпасами и другими материальными средствами.

Особое внимание в работе сотрудников военной прокуратуры уделялось выявлению и ликвидации врагов. Объем их полномочий был настолько велик, что при необходимости военные прокуратуры брали на себя функции, традиционно выполнявшиеся территориальными прокуратурами.

Деятельность органов прокуратуры тыла отличалась рядом специфических особенностей. В первую очередь, их ключевой задачей становился надзор за соблюдением законодательства, касающегося поставок военной продукции и оказания помощи фронту. В этих условиях возникла необходимость в строгом контроле за поведением граждан и должностных лиц, обеспечивающих выполнение военных требований и задач. Особое внимание уделялось защите прав и законных интересов военнослужащих и их семей, а также надёжной охране государственной собственности – все преступления тщательно отслеживались и оперативно рассматривались.

Режим военного времени требовал поддержания высокого уровня трудовой дисциплины, при этом хищения государственного и общественного имущества не допускались в любой форме. Контроль за этим осуществляли именно органы прокуратуры. Особое значение имел надзор за бесперебойной работой предприятий, выпускавших военную продукцию, от которой напрямую зависела ситуация на фронте. Также тщательно отслеживался уровень безнадзорности детей и предотвращалось самовольное оставление рабочих мест.

Особое внимание уделялось высоким требованиям, предъявляемым к самим работникам прокуратуры. Речь шла не только о профессионализме и качестве выполняемых обязанностей, но и о строгом соблюдении норм и правил, установленных в условиях военного времени. В связи с этим

17 октября 1942 года был издан приказ Прокурора СССР № 613 «О порядке наложения дисциплинарных взысканий и мерах поощрения за дисциплинированность и добросовестную работу прокурорско-следственных работников». Документ подробно регламентировал порядок применения дисциплинарных мер и одновременно уделял внимание системе поощрений сотрудников прокуратуры [8, с. 400].

Таким образом, в годы Великой Отечественной войны советская прокуратура брала на себя чрезвычайно сложные задачи и существенно расширяла сферу своих полномочий. Учитывая все испытания, которые выпали на долю советского народа в этот период, важно не только осмыслить этот опыт, но и пересмотреть подходы к структурной организации и правовым основам работы современной прокуратуры Российской Федерации. Это позволит лучше подготовиться к возможным чрезвычайным ситуациям, с которыми может столкнуться государственный орган в будущем.

Список использованных источников:

1. Пономаренко, С.В. Основные этапы истории развития российской прокуратуры: исторический аспект : автореферат дисс. канд. ист. наук. М., – 2008.
2. Широкова, А.А. Организационно-правовые основы деятельности советской прокуратуры в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: историко-правовое исследование : автореферат дисс. канд. юрид. наук. М., – 2010.
3. Вагапов, Р.Ф. Становление и развитие советской прокуратуры и принципов законности в организации ее деятельности // Вектор науки ТГУ. – 2010. – № 3 (3).
4. О военном положении : Указ Президиума ВС СССР от 22.06.1941 (с изм. от 07.07.1943) // Ведомости ВС СССР. 1941. № 29.
5. О порядке направления в военные трибуналы дел о преступлениях, предусмотренных ст. 7 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 22.06.1941 «О военном положении» : Приказ Наркомюста СССР № 102, Прокуратуры СССР № 58 от 24.06.1941 // Законодательные и важнейшие административно-правовые акты военного времени.
6. Широкова, А.А. Особенности деятельности советской прокуратуры по осуществлению общего надзора в годы Великой Отечественной войны // Вестник Московского университета МВД России. – 2010.
7. Павлов, В.С. Изменения в деятельности советской прокуратуры в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Инновационная наука. – 2015. – Т. 2. – № 6 (6).
8. Советская прокуратура : Сборник важнейших документов. М., Юрид. лит., 1972.

«ПАМЯТЬ ПОКОЛЕНИЙ: НАСЛЕДИЕ И БУДУЩЕЕ РОССИИ»

**Сборник материалов
студенческого круглого стола
в рамках Всероссийской научно-практической конференции
«Крымские юридические чтения. 80-летие Великой Победы:
исторические уроки и современные вызовы»**

23 июня 2025 г.

Рекомендовано к опубликованию

Университет прокуратуры Российской Федерации
Крымский юридический институт (филиал)
295011, Республика Крым, г. Симферополь, ул. Гоголя, д. 9